

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции**

01 апреля 2021 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2021

Редакционная коллегия:
Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель

А 43 Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (01 апреля 2021 года, г. Красноярск) / Красноярск. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – 141 с.

Представлены материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, прошедшей 01 апреля 2021 года в г. Красноярске. Конференция организована и проведена Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет». Сборник включает статьи ученых, преподавателей, аспирантов и практических работников, посвященные актуальным вопросам правового регулирования судебно-экспертной деятельности, объединяет материалы выступлений по проблемам применения норм российского материального и процессуального права.

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений юридического профиля. Материалы могут быть использованы при изучении дисциплин - правового цикла.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

УДК 81.33

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ ДИАЛОГОВ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ
СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация:** рассматривается суть и назначение одного из ключевых методов современной судебной лингвистической экспертизы – семантического протоколирования диалога. Анализируются его теоретико-методологические основания, а также роль в раскрытии преступлений, связанных с оборотом наркотических веществ и преступлений экономического толка.*

***Ключевые слова:** дискурс, судебная лингвистическая экспертиза, коммуникативная ситуация, речь, диалог, смысл.*

**TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SEMANTIC
PROTOCOLATION OF DIALOGUES IN THE PRACTICE OF MODERN
FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE**

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Naumov Oleg Dmitrievich

PhD in Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Abstract:** the essence and purpose of one of the key methods of modern forensic linguistic expertise - semantic logging of the dialogue is considered. Its theoretical and methodological foundations are analyzed, as well as its role in solving crimes related to the circulation of narcotic substances and crimes of an economic nature.*

***Keywords:** discourse, forensic linguistic expertise, communicative situation, speech, dialogue, meaning.*

Стремление к междисциплинарной – отличительная черта современного этапа развития научного знания, обуславливающая, помимо прочего, сочетание теоретического и практического знания в рамках перехода сложившейся парадигмы научности в сторону практической актуализации последней. Указанное обстоятельство является важнейшим условием формирования и

развития гибридных областей исследовательской деятельности, заявляющих о себе в качестве специфической экспертной деятельности, отличающейся от классической науки стремлением к артикуляции обоснованных оценочных суждений, необходимых для прояснения неоднозначных, зачастую спорных ситуаций в различных сферах общественной жизни. В современной практике правоприменения и судопроизводства одним из примеров описываемой деятельности является судебная лингвистическая экспертиза [1, 2], возникающая и развивающаяся, во-первых, на стыке социально-гуманитарных наук, во-вторых, формирующая собственный теоретико-методологический базис, направленный на разрешение противоречивых ситуаций практического толка, возникающих в практике современного правоприменения.

Говоря о теоретико-методологическом арсенале современной судебной лингвистической экспертизы, правомерно, вынося за скобки вопрос о правовом статусе эксперта-лингвиста, затронуть вопрос о методологических основаниях данной деятельности, рассмотрев один из наиболее востребованных методов – семантическое протоколирование диалогов.

В практике современной лингвистической судебной экспертизы, характеризующейся становлением самостоятельного концептуального аппарата, процедура семантического протоколирования диалога отличается определенной теоретико-методологической строгостью и касается ситуаций, связанных с фиксацией имплицитной и зашифрованной информации. Необходимость прибегания к такого рода лингвистическим практикам в преступном сообществе наиболее распространена в ситуациях, связанных с обсуждением оборота наркосодержащих препаратов, а также преступлений в сфере экономики, таких как вымогательство или дача взятки должностному лицу.

В описываемых ситуациях проведение семантического лингвистического анализа является одной из важнейших процедур доказывания виновности подозреваемого посредством выявления и репрезентации типичных особенностей его разговорной речи в конкретной коммуникативной ситуации, характеризующейся такими параметрами, как:

- полнота речи;
- свобода языковых средств;
- апелляция к ситуации;
- многообразие возможных форм косвенной артикуляции смыслов.

Главной проблемой описываемого метода экспертного анализа речи [4] является ситуация совпадения нескольких – прямого и косвенных смыслов в рамках конкретного речевого акта. Эффективным способом решения данной проблемы является применение метода семантического протоколирования речи посредством последовательной интерпретации реплик участников коммуникативной ситуации сквозь призму стремления последних к экономии языковых ресурсов, а также избыточности их коммуникативного поведения. На уровне материи языка, первая из описываемых коммуникативных активностей заявляет о себе посредством разнообразных дейктических средств, а вторая – частыми возвращениями субъектов речи к описательным конструкциям,

призванным не столько уточнить, сколько обозначить обсуждаемую тему. Кроме того, описываемая модель речевой активности также характеризуется чрезмерным употреблением приема умолчания и разного рода словами-заместителями, призванными увести постороннего слушателя от скрываемого смысла и содержания диалога. В этом смысле семантическое протоколирование диалога ставит перед собой цель полного или частичного восстановления недостающей информации посредством выявления логических аномалий языка, указывающих на существование в нем некоего потайного смысла и постепенное приближение к нему, используя следующий алгоритм экспертно-лингвистической мыследеятельности: от прямой речи через косвенную к конечной цели – интерпретации. Иными словами, реализация описываемого метода судебной лингвистической экспертизы осуществляется посредством выделения в речи подозреваемого субъекта протокольных фраз-предложений с целью их последующего перевода в косвенную форму и выявления истинного коммуникативного намерения говорящего с учетом ближайшего речевого контекста.

Осуществление этой процедуры на практике становится возможным благодаря использованию восстанавливаемых слов (например: кто? что? кому?), а также внимания к моделирующим коммуникативную ситуацию факторам: место, время, ролевой статус и отношения между субъектами коммуникации, жанр речевой ситуации и тональность общения.

Совокупность обозначенных факторов находит свое выражение в понятии дискурсивного маркера, означающего такие языковые единицы, которые непосредственно участвуют в разворачивании коммуникативной ситуации и определяют поведение ее участников. Таким образом, назначение дискурсивных маркеров сводится к конституированию и регулированию речи говорящих субъектов, а их анализ позволяет обнаружить ментальную взаимосвязь в высказываниях говорящих, а также понятность их речи остальным участникам коммуникации [3].

В этом смысле, истинным назначением семантического протоколирования диалога является вовсе не обнаружение и фиксация тщательно скрываемого содержания говорящим его речи, а интерпретация самого коммуникативного поведения, позволяющая установить пространство коммуникативной ситуации: роли говорящих и тональность проводимой ими беседы.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты экспертизы текста / Л.Ю. Айснер // В сборнике: Соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Сборник материалов научно-практической конференции. 2016. С. 57-61.
2. Айснер, Л.Ю. Лингвистическая экспертиза текста – предпосылки возникновения и современность / Л. Ю. Айснер, С. В. Бершадская, О. В. Богдан // Современная наука: проблемы и пути их решения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева. 2015. С. 296–300.

3. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пос. / А. Н. Баранов. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.

4. Трашкова, С.М. Основные подходы к экспертизе текста: психологический и лингвистический аспекты / С.М. Трашкова // В сборнике: Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: языковая личность. текст. дискурс. сборник статей VI международной научной конференции. Кемеровский государственный университет; Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. 2016. С. 411-414.

УДК 343.951

**К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ И ПРАВОВОМ
СТАТУСЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация:** рассматриваются методологические основания и теоретико-методологические проблемы, определяющие практику осуществления современной судебной лингвистической экспертизы. Акцентируется внимание на процессуальных сложностях, возникающих в профессиональной деятельности судебных лингвистических экспертов.*

***Ключевые слова:** судебная лингвистическая экспертиза, методология экспертной деятельности, дискурс, коммуникация, специальные знания, правоприменительная деятельность.*

**TO THE QUESTION OF METHODOLOGICAL BASIS AND LEGAL
STATUS OF THE FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE: PROBLEMS AND
PROSPECTS**

Aisner Larisa Yurievna

candidate of cultural studies, associate professor

Naumov Oleg Dmitrievich

PhD in Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia.

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Abstract:** the methodological foundations and theoretical and methodological problems that determine the practice of implementing modern forensic linguistic*

expertise are considered. The attention is focused on the procedural difficulties arising in the professional activities of forensic linguistic experts.

Keywords: *forensic linguistic examination, methodology of expert activity, discourse, communication, special knowledge, law enforcement*

Междисциплинарный характер современной науки находит свое выражение не только в сфере фундаментальных исследований взаимоотношений человека и мира, но и в рамках прикладных, практико-ориентированных отраслях знания. Не стала исключением и судебная лингвистическая экспертиза, включающая в себя теоретико-методологические постулаты общей экспертологии и прикладные положения судебной лингвистики. Проблемное поле последней очерчивается разработкой теоретических аспектов вопросов соблюдения языковых прав, а также практической деятельностью по изучению и экспертизе разнообразных текстов и функционированию языков в юридическом дискурсе.

Трансформация языковых практик, цифровизация повседневной жизни, а также ускорение темпов социального развития ставит перед современной судебной лингвистической экспертизой ряд задач, решение которых ассоциируются у исследователей и практиков с пересмотром методологических оснований рассматриваемой сферы специального знания [3].

Традиционный подход к пониманию методологии судебной лингвистической экспертизы [4] ассоциирует ее с совокупностью принципов и норм осуществления теоретической и практической деятельности, затрагивающей такие вопросы, как объем специальных знаний, предмет и цели экспертного исследования, объекта и предмета экспертизы, системы используемых методов и приемов, результатов исследования и их последующей репрезентации.

На сегодняшний день в практике судебной лингвистической экспертизы особенно остро стоит вопрос о самом статусе рассматриваемой экспертизы. В частности, требует уточнения сам термин «лингвистическая», влеча за собой необходимость уточнения объема специальных знаний, необходимых для решения теоретических и практических задач, возникающих в процессе экспертной деятельности [1].

Обращаясь к истокам судебной лингвистической экспертизы [2], легко заметить, что в правоприменительной практике понятие «лингвистическая экспертиза» неоднозначное, закрепившееся лишь в конце XX-XXI вв., когда проводимые экспертизы стали приобретать все более выраженный «социально-гуманитарный» характер. Между тем, теоретическое ядро судебной лингвистической экспертизы, в строгом смысле, не является сугубо лингвистической, поскольку осуществляемая прикладная практическая деятельность выходит далеко за рамки науки о языке [5]. Таким образом, специальные знания, применяемые при осуществлении такого рода экспертиз, носят междисциплинарный характер и не могут ограничиваться методологическими стандартами исключительно лингвистической, а шире – социально-гуманитарной рациональности. В этом смысле, маркирование

данной специальной экспертной деятельности термином «лингвистическая экспертиза» является неточным, поскольку не соответствует объему применяемых специальных знаний и декларируемой научной и практической сферы.

В практической деятельности указанное несовпадение означающего и означаемого приводит к ряду неблагоприятных последствий, приводящих к дезориентации профессиональной экспертной деятельности, находящей свое выражение в таких ситуациях, как искусственное упрощение методологического инструментария практикующего эксперта до работы с сугубо филологическими приемами исследования текста, а также обнаружение пробелов в системе подготовки экспертов в государственных экспертных учреждениях и образовательных учреждениях высшего образования. Кроме того, рассматриваемое противоречие становится серьезным камнем преткновения в осуществлении профессиональной деятельности эксперта, провоцируя ряд бюрократических проволочек в практике современного судебного процесса, требующего от эксперта подтверждения владения соответствующими компетенциями, необходимыми для осуществления экспертной деятельности в отношении комплексных, а зачастую и визуальных объектов, выходящих, на первый взгляд, за рамки традиционного предметного поля лингвистического исследования.

В связи с этим, единственно возможным выходом из сложившейся ситуации, осложняющейся закреплением в существующих подзаконных актах названия описываемой экспертизы, видится развитие методологии судебной лингвистической экспертизы в направлении междисциплинарности, а также преодолением со стороны профессионального сообщества практикующих экспертов ряда стереотипов и повышение собственной квалификации в смежных научных областях.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты экспертизы текста / Л.Ю. Айснер // В сборнике: Соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Сборник материалов научно-практической конференции. 2016. С. 57-61.

2. Будаев, Э.В. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы: монография / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Н.Б. Руженцева. М.: Флинта, 2019. 264 с.

3. Кусов, Г.В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы / Г.В. Кусов // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 217-224.

4. Матвеева, О.Н. Судебная лингвистика: монография / О.Н. Матвеева, Н.В. Вязигина, Ю.В. Холоденко и др. // Барнаул: концепт, 2015. 310 с.

5. Радбиль, Т.Б. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / Т.Б. Радбиль, В.А. Юматов // Юрлитинформ, 2015. 216 с.

УДК 343.983.25

ВОЗМОЖНОСТИ 3D СКАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ФИКСАЦИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Беляев Михаил Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

г. Москва, Россия

email: belyaev1975@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения технологии 3D сканирования. Проведен анализ технических средств, которые актуальны или могут быть адаптированы для фиксации объектов трасологического исследования, прежде всего следов обуви, орудий взлома и транспортных средств. Проведен мониторинг мобильных технических средств (смартфонов с соответствующим программным обеспечением) которые возможно применить на месте происшествия. А также мониторинг портативных 3D сканеров отечественного и китайского производства. Проанализированы их преимущества и недостатки, на примере сканирования трасологических объектов.

Ключевые слова: технология 3D сканирования; стационарные и портативные 3D сканеры; технология фотометрического бесконтактного пассивного 3D сканирования; полигональная технология построения изображения; приложение «Scandy Pro + ptd» для Android с ToF-сенсором; система «EORA 3D»; сканеры модель «MINI COLIBRY» и «SCANTECH AXE-V17»; объемные следы обуви, орудий взлома и транспортных средств.

POSSIBILITIES OF 3D SCANNING FOR THE PURPOSE OF FIXING TRANSPORT OBJECTS

Belyaev Mikhail Vyacheslavovich

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

named after V.Ya. Kikotya,

Moscow, Russia

email: belyaev1975@mail.ru

Abstract: the article discusses the possibilities of using 3D scanning technology. The analysis of technical means that are relevant or can be adapted for the fixation of trasological objects of research, primarily shoe tracks, burglary tools and vehicles, is carried out. The monitoring of mobile technical means (smartphones with the appropriate software) that can be used at the scene of the accident was carried out. As well as monitoring of portable 3D scanners of domestic and Chinese production. Their advantages and disadvantages are analyzed using the example of scanning trasological objects.

Keywords: *3D scanning technology; stationary and portable 3D scanners; photometric non-contact passive 3D scanning technology; polygonal image construction technology; "Scandy Pro + pmd" application for Android with ToF sensor; "EORA 3D" system; "MINI COLIBRY" and "SCANTECH AXE-B17" scanners; three-dimensional traces of shoes, burglary tools and transport vehicles.*

Одним из наиболее распространенных следов, обнаруживаемых на местах происшествия, являются следы подошв обуви, орудий взлома и шин транспортных средств. Именно по указанным категориям в настоящее время ведётся тератологический учет следов изымаемых с мест происшествий. Стоит обратить внимание, что природа (материал) следовоспринимающих объектов очень разнообразна, что создает некоторые трудности при обнаружении, фиксации и изъятии данных следов. Традиционные методы не всегда позволяют произвести изъятие следов без утраты криминалистически значимой информации. Наиболее характерно проявляются недостатки традиционно применяемых методов, в частности слепочных масс, прослеживаются в ситуации с объемными следами обуви, образованными на мокром грунте или снегу. Аналогичная проблема существует и в отношении следов ходовой части автомобиля, а именно следов протектора шин, как объекта тератологического исследования. Так же проведенный анализ тератологических экспертиз практических подразделений ЭКЦ МВД России, позволил выявить существенные проблемы исследования следов и их идентификации по фотоизображениям. Проблемами являются негативные факторы - различные условия освещения, значительная радиальная и горизонтальная дисторсия изображения и пр.

По нашему мнению, решение данных проблем может быть найдено путем внедрения в процессы фиксации и исследования следов, методов 3D сканирования. Применение данных методов обусловлено их существенными преимуществами, такими как легкость в использовании (специалисту не требуются специальные навыки для применения 3D сканеров), быстрое получение результата (не нужно тратить время на затвердевание слепочной массы), высокая точность измерений, сведение к минимуму экспертных ошибок, связанных с возможностью не правильно интерпретированного признака, электронная форма фиксации, а также возможность применения в плохих погодных условиях, при недостаточной освещенности и на сложных поверхностях.

Методы 3D сканирования уже активно применяются в других сферах, таких как медицина, культура и образование, так как обеспечивают переход на качественно новый уровень при решении поставленных задач. По-нашему мнению, 3D сканеры в полной мере соответствуют критериям научной обоснованности, эффективности и безопасности, предъявляемым к методам, применяемым в целях фиксации и анализа тератологических объектов (следов).

Технологии 3D сканирования получили развитие в двух основных направлениях: создание стационарных и портативных 3D сканеров. Стационарные сканеры, как правило, крупногабаритные и высокоточные.

Работа стационарных 3D сканеров основана на применении лазера определенного спектра (временно-пролетная технология построения изображения), что позволяет сканировать объекты с большими размерными характеристиками и сложной структурой, например прозрачные, блестящие и зеркальные поверхности.

Портативные сканеры в основном имеют принцип работы структурированного света (полигональная технология построения изображения). Преимуществом таких сканеров является возможность сканирования движущихся объектов, высокая детализация, возможность применения переносных источников питания (аккумуляторы), относительно малые габариты.

Оба вышеуказанных вида 3D сканеров имеют возможности определения (распознавания) размерных характеристик сканируемых объектов - по геометрии в случае выраженной рельефности объекта, а при ее незначительности при помощи установки специальных маркеров.

Необходимо отметить, что одним из вариантов использования технологий 3D сканирования является применение 3D телефонии с дополнительными устройствами (технология фотометрического бесконтактного пассивного 3d сканирования) [3]. На сегодняшний день разработано приложение «Scandy Pro + pmd» для Android[4] при взаимодействии с ToF-сенсором, или система «EORA 3D»[5], дающие возможность создавать «моментальные» модели в смартфоне (см. иллюстрации № 1,2).

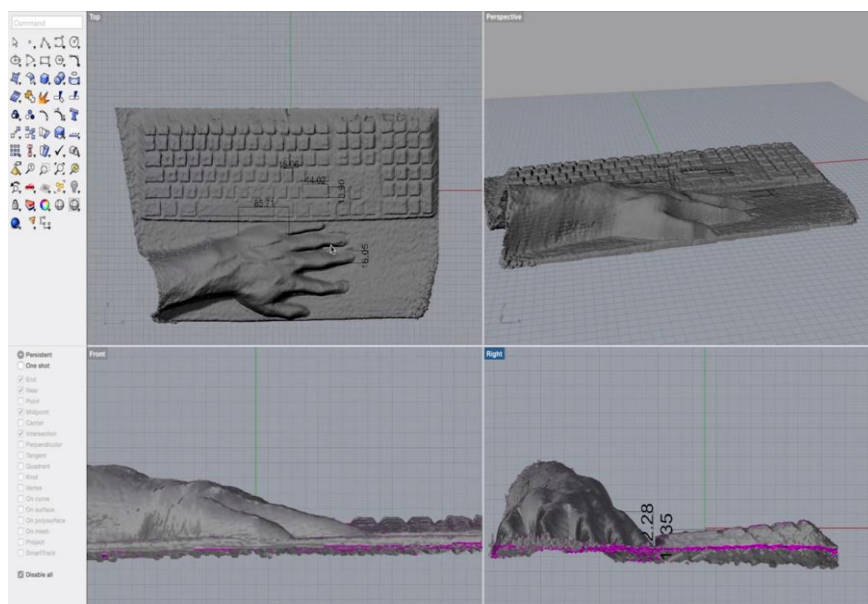

Иллюстрация № 1. Изображение, полученное при помощи приложения «Scandy Pro + pmd» и ToF-сенсора.

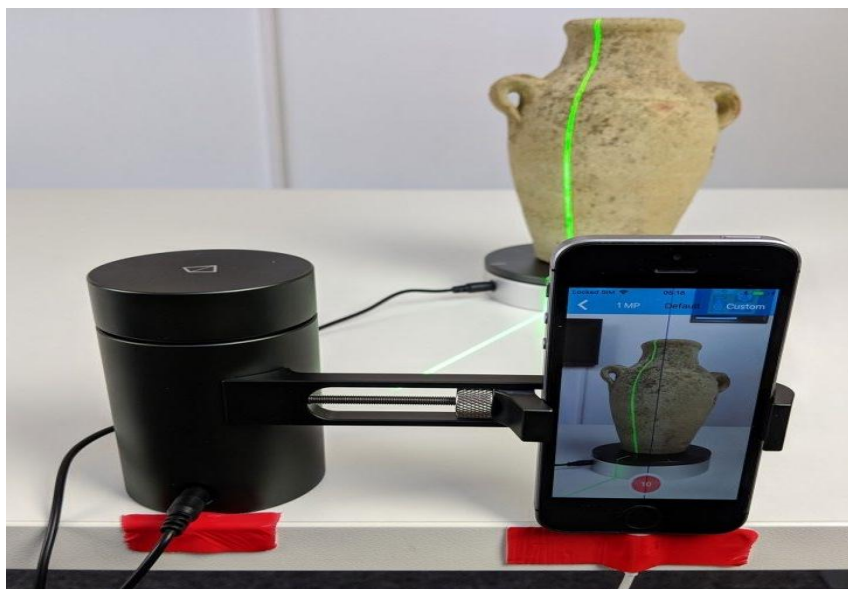

Иллюстрация № 2. Изображение, полученное при помощи системы «EORA 3D».

Однако недостатками таких способов фиксации является не высокое разрешение (до 0.3 мм) и точность съёмки (погрешность до 3 мм на метр), также не всегда возможно провести измерения изображения.

Говоря о стационарных и портативных сканерах, то, по нашему мнению, портативные 3D сканеры с технологией использования текстурированного света являются универсальными как для целей фиксации следов как на месте происшествия, так и в лабораторных условиях.

В настоящее время на рынке современных технологий представлено значительное количество сканеров. Из зарубежных производителей в России представлены сканеры производителей - FARO; SHINING 3D; Creaform; ScanTech. Отечественные производители представлены двумя компаниями - Artec и Thor.

В целях выявления возможностей фиксации трасологических объектов (следов) при помощи 3D сканеров, мы провели тестирование двух приборов. Один отечественного производства компании Thor3D модель «MINI COLIBRY» и, другой китайского производства компании Scantech HSCAN модель «SCANTECH AXE-B17». Проведенное тестирование позволило установить преимущества и недостатки.

Сканер «SCANTECH AXE-B17» обеспечивает высокое качество снимков в диапазоне разрешения 0,1 - 0,2 мм, точность измерения деталей, погрешность 0,3 мкм на 1 метр [1]. Установлено, что в пределах разрешения 0,1-0,2 мм качество полученных моделей позволяет регистрировать все особенности строения следа. Средний объем файлов составляет 150-300 Мбайт (применительно к следу обуви см. иллюстраци. № 3).

Иллюстрация №3. Изображение 3D модели следа подошвы полученной при помощи «SCANTECH AXE-B17» (разрешение 0,2 мм)

Что касается программного обеспечения, то в этой модели может реализоваться способ профилографии и ее последующего сравнения с экспериментальным следом, также возможно проводить фотографическое наложение двух сравниваемых следов и их размерное сопоставление (см. иллюстрации № 4,5).

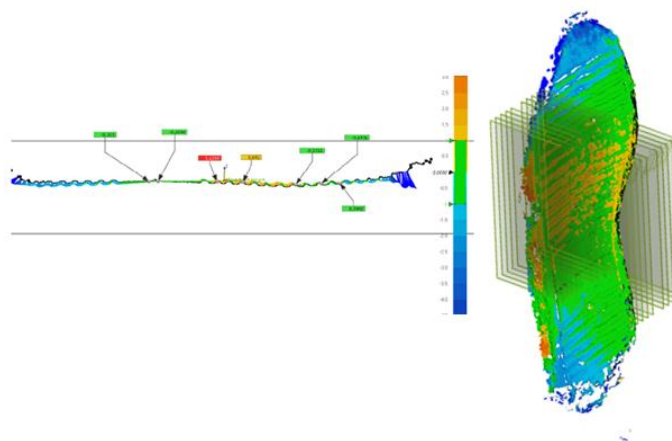

Иллюстрация № 4. Метод получения и последующего сопоставления двух профилограмм сравниваемых следов.

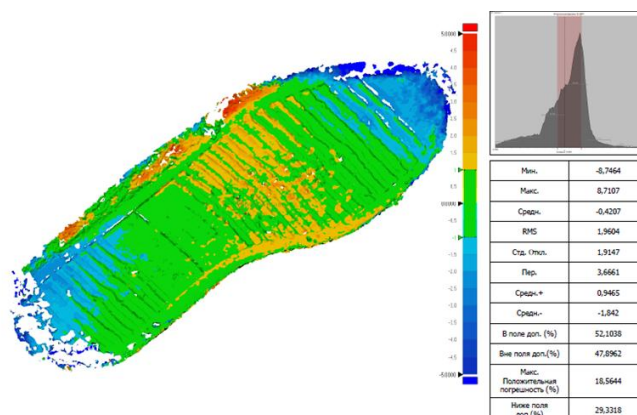

Иллюстрация № 5. Фотографическое наложение двух сравниваемых следов (зелёным и оранжевым цветом обозначены совпадающие участки следов).

Недостатками данной модели сканера являются:

- при сканировании разрешением 0,05 мм наблюдается излишняя детализация фактуры материала следа, что приводит к «забитости» индивидуальных признаков;
- стоимость оборудования от 1300000 р., и выше;
- отсутствие возможности применять портативные источники питания.

Модель «MINI COLIBRY» российского производителя обеспечивает высокое качество изображения в диапазоне разрешения 0,1 – 0,2 мм, точность измерения деталей, при этом погрешность сканера 0,7 мкм на 1 метр [2]. По показателю погрешности данная модель уступает китайскому аналогу, но тем не менее она позволяет делать модели следов хорошего качества для большинства объектов трасологического исследования (см. иллюстрации № 6,7).

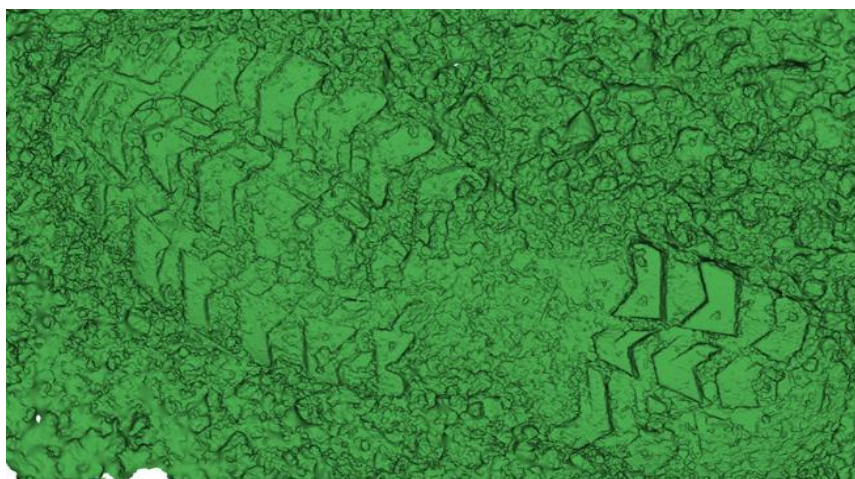

Иллюстрация № 6. След подошвы обуви и модель сканера MINI COLIBRY.

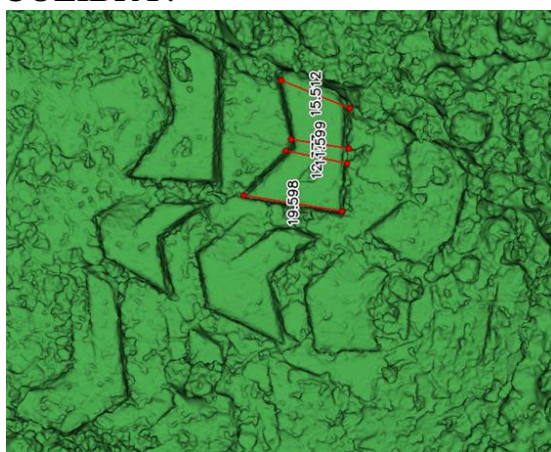

Иллюстрация № 7. Чась следа подошвы обуви и соответствующая следообразующая часть подошвы обуви /модель сканера MINI COLIBRY/.

Также, нами опробирована возможность фиксации динамических следов на металлической поверхности. Трассы от 0,1 мм регистрируются сканером с последующей возможностью создания профилограммы (см. иллюстрацию № 8).

Программное обеспечение, в данной модели может реализовать способ профилографии, также возможно проводить фотографическое наложение двух сравниваемых следов. В целом интерфейс программы не столь универсален и информативен как у «SCANTECH AXE-B17».

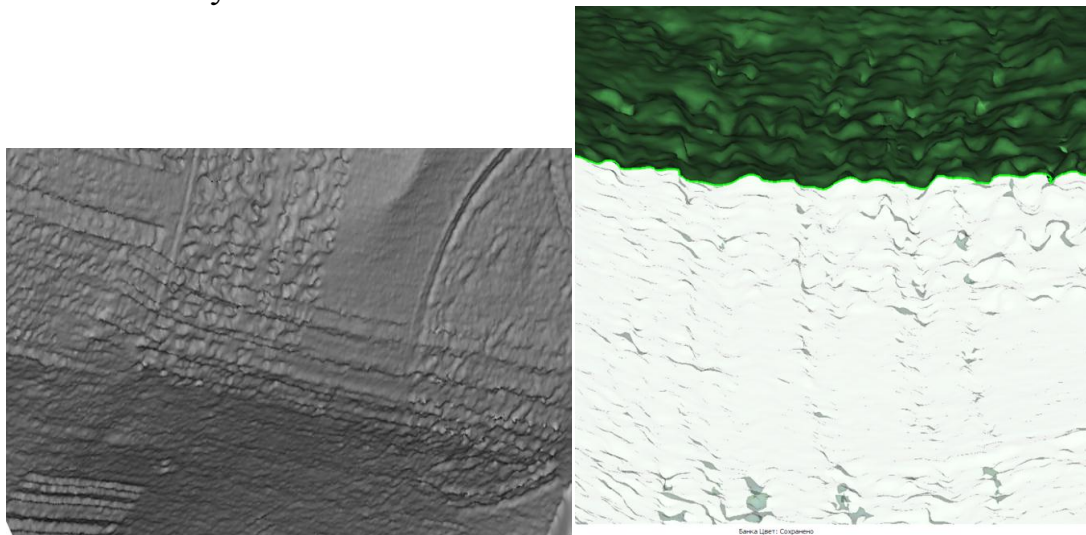

Иллюстрация № 8. Динамический след скольжения и его профилограмма

Преимуществами данной модели является:

- конструктивно предусмотрена возможность применять портативные источники питания;
- наличие монитора на корпусе сканера, что позволяет непосредственно наблюдать результаты фиксации;
- стоимость оборудования – 499 т.р.

Несмотря на более высокую погрешность измерения сканера модели «MINI COLIBRY» и не столь продуманный интерфейс, чем у модели «SCANTECH AXE-B17», считаем ее более приемлемой для внедрения в экспертную практику, это решение обусловлено ее низкой ценой относительно зарубежного продукта, качеством получаемых моделей, также использование оборудования отечественного производства приветствуется с точки зрения информационной безопасности.

Необходимо отметить, что перспективным направлением развития 3D технологий на сегодняшний день является создание компактного 3D сканера с возможностью увеличения времени автономной работы и снижение погрешности измерений к минимуму, с небольшой себестоимостью.

На сегодняшний день имеются концепты 3D сканеров Российского производства находящиеся в стадии разработки и поверки, обладающие хорошими техническими характеристиками и позволяющие эффективно работать с рельефом до 0,1 мм (см. иллюстрации № 9,10). Проектная цена

данного оборудования - 300 т.р., что позволяет оптимистично смотреть на процесс интеграции данной технологии в экспертную практику.

Иллюстрация № 9. Применение 3D сканера.

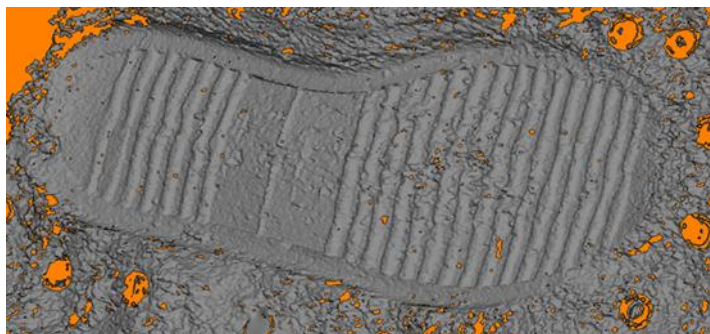

Иллюстрация № 10. След подошвы обуви модель нового прототипа российского 3D сканера.

В заключение необходимо отметить, что применение 3D сканеров допустимо не только при проведении фиксации на месте происшествия, но и при производстве трасологической экспертизы следов подошв обуви, протектора шин транспортных средств и орудий взлома. В перспективе, развитие портативной технологии 3D сканирования позволит анализировать и динамические мекорельефные следы. Технологии 3D сканирования в судебной экспертной деятельности способны значительно облегчить работу специалистов и экспертов при решении задач по раскрытию и расследованию преступлений, позволит повысить эффективность трасологических учетов [6. с. 34-39].

Список литературы

1. Режим доступа: <https://i3d.ru/> (дата обращения 02.11 2020).
2. Режим доступа: <https://top3dshop.ru/> (дата обращения 02.11.2020).
3. Режим доступа: <https://robot-ik.ru/obzory/kak-rabotaet-ustroystvo-3d-skanerov-tehnologii-i-printsipy-skanirovaniya/> (дата обращения 12.03.2021).
4. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sXSspb5aTec> (дата обращения 03.11.2020).
5. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FBqsNn6MYu8> (дата обращения 03.11.2020).
6. Беляев, М.В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов / М.В.Беляев // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018. С. 34-39

7. Майлис, Н.П., Киселевич, И.В., Демидова, Т.В., Беляев, М.В., Пичугин С.А. Основы трасологии и трасологической экспертизы для слушателей факультета повышения квалификации. Курс лекций / Н.П. Майлис, И.В. Киселевич, Т.В. Демидова, М.В. Беляев, С.А. Пичугин. МосУ МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Москва, 2019. 548 с.

УДК 343

СУД И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор
Московский институт электронной техники
г. Москва, Россия
email: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в статье обосновывается необходимость применение высоких технологий в праве и ставится вопрос о необходимости ограничений использования искусственного интеллекта в судопроизводстве.

Ключевые слова: право, суд, судопроизводство, высокие технологии, технологичности права, информационные технологии, высокотехнологичное право.

THE COURT AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Bertovsky Lev Vladimirovich
Doctor of Law Sciences, Professor
Moscow Institute of Electronic Technology
email: bgl1980@yandex.ru

Abstract: the article substantiates the need for the use of high technologies in law and raises the question of the need to limit the use of artificial intelligence in court proceedings.

Keywords: law, court, legal proceedings, high technologies, technological law, information technologies, high-tech law.

В истории человечества выделяют три прошедших промышленных революций: первая представляла собой переход от квалифицированных ремесленников, производящих товары вручную, к рабочим, использующим машины, работающие на водяном колесе или паровом двигателе; вторая положила начало сборочному конвейеру, сменным деталям и, вместе с ними, массовому производству; третья повлекла за собой внедрение автоматизации и компьютеризации.

Бурное развитие науки и техники на рубеже 20-21 вв. привело к наступлению четвертой промышленной революция – логического продолжения

компьютеризации, а именно – оптимизация автоматических и машинных процессов [4].

Современные технологии проникли во все сферы человеческой жизни и повлекли за собой грандиозные изменения. Не избежало этого и право, оно стало высокотехнологичным, т.е. логистичным, наукоемким и технологичным регулятором общественных отношений, который, с одной стороны использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой регламентирует возникающие с ними отношения [2].

Выступая 12 февраля 2020 на совещании – семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России премьер-министр правительства РФ Дмитрий Медведев заявил, что работа по цифровизации судебной системы идет. В банке автоматизированной системы ГАС «Правосудие» находится более 80 млн дел. В прошлом году суды общей юрисдикции приняли более 500 тыс. заявлений в электронном виде, и более 250 тыс. заявлений поступило в арбитражные суды. Активно ведется работа по размещению в интернете решений судов. В базе данных Верховного суда уже более 600 тыс. дел.

Высокая динамика происходящих изменений требует внесения значительных корректив и в сам судебный процесс. Возникла острая необходимость создания цифрового судопроизводства, которое понимается как урегулированная нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, где ключевым фактором являются данные в цифровом виде, их обработка и использование результатов анализа по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность.

Однако проникновение высоких технологий в столь чувствительную для социума сферу как судопроизводство не должно быть безграничным.

Представляется, что конечное решение по конкретному юридическому делу должен всё-таки принимать человек. Но так считают далеко не все. В 2019 году пекинский интернет-суд (Beijing Internet Court, BIC) запустил сервис онлайн-разбирательств во главе с искусственным интеллектом. Это первый в стране киберсуд, по сути — интегрированная платформа для ведения судебных процессов в режиме онлайн. Разбирательства проводит женщина, она же нейронная сеть, обученная на кейсах BIC. При этом ее голос, мимика, поведение и логика — плод тщательного анализа данных, которые «снимались» с настоящего судьи. ИИ-судья теперь доступна и в микроформате в приложении WeChat и в сети Weitaо.

Разработчики и юристы заверяют, что искусственный интеллект будет заниматься поточным контентом — делами, где трудно ошибиться, а также собирать и обрабатывать заявки и давать консультации. Но у китайцев эта инновация вызывает опасения именно в потере этической составляющей каждого случая и решения. Впрочем, «политика партии» требует другого. «Ведение дел на более высокой скорости — это и есть современное право, потому что задержка правосудия приравнивается к отказу в правосудии», — говорит Ни Дефэн, вице-президент интернет-суда в Ханчжоу. Китайские

чиновники уверены, что за цифровыми помощниками будущее мирового правосудия [5].

Существует тесная связь между социально-экономическими преобразованиями в обществе и судьбой институтов государственной власти, в частности судебных органов. Без коренной модификации судопроизводства, без внедрения информационных технологий, стандартизации процессуальных документов, использование алгоритмов в процессе доказывания, включение всех или большинства судебных актов в единую аналитическую систему сложно представить себе дальнейшее гармоничное развитие общества.

Однако нельзя согласиться с мнением некоторых специалистов о возможности перекладывания бремени принятия решения по уголовным и гражданским делам на искусственный интеллект полностью или даже частично (некоторые предлагают поручить машине назначать наказание за совершенные правонарушения).

Автор этих строк длительное время работал в прокуратуре РФ, федеральным судьей, и в практике было много случаев, когда формально человек должен был понести суровое наказание, но ситуация, которая оценивалась правовприменителем-человеком, была такова, что виновный вовсе освобождался от наказания или получал самое минимальное или ниже низшего возможного предела (например, когда преступник вызывает большую жалость чем жертва). Никогда не соглашусь, что машина сможет понять все мотивы, движимые человеком в момент совершения преступления и никакие баллы, не помогут в определении справедливого, с точки зрения человека, наказания. Попытки возложить обязанность определения и исполнения наказания на машину рассматривался многими учеными, общественными деятелями и писателями. Но многочисленные дискуссии ни к чему не привели, а законодатель справедливо считает, что судья имеет право на усмотрение и определенную свободу действий при назначении наказания, исходя из конкретной ситуации и своего внутреннего убеждения.

Однако запрет принимать решения о виновности и наказании человека роботами не означает, что нельзя использовать искусственный интеллект при решении других, носящих технический характер задач.

При этом в уголовно-правовых вопросах их использование должно рассматриваться с самыми серьезными оговорками в целях предотвращения дискриминации на основе конфиденциальных данных в соответствии с гарантиями справедливого судебного разбирательства. Независимо от того, предназначена ли обработка данных для оказания помощи в предоставлении юридических консультаций, в разработке документов, в процессе принятия решений или же для консультирования пользователя, крайне важно, чтобы она осуществлялась с соблюдением принципов прозрачности, беспристрастности и достоверности и подтвержденным внешним и независимым экспертным заключением.

В Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года)

сформулировано пять принципов об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях:

1. уважения основополагающих прав: обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам.

2. не дискриминации: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.

3. качества и безопасности: при обработке судебных решений и данных, необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде.

4. прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита.

5. контроля пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор [1].

Наиболее важным представляется принцип контроля пользователя, в соответствии с которым, судья человек должен иметь возможность опровергнуть предложение искусственного интеллекта и принять собственное решение по делу, а участники процесса должны иметь возможность прямого обращения к человеческому суду (состоящего из людей) и оспорить решение, принятое искусственным интеллектом.

В заключение сторонникам идеи доверить судьбу человека машине хочется порекомендовать почитать фантастический рассказ А.И. Куприна «Механическое правосудие», где некий изобретатель изобрел машину для исполнения наказания для нерадивых учеников (которая использовала жетоны), но по нелепой случайности сам попал в эту машину и был нещадно выпорот. Закончился этот эксперимент показательно: «Великолепный механический самосекатель погиб на веки вечные, а вместе с ним умерла и великая идея. Что же касается до изобретателя, то, проболев довольно долго от телесных повреждений и нервного потрясения, Он возвратился к своим обязанностям. Но роковой случай совершенно преобразил его. Он стал на всю жизнь тихим, кротким, меланхолическим человеком и, хотя преподавал латынь и греческий, тем не менее вскоре сделался общим любимцем своих учеников. К своему изобретению он не возвращался» [3].

Список литературы

1. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>.

2. Бертовский, Л.В. Понятие высокотехнологичного права / Л.В. Бертовский // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II международной межвузовской научно-практической конференции 26 февраля 2021 г. Москва-Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С.46-52.

3. Куприн, А. Механическое правосудие, 1907 г. Lib.ru. Классика / А.И. Куприн. Механическое правосудие.

4. Основные этапы промышленных революций // Режим доступа: <https://tsa.su/news/osnovnye-jetapy-promyshlennyh-revoljucij/> (дата обращения: 14.03.2021).

5. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/>.

УДК 343.953

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В УГОЛОВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Бурмистрова Наталья Сергеевна,
аспирант*

**Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
e-mail: nata.burmis@gmail.com**

***Аннотация:** в статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся, роли и значимости реализации методов криминального профайлинга в сфере уголовного расследования, а именно в ходе осмотра места происшествия, проведении допроса. При анализе данных использовалось сочетание количественного и качественного подходов, а также методы индукции и дедукции. Результаты исследования акцентируют внимание на необходимом овладении навыками криминалистического профайлинга лиц, участвующих в уголовном расследовании.*

***Ключевые слова:** криминалистический профайлинг; специалист-профайлер; психологический портрет преступника; раскрытие, расследование, пресечение и предотвращение преступлений; правоохранительные органы.*

POSSIBILITIES OF USING CRIMINALISTIC PROFILE IN CRIMINAL INVESTIGATIONS OF SERIAL CRIMES

*Burmistrova Natalia Sergeevna
graduate student*

**Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia
e-mail: nata.burmis@gmail.com**

***Abstract:** the article discusses a number of aspects related to the role and importance of the implementation of methods of criminal profiling in the field of*

criminal investigation, namely during the inspection of the scene, during the interrogation. Data analysis used a combination of quantitative and qualitative approaches, as well as induction and deduction methods. The results of the study focus on the necessary mastery of the skills of forensic profiling of persons participating in a criminal investigation.

Keywords: *forensic profiling; specialist profiler; psychological portrait of the offender; disclosure, investigation, suppression and prevention of crimes; law enforcement agencies.*

Серийная преступность - серьезная проблема современного общества. Прежде всего, серийные убийцы, насильники и разбойники представляют собой большую опасность для окружающей социальной среды, нанося значительный ущерб жизни, здоровью и имуществу граждан [5]. Их присутствие в обществе вызывает страх, ужас перед жуткими преступлениями, которые они совершают, но вместе с тем эти деяния вызывают определенное очарование и любопытство.

Таким образом, эти дела имеют огромный общественный резонанс, стоят на особом контроле у общества и государства, а органы, участвующие в уголовном судопроизводстве, испытывают большое давление на их в связи с этим [4]. Такая общественная реакция на серию фактов уголовных преступлений очень сильна и негативна, так как успешное раскрытие подобных преступлений влияет на общественное мнение о правоохранительных органах. Именно поэтому успешное раскрытие серии уголовных преступлений является очень важным моментом в формировании позитивного образа российской полиции и повышения лимита доверия правоохранительной системе.

Однако рассмотрение и соединение уголовных преступлений в серию важно не только в социальных целях формирования положительного образа правоохранительной системы, это также выгодно с точки зрения эффективности работы следственных органов и экономии их ограниченного ресурса. Если отдельные уголовные преступления расследуются изолированно, это может привести к дублированию работы и, следовательно, к увеличению затрат на расследование и ненужным тратам времени. Присоединяя уголовные преступления к серии, можно увеличить шансы на успешное расследование и поимки или осуждения преступника, по той причине, что следователь может работать с большим объемом информации, собранным в ходе расследования всех связанных дел.

Раскрытие серии уголовных преступлений является очень сложной задачей для следователей и других участников уголовного процесса, так как они сталкиваются с рядом проблем. [10 с. 26] При поиске серийного преступника могут возникать ошибки в двух направлениях: необоснованное слияния возникает, когда следователь видит связь между делами, которые на самом деле ее не имеют, или, когда криминалисты не видят связи между преступлениями по факту являющимися серией [3]. Поэтому важно знать по каким признакам возможно объединение, а в каких случаях требуется разграничение уголовных дел. Для связи отдельных преступлений

составляющих серию следователь ориентируется на вещественные доказательства, изъятые в ходе осмотра места происшествия. Для их выявления, фиксации и изъятия используются самые различные криминалистические средства и методы. Вещественные доказательства остаются одним из самых надежных оснований для объединения уголовный дел в серию, среди них дактилоскопические, биологические, баллистические, трасологические, одорологические и другие виды следов, имеющих идентификационное значение. Однако опытные преступники достаточно часто принимают контрмеры для того, чтобы не быть обнаруженными или специально подбрасывают следы для отведения подозрения от себя. Другим видом информации являются так называемые идеальные следы. К ним относятся следы в памяти человека, свидетеля, потерпевшего и т.д. Однако на описание внешнего вида виновного свидетелем или потерпевшим может влиять множество факторов, например: условия освещения, их психологическая предрасположенность или способности памяти [2]. В этом случае описание преступника искажается, и полученный портрет может оказаться неточным.

Еще одной разновидностью деятельности по выявлению анализу и дифференциации информации, полученной с места преступления является криминалистический профайлинг [1]. Криминалистический профилинг в данном случае используется для анализа моделей поведения преступника основанном на характеристике места совершения преступления и действий преступника по отношению к подготовке, совершению, жертве преступления и сокрытию преступного результата. Это процесс выявления личностных качеств, тенденции в поведении, географическом происхождении и демографическом или биологическом характеристики преступника, основанные на характеристиках преступления.

Таким образом, последним важным средством связи уголовных преступлений в серию является поведение самого преступника. Различия или сходства в поведении отдельных правонарушителей во время их преступной карьеры криминалисты заметили давно. Поэтому в основе расследования лежит криминалистическая характеристика преступлений и таких ее составляющих как способ совершения преступления, место, время, обстоятельства, способствовавшие совершению и другое [9]. Это наиважнейшая информация, на основании которой создается версия о серийном преступнике, особенно в ситуации, когда другая информация, например, вещественные доказательства или описание преступников отсутствует.

Однако проблема может заключаться в том, что все преступления в серии совершены не полностью, характеристики многих преступников не постоянны, а беглый осмотр может не выявить связь между случаями. Также значительно затрудняет оценку серии уголовных преступлений, совершенных более чем одним преступником, поскольку существует ряд различных следов и моделей поведения, которые можно комбинировать и интерпретировать по-разному.

Еще одной серьезной проблемой является также инсценировка места преступления преступником, т.е. намеренное изменение вещной обстановки, чтобы отвлечь внимание от человека, совершившего преступление.

Сексуальный преступник, например, может инсценировать убийство, кровавое ограбление, самоубийство жертвы или даже несчастный случай [7, с. 207]. Если такая инсценировка вовремя не замечена, преступление может никогда не быть разоблачено, так как даже не будет считаться таковым [8].

В истории, к сожалению, есть такие примеры. Подобный случай произошел в Чехии. В период с ноября 2001 года по декабрь 2002 года мистер и миссис Стодол совершили убийства восьми человек в возрасте от 62 до 81 года, маскируя их под несчастные случаи. Поэтому данная серия долгое время не была обнаружена.

Однако в настоящее время есть возможность использовать криминалистический профилинг, который с помощью методов поведенческого анализа позволяет производить более эффективное и глубокое извлечение актуальной информации [6]. Однако даже в этом случае это не универсальный метод, который обещает абсолютно точный результат. Кроме того, в профессиональной литературе нет единого мнения о методах, границах применения, валидности методик использования процедур криминалистического профайлинга.

Список литературы

1. Андрюшин, Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учеб. Пособие / Г.Д. Андрюшин. Орел: Орловский ЮИ МВД России, 2005.
2. Бертовский, Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений / Л.В. Бертовский. Учебно-практическое издание. 2003. 20 с.
3. Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг – метод выявления лица, вынашивающего преступные замыслы / Ю.М. Волынский-Басманов // Транспортная безопасность и технологии. 2006. № 4.С. 58–60.
4. Давыдов, А.Б. Определение мотива серийного посягателя как этап распределения серийных убийств / А.Б. Давыдов // Журнал «Гуманитарium» Государство и право. Юридические науки. 2017. С. 1-12.
5. Ениколопов, С.Н., Ли, Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга / С.Н. Ениколопов, Н.А. Ли // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295–299.
6. Ениколопов, С.Н. Психологические особенности криминального профайлинга / С.Н. Ениколопов, Н.А. Ли // Психологическая наука и образование. 2007, № 5. С. 295-299.
7. Михайлова, Н.В. «Маска нормальности» серийных убийц / Н.В. Михайлова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 400-402.
8. Стрижак, С.Ю. Криминальная психология: Личность преступника, мотивы преступной деятельности серийных убийц и их типы / С.Ю. Стрижак // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук №1. Москва, 2017. С. 226-230.
9. Толкачева, Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств /Л.В. Толкачева //

Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 203-207.

10. Шубина, А. С. Совершенствование методов работы органов полиции при раскрытии серийных преступлений / А.С. Шубина // Концепт. 2014. № 10 (октябрь). С. 1-6;

УДК 343.13

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ, ПРИ
РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ
ПРИГОВОРА**

Галицкая Елизавета Евгеньевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: ques13@yandex.ru

***Аннотация:** целью данной статьи является исследование проблемы определения процессуального статуса эксперта и специалиста при рассмотрении судом вопроса, предусмотренного пунктом 12 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Результатом исследования явился вывод о необходимости введения в главу 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нормы о предоставлении суду и участникам процесса права инициировать вызов в судебное заседание эксперта или специалиста в порядке, предусмотренном статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** исполнение приговора, эксперт, специалист, медицинская организация, принудительные меры медицинского характера.*

**PROCEDURAL STATUS OF A MEDICAL ORGANIZATION
IMPLEMENTING FORCED TREATMENT IN THE COURT CONSIDERING
QUESTIONS IN THE ORDER OF EXECUTION OF A JUDGMENT**

Galitskaya Elizaveta Evgenievna,

post-graduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: ques13@yandex.ru

***Abstract:** the purpose of this article is to study the problem of determining the procedural status of an expert and a specialist when the court considers the issue of the stipulated standard 12 article 397 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The result of the study was a challenge to the need to introduce into*

Chapter 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the provision on providing the court and the participants in the process to initiate a summons to the court session of an expert or specialist in the manner prescribed by Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: *execution of a sentence, expert, specialist, medical organization, compulsory medical measures.*

В соответствии с пунктом 12 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд на стадии исполнения приговора рассматривает вопросы о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со статьями 102 и 104 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

В силу части 1 статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров [2].

Пунктом 5 части 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются судом по представлению учреждения, исполняющего наказание, в том числе, в случае, указанном в пункте 12 статьи 397 настоящего Кодекса.

Согласно части 1 статьи 104 Уголовного кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных частью второй статьи 99 настоящего Кодекса, принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний - в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях.

По своему содержанию и в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, а представляют собой иные меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении осужденного.

В таком случае возникает вопрос, каким процессуальным статусом на стадии исполнения приговора обладает медицинская организация, осуществляющая принудительное лечение, и какими полномочиями на данной стадии она наделена.

Основанием для обращения в суд с представлением о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера служит заключение комиссии врачей-психиатров, которое является экспертным заключением, и к которому должны применяться положения статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При обращении в суд с представлением администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, фактически осуществляет функции учреждения, исполняющего наказание, а потому законом она наделена полномочиями по самостоятельному обращению в суд с соответствующим представлением. На наш взгляд, в таком случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации должен включать в себя понятие учреждения, применяющего к осужденному иные меры уголовно-правового характера.

При этом часть 7 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует порядок проведения судебного заседания по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в частности, указывает на то, что судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя.

Таким образом, если в судебном заседании участвует представитель медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, то он выступает в роли представителя учреждения или органа, подавшего представление, в то время как врач-психиатр, участвующий при производстве экспертизы в отношении осужденного, в соответствии с вышеупомянутой статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должен участвовать в судебном заседании в качестве эксперта, дающего суду разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса [3].

Однако в настоящее время глава 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит ни слова о возможности участия в судебных заседаниях по вопросам, связанным с исполнением приговора, эксперта, а также об основаниях, порядке его вызова в судебное заседание [4]. Может ли суд самостоятельно инициировать вызов в судебное заседание по рассмотрению вопроса, связанного с исполнением приговора, эксперта для разъяснения сторонам и суду заключения комиссии врачей-экспертов? Мы полагаем крайне важным закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации право суда самостоятельно инициировать вызов в суд врача-психиатра, состоящего в комиссии, дающей заключение, для его допроса в качестве эксперта по вопросу, предусмотренному пунктом 12 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также право участников процесса заявлять ходатайства о привлечении к участию в производстве по вопросам, связанным с исполнением приговора, эксперта для разъяснения заключения комиссии врачей-психиатров.

Вместе с тем, в случае если указанное заключение вызывает сомнения у участников процесса, стороны должны иметь возможность инициировать вызов в судебное заседание специалиста, могущего дать пояснения об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения. Кроме того, мы полагаем необходимым помимо закрепления процессуального статуса специалиста на стадии исполнения приговора установить обязанность председательствующего предупредить его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по статье 307

Уголовного кодекса Российской Федерации и отбирать соответствующую подписку, которая должна быть приобщена к протоколу судебного заседания.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

3. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. М., 2005. С. 52-53.

4. Уголовно-процессуальное право: Учебник / под ред. Л. В. Бертовского, В. Н. Махова. Москва: Проспект, 2020. С. 519-520.

УДК 343.1

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Гамзина Анастасия Валерьевна

аспирант

e-mail: gamzina_anastasia@mail.ru

Научный руководитель: Железняк Николай Семёнович

Заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются важность создания единого межведомственного экспертно-криминалистического органа в российской федерации: приводятся аргументы за и против. Приводится авторская позиция против объединения всех экспертно-криминалистических служб различных министерств и ведомств в подобный центр.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, единый межведомственный экспертно-криминалистический орган, ухудшение взаимодействия.

CREATION OF A SINGLE INTERDEPARTMENTAL FORENSIC EXPERT BODY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ARGUMENTS FOR AND AGAINST

Gamzina Anastasia Valeryevna

postgraduate student

e-mail: gamzina_anastasia@mail.ru

Scientific supervisor: Zheleznyak Nikolay Semyonovich
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of Law, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *the article discusses the importance of creating a single interdepartmental forensic expert body in the Russian Federation: the arguments for and against are presented. The author's position against the unification of all forensic services of various ministries and departments in such a center is given.*

Keywords: *expert-forensic activity, unified interdepartmental expert-forensic body, deterioration of interaction.*

Основные вопросы судебно-экспертной деятельности были подробно освещены такими учеными-криминалистами как: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин, В.Е. Корноухов, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, И.Н. Сорокотягин, Н.П. Яблоков и многие другие.

Их напряженная деятельность обусловила детально проработанные фундаментальные положения, а также обозначила новые перспективы развития этого вида деятельности.

Вместе с тем, интенсивно развивающаяся наука выдвигает всё новые и новые проблемы, которые требуют решения, в том числе и на законодательном уровне.

Прежде, чем рассмотреть некоторые проблем аспекты, мы, полагаем необходимым определить само понятия «судебно-экспертная деятельность».

Мы считаем, что самое точное и всеобъемлющее определение дает Ю.Г. Корухов «Судебно-экспертная деятельность - система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства уполномоченными на то процессуальным законодательством лицами и состоящая в назначении, организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу» [3, с. 73].

Рассмотрим, один из весьма актуальных на наш взгляд вопросов судебно-экспертной деятельности, как концентрация всех экспертно-криминалистических служб в одном органе.

Данный вопрос активно обсуждается исследователями, которые видят в нем возможность объединения усилий всех государственных судебно-экспертных организаций в целях повышения эффективности их работы и качества судопроизводства в целом.

Так в частности, Ф.Г. Аминев, приводя аргументы в пользу такого объединения, утверждает что: «анализ сложившейся ситуации с деятельностью названных организаций в составе уже 9 ведомств позволяет утверждать: нужны организационные перемены...имеется необходимость соединения всех государственных судебно-экспертных учреждений в одну государственную судебно-экспертную организацию» [1, с. 175-176].

При этом подобного мнения придерживается и определенное число следователей-криминалистов, и судебных экспертов.

В данном вопросе мы придерживаемся другого мнения.

Мы считаем, что создание единого межведомственного экспертно-криминалистического органа, неминуемо повлечет за собой ухудшение качества взаимодействия министерств и ведомств, занимающихся данной деятельностью.

Свою позицию, мы объясняем следующим, положениями (которые могут быть не бесспорными):

1) создание единого экспертного центра неминуемо повлечет за собой многочисленные бюрократические препоны, которые повлекут за собой увеличение время проведения экспертиз, а значит, повлияют на оперативность исследований, что в свою очередь скажется на полноте и качестве (а самое главное, опять же, времени) проводимых расследований;

2) отдавая справедливый отчет в том, что при введении такого центра, качество проводимых исследований по наиболее значимым делам будет выше, мы в тоже время осознаем, что количественные показатели таких исследований неминуемо пострадают. Выигрывая в качестве, мы проиграем в количестве.

При этом, большое значение будет иметь человеческий фактор, следователям будет проблематично преодолевать бюрократические межведомственные барьеры и мелкие криминалистические экспертизы будут просто игнорироваться (или того хуже фальсифицироваться), что в современных условиях недопустимо;

3) как нами говорилось в другом исследовании (правда, применительно к другим подразделениям МВД, но суть от этого не меняется): «любое территориальное разделение ухудшает взаимодействие» [1; с. 56].

Озвученные проблемы законодательного регулирования создания единого межведомственного экспертно-криминалистического органа в Российской Федерации не являются исчерпывающими на данном историческом этапе, и потому нам видется крайне важным дальнейшее обсуждение, изучение и решение законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Аминев, Ф.Г. О проблемах законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Ф.Г. Аминев // Пробелы в Российском законодательстве. «Юр-ВАК» 2016. № 2. С. 171-174.

2. Гамзина, А.В. К вопросу о территориальном разделении инспекций по делам несовершеннолетних и подразделений уголовного розыска как одном из факторов, ухудшающих их взаимодействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних / А.В. Гамзина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 52-58.

3. Корухов, Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ю.Г. Корухов. М.: Издательский центр «СУДЕКС», 2014. 92 с.

УДК 343.2/7

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Гостькова Динара Жолаушобаевна

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),

г. Челябинск, Россия

email: bulikeevadz@mail.ru

***Аннотация:** в статье сопоставляются определения преступного сообщества (преступной организации), предложенные законодателем и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Подвергаются анализу понятия террористическое и экстремистское сообщество, предусмотренные в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Устанавливается отсутствие единого подхода к определению сообщества и необходимости устранения данного пробела на законодательном уровне.*

***Ключевые слова:** преступное сообщество, преступная организация, террористическое сообщество, экстремистское сообщество, структурированная организованная группа.*

ON THE CRIMINAL ASSOCIATION (CRIMINAL ORGANIZATION)

Gostkova Dinara Zholaushobayevna

candidate of legal sciences, associate professor

South Ural State University (national research university)",

Chelyabinsk, Russia

email: bulikeevadz@mail.ru

***Abstract:** the article compares the definitions of criminal association (criminal organization) proposed by the legislator and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The notions of terrorist and extremist associations, provided for in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. It establishes the lack of a unified approach to the definition of community and the need to address this gap at the legislative level.*

***Keywords:** criminal community, criminal organization, terrorist community, extremist community, structured organized group.*

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) законодатель предусмотрел как наиболее сложную форму соучастия, а потому и, наиболее общественно опасную, преступное сообщество. При этом, не разграничив его от преступной организации. То есть преступное сообщество и преступная организация употребляются как тождественные. На данную прибыльность уголовного закона, представители науки обращали внимание

ранее, утверждая, что термин организация подходит по смысловому содержанию лучше, чем сообщество [2, с. 18].

Отличие преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы, исходя из его законодательного определения, закрепленного в ч. 4 ст. 35 УК РФ, заключается в признаке сплоченности.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя отличие преступного сообщества от организованной группы, вместо признака сплоченности указывает на более сложную внутреннюю структуру. А затем вовсе называет в качестве формы преступного сообщества – структурированную организованную группу [3].

Получается, что Пленум Верховного Суда РФ либо употребляет понятие сплоченное и структурированное как синонимичные, либо заменяет одно понятие другим.

В словаре Ожегова сплотить означает добиться единства, сплоченности, объединить. А в словаре Д.Н. Ушакова – объединить прочными узами, создать из кого-нибудь прочно спаянный коллектив [4].

Большой толковый словарь русского языка структуру определяет, как взаиморасположение и связь частей, составляющих что-либо целое [5].

Таким образом, структурированность и сплоченность отождествлять не следует, поскольку первое отличается от второго, тем, что выходит за рамки простого объединения, и характеризуется более сложным строением.

Пленум Верховного Суда РФ, определяя понятие структурированная организованная группа, выделяет ее следующие отличительные признаки:

- группа лиц;
- наличие специальной цели – совершение тяжких и особо тяжких преступлений;
- состоящая из подразделений (то есть структурированность);
- стабильность состава (то есть устойчивость);
- согласованность действий.

Также устанавливается, что подразделениям присуще единство руководства, обязательное их взаимодействие, распределение между ними функций, а также возможная их специализация [3].

Перечисленные характеристики свидетельствует о явном выходе разъяснений за рамки понятия сплоченности, и установлении Пленумом Верховного Суда РФ в качестве обязательного признака преступного сообщества – структурированности. И возможно, было бы логичнее закрепить последний на законодательном уровне. Тем более в доктрине уголовного права неоднократно подчеркивалось, что существующее определение и разъяснения относительно преступного сообщества не выдерживают критики. Например, специальная цель – сужает возможности противодействия организованной преступности, а указание на совершение хотя бы одного преступления ставит под сомнение устойчивость данной группы.

Усложняет толкование преступного сообщества (преступной организации), появление в Особенной части УК РФ отдельных статей,

предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), террористического сообщества (205.4 УК РФ), экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и экстремистской организации (ст. 282.3 УК РФ).

Относительно внутреннего строения террористическое сообщество и террористическая организация, а также экстремистское сообщество и экстремистская организация не отличаются. Разница исключительно формальная – имеется решение суда или нет. Это вытекает из статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» [6].

Что касается террористического сообщества и экстремистского сообщества, то первое законодатель определил, как устойчивую группу лиц, а вторую, как организованную группу лиц. Что, исходя из статьи 35 УК РФ, является определением такой формы соучастия как организованная группа. Иными словами, в указанных статьях Особенной части УК РФ термин сообщество приравнивается по смысловому содержанию к организованной группе. Это еще больше усложняет понимание и разграничение различных форм соучастия.

Таким образом, устанавливается отсутствие единой выработанной терминологии в институте соучастия. Не только законодатель и Пленум Верховного суда РФ определяют преступное сообщество по-разному. Но и в самом Уголовном кодексе РФ отсутствует содержательное единство термина сообщество. Все это приводит к дестабилизации единства практики, и требует выработки и закрепление единого подхода в данном вопросе.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Быков, В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Законность. 2010. № 2 (904). С. 18-21.

3. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.

4. Glosum.ru: сборник словарей // Режим доступа: <https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%A1%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 07.03.2021).

5. Электронные словари русского языка // Режим доступа: <https://herzena.ru/index.php/words/show/15828> (дата обращения: 07.03.2021).

6. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

УДК 349

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

***Аннотация:** в статье анализируется вопрос о квалификационных характеристиках эксперта в сфере закупок. Показывается, что требования профессиональных стандартов и требования ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предъявляемые к профессионализму заказчика, это весьма серьезные требования, от выполнения которых зависит результат экспертизы закупочной процедуры, а также экспертизы исполнения и результатов исполнения контракта.*

***Ключевые слова:** профессиональный стандарт, эксперт в сфере закупок, квалификационные характеристики, трудовая функция, экспертиза, закупочная процедура, контракт.*

**TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION CHARACTERISTICS OF
THE EXPERT IN THE SPHERE OF PURCHASING**

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

***Abstract:** the article analyzes the issue of the qualification characteristics of an expert in the field of procurement. It is shown that the requirements of professional*

standards and the requirements of the Federal Law «On the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs», imposed on the professionalism of the customer, are very serious requirements, on the fulfillment of which the result of the examination of the procurement procedure depends, as well as examination of performance and results of contract performance.

Keywords: *professional standard, procurement expert, qualifications, job function examination, procurement procedure, contract.*

В настоящее время одним из самых сложных вопросов правоприменения считается вопрос правильного толкования и применения норм Федерального закона № 44-ФЗ (далее №44-ФЗ) [1]. Данный закон закрепляет принцип профессионализма заказчика. А, как известно любой правовой принцип с точки зрения практической деятельности это требования к тому, как или каким образом должна быть организована такая деятельность, чтобы эта деятельность имела правовой эффект, не нарушала прав и законных интересов других субъектов права, будь то субъектов частного права или субъектов публичного права. Так, контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организацией и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Возникает вопрос, обязан ли заказчик по закону № 44-ФЗ применять профессиональные стандарты для специалиста и эксперта в сфере закупок? На сегодняшний день в данной сфере принято два профессиональных стандарта эксперт в сфере закупок [2] и специалист в сфере закупок [3]. Существует позиция, что заказчиком достаточно соблюдать требования к образованию сотрудников контрактной службы и контрактных управляющих, установленные законом № 44-ФЗ, поскольку профессиональные стандарты с позиции законодателя (ст. 195.3 ТК РФ) обязательны в части требований к квалификации работника, которые предусмотрены федеральными законами или иными нормативными правовыми актами РФ [4]. Исходя из этой точки зрения, получается, что квалификация — это требования к образованию. Следует не согласиться с этим. Действительно, профессиональный стандарт нужно рассматривать как характеристику квалификации, которая необходима работнику (специалисту) для осуществления конкретного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции (трудовых действий) [5, с.447]. Согласно ст. 195.1 ТК РФ квалификация работника - уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Таким образом, можно смело утверждать, что требование к образованию и опыту работы работника это есть квалификационные характеристики. Квалификационные характеристики предусмотрены для каждой обобщенной трудовой функции. Уровни

квалификации определяют требования к умениям, знаниям, в зависимости от полномочий и ответственности работника, а также указывают, как и какими путями можно достичь того или уровня квалификации [5, с.447]. К примеру, чтобы выполнять экспертизу в сфере закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд (экспертиза закупочной деятельности и экспертиза исполнения и результатов исполнения контрактов) для эксперта предусмотрены требования не только к образованию, но и обучению, это высшее образование - специалитет, магистратура, и дополнительное профессиональное образование - программы повышения квалификации /или программы профессиональной переподготовки в сфере закупок. Кроме того, профессиональный стандарт содержит требование к опыту практической работы и данный опыт практической работы возможен только в сфере закупок и не менее 4 лет [2]. Полагаем, что такие требования к квалификационным характеристикам позволяют рассчитывать на то, что специалист, претендующий на выполнение указанной трудовой функции, обладает соответствующими теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

2. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 626н «Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок» // СПС КонсультантПлюс.

Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» // СПС КонсультантПлюс.

4. Обязан ли заказчик по Закону № 44-ФЗ применять профессиональные стандарты для специалиста и эксперта в сфере закупок? // СПС КонсультантПлюс, 2021.

5. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. Квалификационные характеристики работников в профессиональных стандартах / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 446-449.

**К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ
ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ
ЗАКУПОК**

Дадаян Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: storanya@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируется вопрос о том, что наличие необходимых знаний является важной составляющей для выполнения трудовой функции эксперта в сфере закупок. Показывается, что необходимые экспертные знания можно получить не только имея определенное образование, опыт работы, но и умея применять на практике полученные теоретические знания и навыки в сфере закупок.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, эксперт в сфере закупок, квалификационные характеристики, трудовая функция, необходимые знания, умения.

**K VOPROSU O NALICHII NEOBKHODIMYKH ZNANIY DLYA
VYPOLNENIYA TRUDOVOY FUNKTSII EKSPERTA V SFERE**

Dadayan Elena Vladimirovna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the question that the availability of the necessary knowledge is an important component for performing the labor function of an expert

in the field of procurement. It is shown that the necessary expert knowledge can be obtained not only with a certain education, work experience, but also being able to apply in practice the knowledge and skills obtained in the field of procurement in theory.

Keywords: *professional standard, procurement expert, qualification characteristics, labor function, necessary knowledge, skills.*

Для того, чтобы обладать необходимыми знаниями для выполнения трудовых функций эксперта в сфере закупок, необходимо учитывать положения Федерального закона № 44-ФЗ (далее закон №44-ФЗ) [1]. Контрактная система в сфере закупок для неспециалистов в данной области является достаточно сложной процедурой. Планирование, осуществление и экспертиза закупок должна осуществляться квалифицированными специалистами. Требования к квалификации специалистов предъявляются не только законом №44-ФЗ, но и соответствующими профессиональными стандартами. В сфере контрактной системы принято два профессиональных стандарта эксперт в сфере закупок [2] и специалист в сфере закупок [3]. Указанные профессиональные стандарты предъявляют требования не только к квалификационным характеристикам, которые необходимы работнику (специалисту) для осуществления конкретного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции (трудовых действий) [4, с.447], но и указывают на набор необходимых знаний, умений, но и других характеристик, необходимых для выполнения трудовых действий. Причем, для каждой обобщенной трудовой функции предусмотрены определенные квалификационные характеристики, позволяющие осуществить трудовые функции, входящие в обобщенную трудовую функцию. И соответственно для осуществления конкретной трудовой функции предусмотрен набор трудовых действий, которые может осуществить специалист, обладающий необходимыми знаниями и умениями. Представляется, что экспертные знания, необходимые, к примеру, для экспертизы закупочной процедуры можно получить не только имея определенное образование, опыт работы, но и умения применять на практике полученные теоретические знания и навыки в сфере закупок. Так, выполняя экспертизу закупочной деятельности, специалисту важно знать не только требования законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в сфере закупок, но и основы гражданского, бюджетного, трудового и административного законодательства в части применения к закупкам, основы бухгалтерского учета в части применения к закупкам. К данным знаниям, полученным в образовательном учреждении, предъявляется умение применить их, на практике. Предположим, что это будет иметь особую актуальность при осуществлении проверки соответствия качества товаров, услуг, работ при экспертизе результатов, предусмотренных контрактом, условиям контракта. Безусловно, чтобы было сформировано это умение, необходим опыт работы, определенные навыки составления и оформления по результатам экспертизы документа в виде заключения. Поэтому

при проектировании и разработке не только программы повышения квалификации или программы профессиональной переподготовки в сфере закупок, но и образовательной программы, предусматривающей изучение дисциплины «Конкурентное право» или «Правовое регулирование государственных закупок», необходимо учитывать требования не только закона №44-ФЗ, но и требования профессиональных стандартов, предъявляемые к специалистам в области закупок. Кроме того, данный вопрос приобретет особую актуальность в свете подготовки молодых специалистов профессорско-преподавательским составом [5]. Педагоги не только учитывают в преподаваемых дисциплинах, предусмотренные профессиональными стандартами компетенции, но и дают практические знания, навыки и умения, необходимые для качественного выполнения трудовой функции в сфере закупок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

2. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 626н «Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок» // СПС КонсультантПлюс.

3. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» // СПС КонсультантПлюс.

4. Квалификационные характеристики работников в профессиональных стандартах//Сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 446-449.

5. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. К вопросу о квалификационных характеристиках молодых специалистов в профессиональных стандартах / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева//Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под. ред. А.Г. Миронова. Красноярск, 2019.

УДК 343.9

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

Далгалы Татьяна Александровна

кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов. Проанализированы статистические данные проведения антикоррупционной экспертизы в Красноярском крае за 2018-2022 годы.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупция, экспертиза проектов законов, противодействие коррупции, криминогенные факторы.

**ON THE USE OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF
REGULATIONS IN THE KRASNOYARSK REGION**

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

candidate of legal sciences

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: the article examines a number of aspects of the anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects. Analyzed the statistical data of the anti-corruption expertise in the Krasnoyarsk Territory for 2018-2022.

Keywords: anti-corruption expertise, corruption, expertise of draft laws, anti-corruption, criminogenic factors.

Вопросы, связанные с изучением антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов, приобретают все большую актуальность в настоящее время, особенно в настоящее время, когда состояние коррупционной преступности в России остается на высоком уровне [1]. Так, по данным Главного-информационно-аналитического центра МВД России за 2020 год в России зарегистрировано всего 2044221 преступление, из них 30813 преступлений коррупционной направленности. По данным международной организации Transparency International за 2020 год Россия занимает 136 место из 180 в рейтинге индекса восприятия коррупции, что означает очень высокий коррупциогенный уровень в государственных структурах [2].

Коррупция представляет собой одну из самых распространенных проблем управления, которой поражены все страны в разной степени. Неспособность сдерживать коррупционные проявления влияют на благосостояние каждого

члена общества. Несмотря на то, что основные характеристики и детерминанты коррупции достаточно глубоко изучены, до сих пор не выявлены наиболее эффективные способы противодействия ей.

Именно поэтому в целях эффективного контроля коррупционной преступности в России перед государством и обществом была поставлена задача организовать эффективную систему антикоррупционного мониторинга общественных отношений, в том числе при проектировании и издании нормативно-правовых актов. Однако успех всех программ по предупреждению коррупционной преступности зависит, прежде всего, от того, как они организованы. Коррупция как негативное, преступное явление, встречая на своем пути системное противодействие со стороны органов государственной власти, нередко оказывает «сопротивление», предлагая все новые и новые способы совершения преступного умысла.

В соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [3] описаны наиболее часто встречающиеся в законах коррупциогенные проявления, нейтрализуя которые становится возможным предупреждение коррупционной преступности. Данная экспертиза является относительно новой, чуть больше 10 лет, однако опыт проведения антикоррупционной экспертизы получен значительный.

Так, в соответствии с требованиями закона в Красноярском крае реализуется программа противодействия коррупции, в результате которой в 2020 году была проведена антикоррупционная экспертиза в отношении 2 269 проектов актов, при этом в 28 проектах выявлены коррупциогенные факторы. Также были устранены коррупциогенные факторы в 19 проектах законов Красноярского края, при этом в 2019 – в 24 проектах, а в 2018 - в 31 проекте. Самыми распространенными факторами являются юридико-лингвистическая неопределенность (17%), широта дискреционных полномочий (16%) и отсутствие или неполнота административных процедур (14%) [4]. Так, например, на широту дискретных полномочий указывает отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения, когда есть больше 2 вариантов (положительного и отрицательного), а условия выбора не прописаны, то есть, когда акт предоставляет несколько возможных вариантов принятия решений без точного определения условий его принятия.

Исходя из нормативно-правовой базы противодействия коррупции в России и в мире, следует отметить, что правовая система России обладает достаточным потенциалом для предупреждения коррупционных проявлений в государственных структурах. Однако до сих пор остается ряд нерешенных вопросов, связанных с методикой проведения антикоррупционной экспертизы, определения предмета и объекта исследования, а также некоторые противоречия в определении основных терминов и понятий.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.
2. Россия в индексе восприятия коррупции-2020 // Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2020-30-balloov-i-129-mesto.html>.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон РФ № 172-ФЗ от 17 июля 2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
4. Отчет о реализации программы противодействия коррупции в Красноярском крае на 2018-2020 годы // Режим доступ: <http://www.krskstate.ru/korrupt/stat/otchet>.

УДК 340.68

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Коваленко Алина Витальевна

**Восточно-Сибирский филиал «Российский государственный университет
правосудия»,
г. Иркутск, Россия
email: alina1236@list.ru**

Аннотация: в статье обращается внимание на некоторые аспекты конфликтных ситуаций при производстве судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз, акцентируется внимание на их сущности и причинах.

Ключевые слова: судебная экспертиза, предварительное расследование, конфликт, причина (причинность), условия, конфликтные ситуации, эмоции, эксперт.

SOME ASPECTS OF CONFLICT SITUATIONS DURING THE PRODUCTION OF FORENSIC PSYCHIATRIC AND FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATIONS

Kovalenko Alina Vitalievna

**East Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russia
email: alina1236@list.ru**

Abstract: the article draws attention to some aspects of conflict situations in the production of forensic psychiatric and forensic psychological examinations, focuses on their essence and causes.

Keywords: *forensic examination, preliminary investigation, conflict, reason (causality), conditions, conflict situations, emotions, expert.*

Значимость судебной экспертизы трудно переоценить. Несмотря на то, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве она не обозначена как имеющая приоритетное значение по отношению к другим доказательствам, тем не менее зачастую воспринимаются субъектами уголовного судопроизводства как наиболее весомое из них [1]. Именно результаты судебной экспертизы нередко определяют не только позиции сторон в ходе расследования, но и существенно влияют на итоговое решение по уголовному делу. Однако проведение экспертиз (судебно-психологических, судебно-психиатрических) происходит иногда также в условиях конфликта (между экспертом и лицом, в отношении которого производится данная процедура).

В целом, конфликты предварительного расследования - многомерное явление, которое необходимо рассматривать в призме различных оснований, что указывает на множественность их дифференциации. Например, по степени подготовленности к ним следователя (ожидаемые, частично ожидаемые и внезапные) и по тяжести последствий (возможность избежать их наступления или предотвратить) [2, с. 51-54], в зависимости от сферы и масштаба проявления (общие, локальные), протяженности во времени (кратковременные, длительные) и напряженности (агрессивные, маловыраженные), от субъектного состава и пр. [3, с. 84-88].

Знание видов юридических конфликтов и их особенностей позволяет планомерно исследовать закономерности причинно-следственных связей и организации эффективной деятельности не только сотрудников предварительного расследования, но и экспертов. Подобного рода прогнозы наиболее полезны для предупреждения и разрешения возникших конфликтных ситуаций.

Говоря о таком явлении как конфликт, стоит обратиться к его природе.

Конфликт – исторически сложившееся общесоциальное явление, формирующееся параллельно человеческому развитию и нашедшее отражение во всех сферах жизнедеятельности общества. Оно отражает эмоциональную составляющую субъектов отношений в борьбе за удовлетворение интересов, потребностей (основанную на инстинктах и выработанных принципах) при этом устраняет стагнативные проявления в обществе.

В отечественной литературе 60-х гг. XX в. понятия «конфликт» и «конфликтная ситуация» не разграничивались, однако вокруг этих категорий были сформированы оппозиционные блоки: отрицание конфликтных ситуаций при расследовании и отрицание существования бесконфликтных ситуаций (например, Р.С. Белкин, А. Ахмадулин, Е.Р. Россинская, и др.) [4, 5, 6].

На сегодняшний день отсутствует единое понимание конфликтных отношений, которые включают в себя возможность обнаружения истины при спорных искомых обстоятельствах, а также отношения между сторонами и органами предварительного расследования. Однако это утверждение раскрывает только одну сторону конфликтов, когда как конфликты между участниками одной стороны уголовного судопроизводства (например, лицами со стороны обвинения) не раскрываются представленными понятиями.

Причины конфликтов в ходе экспертных исследований разнятся в зависимости от процессуального статуса лиц, в отношении которых они производятся. Так, например, зачастую давление на экспертов может оказываться не только со стороны защитника, но и со стороны следователей, дознавателей, иных сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, причины конфликтов обусловлены социальным статусом лиц, в отношении которых производятся судебные экспертизы. Так, например, обвиняемые, потерпевшие, обладающие высоким социальным статусом, нередко стремятся подключить административный ресурс для того, чтобы воздействовать на ход и результаты судебной экспертизы. При этом обвиняемые преследуют цель, например, избежать заключения под стражу, добиться переквалификации их действий по статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание, а, в конечном счете, избежать уголовной ответственности. Потерпевшие от преступных посягательств, занимающие высокое положение, как правило, имеют противоположные мотивы – добиться квалификации действий обвиняемого по более «тяжкой» статье, возмещение не материального, в том числе, морального вреда, причиненного преступлением, и прочие.

Как представляет анализ научной и учебной, методической литературы, конфликты, проявляющиеся в ходе следствия, обуславливаются преимущественно противодействием уголовному преследованию и деятельностью по его преодолению. Пример, предложенный выше, показывает, как на практике стороны дают ложные показания, оказывают незаконное воздействие на свидетелей и потерпевших, не пренебрегают распространением информации, компрометирующей этих субъектов и сотрудников следствия, используют иные способы противодействия расследованию.

Не только причины играют важную роль при выработке методик разрешения конфликтов, особое внимание следует обратить на внутреннюю составляющую субъекта – эмоции, выражающие интересы человека.

Рассмотрим их проявления на примере. При производстве судебно-психиатрической (судебно-психологической) экспертизы зачастую выражена эмоциональная нагрузка: человек, осознающий угрозу наступления наказания, начинает сопротивляться реальности, поскольку это не совпадает с его интересами. При этом он борется, в том числе и с самим собой (рассматривает

возможность уклонения от наказания путем, к примеру, имитации невменяемости).

Учеными доказаны прямые взаимосвязи между конфликтов и эмоциональным состоянием – в качестве причин, как указывает В.Г. Андросюк, выступают (с примерами): стресс (нервно-психическое перенапряжение при задержании преступника); аффект (неосознанный и нередко неконтролируемый эмоциональный «взрыв», возникающий на допросе у следователя в связи с дачей явно ложных показаний члена преступной группировки); фрустрация (самовнушаемая ситуация, создающая препятствия для осуществления деятельности, в результате которой правоохранительный орган может совершить необдуманное действие и не реализовать план захвата при поимке преступника).

При исследовании личности нельзя не обратиться к таким понятиям как «экстраверсия» (интересы индивида направлены на внешний мир, например, самопожертвование, сострадание потерпевшему или подозреваемому) и «интроверсия» (внимание на личные цели и мотивы), а также темперамент (совокупность особенностей психики и свойств повседневного поведения).

Знание указанных моментов, их соотношение с конкретными участниками позволит эксперту определить варианты дальнейшего поведения участников уголовного процесса, задействованных в производстве судебной экспертизы, в том числе, конфликтного, и предупредить возможное противодействие исследованием со стороны этих участников [7, с. 15-22].

Также особую роль играют потребности (Пирамида Маслоу), как следствие, мотивы (внутренние и внешние, обусловленные конкретными ситуационными моментами) и интересы (отношение к объекту, к его ценности для субъекта). Именно столкновение последних порождает конфликт, и с этим нельзя не согласиться. Пример: сторона обвинения преследует цель привлечения ответственности виновного, тот, в свою очередь, стремится уклониться от ответственности, получить минимальный размер наказания. В таком случае, конфликт – длящееся явление, прекращаемое приговором суда ли принятием иного решения по делу, вступившего в законную силу.

Следует согласиться с А.В. Дмитриевым в том, что учёт различных столкновений, формирующихся на определённом уровне развития общественной системы, позволяет дать объяснения специфики конфликтов и причин их возникновения (как один из способов – «Я-концепция», которая применяется с учетом взаимоотношений личности с окружающей средой, ее влиянием, в результате чего выражается механизм саморегуляции [8, с. 139-148]).

Таким образом, можно констатировать, что совокупность объективных и субъективных черт личности, объекта судебно-экспертной деятельности, ее изучение позволяют смоделировать возможное противодействие со стороны

данного лица и иных заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, подобрать инструментарий для возможных ситуаций прогнозирования противодействия судебно-экспертной деятельности, принять конкретные меры по предотвращению, разрешению конфликтных ситуаций и локализации их последствий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Петров, Д.А. О некоторых конфликтных ситуациях, возникающих внезапно для лица, производящего расследование / Д.А. Петров // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. Волгоград, 2003. С. 51-54.

3. Лебедев, Н.Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды / Н.Ю. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 84-88.

4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / под ред. Р.С. Белкина - 3-е изд., дополненное. М.: Юнити, 2001. Режим доступа: https://crimlib.info/images/8/85/Курс_криминалистики._В_3-х_т._Т.3._Белкин_Р.С_2001%2C_3-е_изд..pdf (дата обращения: 15.03.2021).

5. Ахмадуллин, А. Нужно ли нам «конфликтное следствие»? / А. Ахмадуллин // Законность. 2006. № 10. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1237442> (дата обращения: 15.03.2021).

6. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Г. Любичев // Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Москва, 1976. Режим доступа: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/17017/1/Lyubichev_1976.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

7. Попова, Е.И., Дабаев, Б.А. Тактические особенности оценки заключения и допроса эксперта в арбитражном процессе / Е.И. Попова, Б.А. Дабаев // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 15-22.

8. Лебедев, Н.Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов / Н.Ю. Лебедев // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. С. 139-148.

9. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учебное пособие / А.В. Дмитриев. М.: Альфа-М, 2009. 236 с.

УДК 343.9

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЦЕЛЯХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ИЛИ ПРЕДМЕТОВ**

Кондраткова Надежда Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

**Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
email: Kondratkova_N@mail.ru**

Черкасова Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент

**Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
email: cherkasova75@mail.ru**

Аннотация: в статье затрагиваются проблемные вопросы назначения и проведения экспертиз в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с использованием несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, порнография, судебная экспертиза, следственно-судебная практика.

**USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATING CRIMINAL CASES
OF CRIMES RELATED TO THE USE OF MINORS FOR THE PURPOSE OF
PRODUCING PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS**

Kondratkova Nadezhda Viktorovna

candidate of economic sciences, associate professor

**Novosibirsk branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia
email: Kondratkova_N@mail.ru**

Cherkasova Elena Sergeevna

candidate of psychological sciences, associate professor

**Novosibirsk branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia
email: cherkasova75@mail.ru**

***Abstract:** the article touches upon the problematic issues of the appointment and conduct of examinations in the framework of the investigation of criminal cases on crimes related to the use of minors for the production of pornographic materials or objects.*

***Keywords:** minors, pornography, forensic examination, investigative and judicial practice.*

Противодействие сексуальному насилию над несовершеннолетними является одной из первоочередных задач государства, решение которой обеспечивается помимо прочего мерами уголовно-правового характера. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит не только полный запрет сексуальных посягательств на лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста и добровольные сексуальные контакты с их участием (ст. 131 – 135 УК РФ), но и криминализует ряд сопутствующих деяний, нарушающих их права и законные интересы (ст. 137, 242.1, 242.2 УК РФ). Необходимость всесторонней и полной оценки действий лиц, совершающих сексуальное насилие над несовершеннолетними, неоднократно обсуждалась на заседаниях Коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Соответствующие указания давались в подготовленных по результатам обобщения следственно-судебной практики информационных письмах, а также разработанных СК России методиках расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Однако, несмотря на принимаемые меры не всегда выявленные факты использования детей в целях изготовления фото и видео порнографического содержания и их последующее распространение получают соответствующую оценку.

В первую очередь, это обусловлено сложностью и несовершенством терминологического и понятийного аппарата, а также отсутствием четкого понимания требований, предъявляемых к экспертизе порнографических материалов и к квалификации соответствующих экспертов.

Так, УК РФ под материалами с порнографическими изображениями несовершеннолетних понимаются материалы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего и т.д. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ информацию порнографического характера определяет как информацию, представляемую в виде натуралистических изображений или описаний половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе, совершаемого в отношении животного. Приказ Роскультуры от 15.03.2005 № 112 «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по

возрастной классификации аудиовизуальных произведений» к сценам порнографического содержания относит натуралистическую подробную фиксацию сцен полового акта и детализированную демонстрацию обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели.

В рамках теоретических изысканий единого понятия также не выработано. Гусарова М.В. предлагает определять порнографию как «детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, умышленно созданную с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающую при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющейся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности» [2]. Шмыков Д.В. понимает под порнографией «противоречащее принципам общественной нравственности, вульгарно-натуралистическое, циничное изображение половых органов, специальное детализированное изображение гениталий, сцен полового акта, сексуальных извращений...» [5]. Родивилин И.П., Родивилина В.А. характеризуют порнографическое изображение «отсутствием художественной составляющей, раскрывающей человеческие взаимоотношения, смакованием непристойных сцен разврата, отсутствием эстетико-нравственной ценности, самоцельным натуралистическим показом сцен сексуального характера, преследующим цель — возбуждение и удовлетворение половых эмоций...» [3].

Немаловажным остается факт отсутствия четкого понимания фундаментальных психологических отличий порнографии от других форм изображения явлений, относящихся к сфере сексуального (эротика, эротическое искусство). Отличия состоят в том, что порнография:

1) аналитична: фиксация внимания потребителя на гениталиях, манипуляциях с ними, половом акте и его технике;

2) самоцельна: изображение сексуального нивелирует из сексуальной жизни другие компоненты сексуального поведения, такие как эстетический, коммуникативный;

3) не имеет выражения личностного смысла сексуального поведения;

4) стимулирует сексуальное возбуждение, которое достигается за счет однозначности изображения и детерминированной интерпретации изображаемого;

5) ориентирована на примитивное поведение и мотивацию: эксплуатирует стандартные, стереотипные стимулы, находящиеся за пределами социально приемлемых форм сексуального поведения (групповой секс, половые контакты с животными, садизм, гомосексуализм);

6) один из основных факторов возникновения полового возбуждения при просмотре порнографической продукции – это нарушение глубинных культурных предписаний;

7) изображает дегуманизированные и морально осуждаемые формы половых контактов;

8) порнографическая продукция самоцельно монтирует сексуальные сцены вне художественной задачи с грубо натуралистичными, циничными, непристойными деталями;

9) персонажи заменены символами пола;

10) преимущественное использование крупного плана, прямых ракурсов съемки, в том числе при демонстрации полового акта;

11) сюжет либо отсутствует, либо формально заменен на псевдосюжет, служащий связкой между демонстрацией половых актов.

В приведенных определениях и отличиях в качестве основополагающих названы различные признаки, оценка которых в зависимости от назначаемой разновидности экспертизы влечет разную оценку одних и тех же материалов, содержащих изображения обнаженных несовершеннолетних. В следственной практике зачастую встречаются фото и видеоматериалы, не содержащие вышеуказанные признаки порнографии, в них отсутствует половой акт, внимание на половых органах акцентировано не крупным планом, действия сексуального характера на первый взгляд отсутствуют или стерты при восприятии. Важно, что лица, страдающих расстройством сексуального предпочтения по объекту (например, педофилию или эфебофилию) воспринимают данный фото и видеоматериал как стимулирующий, их сексуальное возбуждение носит несколько иной характер, чем у лиц «условно-здоровых» [4]. В связи с чем факт использования изображения несовершеннолетнего в качестве сексуально-эротического объекта должен, по мнению авторов, оцениваться как порнография. Объективизация данной оценки должна быть проведена не только (и не столько) искусствоведческой экспертизой, а психолого-сексолого-психиатрической экспертизой, которая способна установить причинно-следственные связи между продукцией с участием несовершеннолетних и ее потребителями.

Также причиной прекращения уголовных дел рассматриваемой категории является ненадлежащее исследование указанных материалов на предмет их относимости к порнографическим. А, именно ввиду отсутствия единой методики и утвержденных требований при назначении экспертиз они получают различные названия - искусствоведческая, культурологическая, сексологическая, психолого-лингвистическая, что в свою очередь, обуславливает привлечение в качестве экспертов лиц, обладающих специальными познаниями в разных областях, и приводит к получению противоположных выводов при исследовании схожих по содержанию материалов. В частности, если исходить из предмета исследования и характера решаемых задач, то экспертиза должна производиться с участием специалиста в области искусства. Представляется сомнительным результат обращения с вопросами типа «содержатся ли в файлах признаки информации порнографического характера, в том числе, признаки сексуальных действий в отношении лиц, выглядящих как несовершеннолетние?» к экспертам при назначении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, априори направленной на выявление в письменной либо устной речи признаков психологического воздействия, эмоционального состояния лица, а также разрешение иных вопросов,

требующих специальных познаний из области психологии и лингвистики при экспертном анализе речи и текста.

Вряд ли является дискуссионным вопрос о допустимости привлечения в качестве экспертов лиц, область профессиональных знаний которых находится за пределами искусствоведческого анализа (гинекологов, педиатров, учителей). Как справедливо отмечается в литературе, выводы подобных экспертов являются результатом субъективной оценки, основанной на личных взглядах и вкусах [1].

Поскольку законодательно учреждения, производящие исследования в данной области, не определены в зависимости от региона лицами, расследующими преступления рассматриваемой категории, привлекаются специалисты, которые являются наиболее доступными. Так, в Кемеровской области в качестве эксперта задействуют индивидуального предпринимателя, директора фотошколы и фотостудии, имеющего высшее образование по специальности «народное художественное творчество», в Алтайском крае - кандидата культурологии, доцента кафедры театральной режиссуры и актерского мастерства Института культуры, в Москве - Московский научно-исследовательский институт психиатрии, который проводит сексологические экспертизы, и Российский институт культурологии, где проводятся искусствоведческие экспертизы [1].

Определенный интерес вызывает точка зрения, согласно которой в целях снижения нагрузки на экспертов и сокращения сроков расследования можно обойтись без специального исследования, оставив данный вопрос на разрешение лица, проводящего проверку сообщения либо расследующего уголовное дело. Подобная следственно-судебная практика имеется, к примеру в Красноярском крае, но она носит скорее исключительный характер.

Резюмируя изложенное, отметим, что повышению эффективности борьбы с сексуальным насилием над несовершеннолетними в целом и с их использованием для изготовления порнографических материалов в частности, будет способствовать выработка единых требований к видовой категории данных экспертиз с перечнем обязательных участников в зависимости от области научно-экспертного знания, а также к профессиональным компетенциям экспертов, создание общей методики исследования материалов порнографического характера с участием несовершеннолетних.

Список литературы

1. Бычков, В.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии / В.В. Бычков // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 16-21.
2. Гусарова, М.В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация / М.В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (24). 2016.

3. Родивилин, И.П., Родивилина В.А. Судебная экспертиза порнографической продукции / И.П. Родивилин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 55–60.

4. Черкасова, Е.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего девиантные сексуальные преступления / Е.С. Черкасова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. № 4 (22) М., 2019. С. 87–91.

5. Шмыков, Д.В. Порнография: проблемы уголовного законодательства России / Д.В. Шмыков // Вестн. Перм. ун-та. 2009. № 3 (5). С. 133 - 136.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЛЕТНОЙ АВИАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Контуганов Максим Игоревич

магистр

**Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва, Россия**

email: mikontuganov@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы и трудности, возникающие при назначении летной авиационно-технической судебной экспертизы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: комплексные экспертизы, летная авиационно-техническая экспертиза, авиационные происшествия.

SPECIFIC FEATURES OF APPOINTMENT AND CARRYING OUT A COMPREHENSIVE FLIGHT AVIATION-TECHNICAL JUDICIAL EXAMINATION IN CRIMINAL CASES ON AVIATION ACCIDENTS

Kontuganov Maxim Igorevich

master's student

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

email: mikontuganov@mail.ru

Abstract: the article discusses the main problems and difficulties arising in the appointment of flight aviation technical forensic examination and possible ways to solve them.

Keywords: complex expertise, flight aviation technical expertise, aviation accidents.

На протяжении почти ста лет авиаперевозка пассажиров является неотъемлемой частью жизни людей. В современной России с каждым годом увеличивается число перевезенных пассажиров с 91 млн в 1990 году до 128 млн

в 2019 году [3]. Однако увеличение количества авиаперевозок влечет за собой увеличение авиационных происшествий, которые в свою очередь расследует Межгосударственный авиационный комитет (далее МАК). Почти во всех случаях к авиационным происшествиям приводят нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, расследованием которых занимается Следственный комитет Российской Федерации, в том числе силами специализированных подразделений Следственного комитета на транспорте.

Согласно отчетам МАК о состоянии безопасности полетов, отмечается устойчивая динамика ухудшения показателей авиационных происшествий и катастроф в сфере пассажирских перевозок, начиная с 2014 года. В Российской Федерации за период с 2014 по 2018 годы количество авиапроисшествий возросло с 38 до 42, а количество погибших людей с 70 человек в 2014 году до 128 человек в 2018 году [4].

На практике, причиной более 80% авиационных происшествий являются ошибки экипажа. Реже катастрофы происходят по вине работников наземных служб аэропортов. Около 15% авиапроисшествий связаны с отказами авиационной техники, которые обусловлены как конструктивно-производственными недостатками, так и ошибками персонала при техническом обслуживании и ремонте.

И хотя уголовных дел по авиационным происшествиям в Российской Федерации возбуждается не так много (в среднем порядка 20 уголовных дел за календарный год), однако в ходе их расследования следователи сталкиваются с существенными трудностями. Они возникают в основном из-за сложности авиационной техники, трудоемких экспертных исследований, значительного числа потерпевших, обширной нормативно-правовой базы и необходимости обладания специальными познаниями в авиации.

В связи с тем, что в последнее время стали выявляться новые опасные факторы, связанные как с подделкой формуляров и эксплуатацией воздушных судов, двигателей и агрегатов с просроченным ресурсом, так и с недостаточным уровнем обучения командиров воздушных судов гражданской авиации, в связи с нехваткой пилотов в авиакомпаниях и параллельно увеличивающимся количеством пассажирских авиаперевозок, появился запрос на обобщение практики расследования авиапроисшествий и обновление криминалистических методик расследования преступлений, предусмотренных ст. 263 УК РФ, с учетом возникновения новых обстоятельств.

Особенности назначения судебных экспертиз по уголовным делам об авиационных происшествиях описаны в многочисленных методических рекомендациях. Как правило, в них приводятся названия необходимых судебных экспертиз, а также примерный перечень вопросов, задаваемых экспертам. Однако на практике, при расследовании уголовных дел данной категории у следователя возникает ряд проблем, которые усложняют процесс расследования уголовного дела, а также увеличивают сроки расследования уголовных дел данной категории. Малое количество преступлений, предусмотренных ст. 263 УК РФ, в сравнении с другими статьями уголовного

кодекса, привело к недостаточному вниманию со стороны научного и экспертного сообщества к проблемам, возникающим при расследовании авиапроисшествий.

Одной из основных проблем при расследовании данной категории преступлений является назначение и проведение комплексной летной авиационно-технической судебной экспертизы. Указанная экспертиза назначается по всем авиапроисшествиям и в том числе призвана определить основные причины авиапроисшествия.

Согласно правилам расследования авиационных происшествий и инцидентов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.1998 № 609 (далее ПРАПИ) полномочия и ответственность специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области расследования авиационных происшествий с гражданскими воздушными судами возложены на Межгосударственный авиационный комитет.

При этом расследование, которое проводит Межгосударственный авиационный комитет, занимает продолжительное количество времени (в среднем один год). Также специалистам МАК необходимо предоставить все изъятые с места происшествия объекты, которые они вернут только после того, как закончат свое расследование. В связи с чем, назначение авиационной экспертизы только после получения заключения МАК отрицательным образом влияет на срок предварительного следствия по уголовному делу.

Также на основании ПРАПИ отсутствует возможность привлечь в качестве специалистов по уголовному делу сотрудников МАК, либо назначить им соответствующую экспертизу. Специалисты МАК могут участвовать только при производстве осмотра места происшествия. Само же заключение МАК как доказательство по уголовному делу можно использовать только в качестве иного документа.

Одной из основных проблем при расследовании уголовных дел об авиапроисшествиях является отсутствие экспертных учреждений и квалифицированных экспертов в иных организациях на территории РФ, которые могли бы относительно быстро и качественно провести летную авиационно-техническую судебную экспертизу. Зачастую эксперты просто практически полностью копируют окончательный отчет МАК и запрашивают за указанную работу большую сумму денежных средств.

Наиболее частым в следственной практике вариантом является назначение судебной экспертизы в Общество независимых расследователей авиационных происшествий (ОРАП), которое состоит из бывших пилотов и сотрудников МАК, которые фактически не являются экспертами в общем понимании этого слова. Они допускаются экспертами по уголовному делу по усмотрению и на основании постановления следователя как лицо, обладающее специальными познаниями, однако не понятно как именно следователь определил уровень знаний эксперта для производства экспертизы, поскольку последний имеет лишь диплом пилота или бортинженера и дополнительного образования по экспертной деятельности не получал.

Лица, допущенные в качестве экспертов, имеют в настоящее время возраст от 55 лет, в прошлом летали на воздушных судах советского производства и, зачастую, не имеют опыта полетов на современных воздушных судах, используемых в гражданской авиации (Boeing, Airbus, Sukhoi Superjet). Кроме того, в своих заключениях они ссылаются на Федеральные авиационные правила в старых редакциях, на законодательные акты СССР, большинство из которых утратило юридическую силу. Также указанные эксперты не обладают минимальными знаниями уголовного права и уголовного процесса, в связи с чем, наблюдается неполнота раскрытия ответов на поставленные следователем вопросы и написания экспертизы без обличения ее в необходимую согласно действующему законодательству процессуальную форму. При этом, при производстве экспертизы узлы и агрегаты воздушных судов фактически экспертами не исследуются в связи с отсутствием у последних соответствующих знаний и нахождением данных узлов и агрегатов в МАК.

Выходом из этой ситуации будет являться создание на базе одного из государственных авиационных институтов отдела судебно-экспертных исследований по аналогии с имеющимися специалистами Межгосударственного авиационного комитета. В идеале экспертный отдел должен включать в себя летчиков, летавших на большинстве современных воздушных судов гражданской авиации и имеющих большое количество часов налета. Кроме того, экспертное учреждение должно включать специалиста в области наземного обслуживания, инженера для исследования узлов и агрегатов воздушного судна, специалиста в области метеорологии и специалиста в области организации воздушного движения.

Указанный экспертный отдел можно создать на базе ФГУП ГосНИИ ГА, так как в настоящее время эксперты указанного учреждения занимаются исключительно исследованием воздушных судов до момента его взлета, тогда как подавляющее большинство авиационных происшествий происходят непосредственно в воздухе. При этом свои выводы эксперты основывают на изученных ими документах об обслуживании.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Правительства РФ от 18.06.1998 № 609 (ред. от 29.12.2020) «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Статистическая информация Федерального агентства воздушного транспорта «Объемы перевозок через аэропорты России» // Режим доступа: <https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajerorty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstven-nie-pokazateli-aerortov-obyom-perevoz/>.
4. Статистическая информация Межгосударственного авиационного комитета «Состояние безопасности полетов в гражданской авиации государств-участников Соглашения о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства в 2018 г.» // Режим доступа: <https://mak-iac.org/upload/iblock/03e/bp-18-2.pdf>.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ
И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О ПОДРЫВЕ
САМОДЕЛЬНОГО ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА**

Кудрявцев Павел Александрович

*старший следователь-криминалист военного следственного управления
Следственного комитета России по Ракетным войскам стратегического
назначения, подполковник юстиции
email: kudryavtsev.pavel@inbox.ru*

Рамишвили Николай Будуевич

*старший следователь по особо важным делам следственного управления
Главного военного следственного управления Следственного комитета
России, полковник юстиции
email: nikolay_227rami@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматривается аспект использования цифровых технологий при раскрытии и расследовании преступлений, на примере деяния, не связанного с носителями цифровой информации. При этом значительный объем информации, использованной в доказывании, получается именно из таких источников либо с применением высокотехнологичных методов.

Ключевые слова: цифровые следы, носители цифровой информации, использование носителей информации, аппаратно-программные комплексы

**THE USE OF DIGITAL TRACKS AND HIGH-TECHNOLOGY METHODS
IN THE PRODUCTION OF JUDICIAL EXAMINATIONS IN THE
CRIMINAL CASE OF BLOWING UP A SELF-EXPLOSIVE DEVICE**

Kudryavtsev Pavel Alexandrovich

*Senior Investigator-Criminalist of the Military Investigation Directorate of the
Investigative Committee of Russia for the Strategic Missile Forces, Lieutenant
Colonel of Justice
email: kudryavtsev.pavel@inbox.ru*

Ramishvili Nikolay Buduevich

*Senior Investigator for Particularly Important Cases of the Investigative Directorate
of the Main Military Investigative Directorate of the Investigative Committee of
Russia, Colonel of Justice
email: nikolay_227rami@mail.ru*

Abstract: the article considers the aspect of the use of digital technologies in the detection and investigation of crimes, using the example of an act that is not

related to digital information carriers. At the same time, a significant amount of information used in the proof is obtained from such sources or with the use of high-tech methods.

Keywords: *digital footprints, digital media, use of digital media, hardware and software complex*

XXI век – век развития цифровых технологий, прочно вошедшими в жизнь каждого человека, и сопровождающих ее на всех этапах жизнедеятельности. Такая интеграция всевозможных носителей информации не может остаться без внимания субъекта поисково-познавательной деятельности, осуществляющего установление обстоятельств в случае расследования противоправного деяния, и используется в рамках концепции теории отражения, описанной Р.С. Белкиным еще в 60-х годах прошедшего столетия [1]. Подобная ситуация складывается независимо от категории преступлений и предмета доказывания по ним, на первый взгляд, практически не связанного с развитием общественной цифровизацией, учитывая все большую востребованность информационных технологий при раскрытии и расследовании преступлений [2; с. 87].

Даже по уголовным делам, расследование которых на первый взгляд, соприкасается с носителями цифровой информации незначительно, при детальном рассмотрении, легко прийти к выводу о применении таких способов исследования информации в значительном объеме доказательной базы.

В качестве примера можно привести криминалистические приемы, используемые в ходе расследования уголовного дела, проводимого авторами, о незаконном приобретении, перемещении в пространстве взрывоопасных предметов, изготовлении и подрыве самодельного взрывного устройства (далее по тексту - СВУ) в людном месте, в нарушении приказа непосредственного начальника, с травмированием лиц, оказавшихся в зоне взрывного воздействия.

Уголовное дело возбуждено по факту подрыва в одном из учебных заведений г. Санкт-Петербурга взрывного устройства, внешний вид которого был зафиксирован сотрудником органа безопасности в ходе оперативно-розыскных мероприятий на мобильный телефон.

В ходе расследования удалось установить причастность к совершенному деянию одного из работников учебного заведения, ранее проходящего службу в «горячих точках».

С этой целью сотрудниками следственной группы произведена серия обысков и выемок различных предметов и документов, в том числе камер наружного видеонаблюдения близлежащих к месту взрыва организаций, осмотрены десятки мест вероятного хранения и изготовления взрывчатых веществ, маршрутов их перемещения и т.д.

При этом криминалистические приемы использования в доказывании следов цифровой информации, при расследовании дела можно разделить на несколько аспектов.

К одному из таких аспектов можно отнести данные, аккумулируемые операторами мобильной связи, о соединениях с привязкой приемо-передающих

станций к используемым фигурантами абонентскими устройствами, а также содержащиеся в самих этих устройствах.

В частности, полученные сведения от операторов сотовой связи, использованы для доказывания фиксации местоположения мобильного устройства, а, следовательно, и его владельца, в интересующий следствие период.

Кроме того, извлечение и анализ данных изъятых в ходе расследования используемых фигурантами мобильных устройств, предоставляли дополнительные информационные сведения о передвижении в пространстве, в том числе при помощи GPS-меток, свидетельствующих о геопозиционировании гаджета, а расшифрованная переписка дала возможность установить мотив совершаемых преступных действий.

Извлечение данных из мобильных устройств и их дешифровка, производилось с использованием аппаратно-программных комплексов «Мобильный криминалист» отечественного и «UFED» иностранного производства, поставляемых в криминалистические подразделения Следственного комитета России, в рамках информационно-технологического обеспечения правоохранительной деятельности [3; с. 183].

Следующим аспектом использования в ходе расследования цифровой информации, стали записи с камер видеонаблюдения, на одной из которых кроме непосредственно передвижения фигуранта в зоне видимости камеры, запечатлены одежные складки и иные визуальные особенности одежды, дающие основания полагать о перемещении используемого при производстве взрыва самодельного взрывного устройства, спрятанного под одеждой.

Исследование изображений производилось специалистами государственного экспертного центра Минобороны России, которым кроме видеозаписей представлен и макет самодельного взрывного устройства, изготовленного по описанию его очевидцев.

На разрешение экспертам поставлен вопрос о возможности установления под одеждой передвигающегося человека предмета, аналогичного макету.

В рамках исследования проведен экспертный эксперимент, в ходе которого фигурант зафиксирован на видео при аналогичных условиях (одежда, дальность нахождения от объектива устройства видеофиксации, сопоставимое цифровое разрешение, угол съемки, освещенность, скорость передвижения и т.д.), произведены замеры антропометрических данных под экспертного.

Далее экспертами выполнено кадрирование полученного и исследуемого видеофайлов, исследованы полученные контуры одежды, получаемые в процессе ходьбы фигуранта, произведено их сопоставление с использованием антропометрических данных.

По результатам сравнительного исследования комиссия экспертов пришла к выводу о наличии под одеждой у человека, изображенного на представленной видеозаписи, объемного предмета, формирующего специфическое выпирание и одежные складки предметом, схожим по размерам и форме с представленным на исследование макетом.

Еще одним аспектом использования цифрового носителя информации

стала память мобильного телефона с сохранившимися в нем данными фотоизображения взрывного устройства, сделанного непосредственно перед взрывом.

Так, полученные в ходе расследования данные о следовых количествах взрывчатых веществ, изъятых специалистами – взрывотехниками на месте происшествия после взрыва СВУ, свидетельствовали об использовании в нем пластичного взрывчатого вещества на основе гексогена с пластификатором, имеющим, желтоватую окраску.

Истребованные у производителей пластитов сведения, дали возможность выделить ряд конкретных взрывчатых веществ, а также боеприпасов, их содержащих, для проведения их сравнительного исследования в дальнейшем.

Несколько образцов боеприпасов, составом схожим по составу взрывчатого вещества с использованным в СВУ, изъяты в ходе расследования и доставлены к месту взрыва для проведения следственного эксперимента.

В ходе указанного следственного действия изъятые фрагменты взрывчатых веществ (схожих по составу и цвету), зафиксированы в аналогичных условиях (освещение, месторасположение, окружающие предметы вещной обстановки с идентичной цветовой палитрой, расстояние от объекта съемки до предмета) на цифровую камеру смартфона, используемого для фотофиксации СВУ, с установленными режимами и настройками, аналогичными используемым при съемке.

Полученные данные представлены для производства криминалистической судебной экспертизы, вместе со смартфоном, с сохранившимися в нем изображениями СВУ. По ее результатам установлено соответствие фрагментов одних взрывчатых веществ, используемых в ходе следственного эксперимента, представленным для исследования цифровых изображений СВУ, по цвету и другим индивидуальным особенностям, описанных в заключении, и несоответствия других по этим же признакам.

Таким образом, в ходе указанного экспертного исследования с использованием цифровой информации смартфона, подтверждена возможность использования в СВУ одной группы пластичных взрывчатых веществ и исключена возможность другой, что также явилось доказательством по уголовному делу.

Кроме непосредственного носителя информации, подлежащей исследованию и использования в качестве доказательства, в данном уголовном деле высокотехнологичные методы применялись и для проведения исследования в рамках взрывотехнической судебной экспертизы.

В связи с тем, что подрыв СВУ произведен в помещении, имеющем значительное количество тяжелых ограждающих конструкций, распространение продуктов взрыва осуществлялось в различных направлениях и соответствующим образом воздействуя на объекты окружающей обстановки и находящиеся в непосредственной близости людей, нанеся им увечья различной степени тяжести, возникла необходимость определения возможности причинения пострадавшим телесных повреждений, а также установления причинно-следственной связи между этими повреждениями,

разрушениями вещной обстановки и фактом взрыва.

Оценка перечисленных последствий производилась в рамках комплексной ситуационной взрыв технической судебной экспертизы. Сложность исследования обуславливалась расположением пострадавших на разных этажах здания, в различных положениях, и разнонаправленности взрывной волны в условиях ограниченного пространства, и, следовательно, воздействия как непосредственно взрывной ударной волны, так и его производными - вторичными снарядами.

В этой связи экспертами применены высокотехнологичные методы исследования. А именно, спроектирована трехмерная модель помещений, в которых размещены макеты пострадавших лиц, и рассчитаны направления взрывной ударной волны и расположение в помещениях предметов вещной обстановки – дверей, осколков оконных проемов, фрагментов разрушенных ограждающих конструкций. На этом основании рассчитаны направления движения вторичных снарядов и их воздействие на пострадавших при причинении телесных повреждений, установленных у них ранее с привлечением сведущих лиц и специализированного медицинского обследования (рентгена, компьютерного томографа) [4; с. 68].

Таким образом, необходимо прийти к выводу, что повсеместная цифровизация общественного пространства и применение высокотехнологических методов, всецело отражается на процессах раскрытия и расследования преступлений, в том числе совершенно не связанными с информационными технологиями. Однако, учитывая бурный рост этого направления общественной жизни, дальнейшее внедрение указанных технологий в ближайшее время будет продолжено, а удельный вес доказательной базы, собираемой с его использованием дальше будет только расти.

Список литературы

1. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970.

2. Курбатова, С.М. Цифровизация Российского государства: некоторые аспекты / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. : Материалы I Международной научно-практической конференции (28 февраля 2020 года). Издательство: Красноярский государственный аграрный университет. 2020. С. 86-89.

3. Фастович, Г.Г. Применение информационных технологий в правоохранительной сфере России / Г.Г. Фастович // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. : Материалы I Международной научно-практической конференции (28 февраля 2020 года). Издательство: Красноярский государственный аграрный университет. 2020. С. 182-184.

4. Глазунова, И.В. Кудрявцев, П.А. Освидетельствование как способ обнаружения и фиксации следов при расследовании преступлений / И.В. Глазунова, П.А. Кудрявцев // Вестник Российской таможенной академии. № 2. 2017. С. 64-71.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Колмаков Владимир Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский медицинский университет им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого,

г. Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся использования автоматизированных систем как аналога искусственного интеллекта. Рассмотрены некоторые особенности этого в процессе административного производства. Поставлен вопрос о пределах такого использования.

Ключевые слова: автоматизированные системы, административные правонарушения, административное производство, специальные знания.

TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Kolmakov Vladimir Yurievich

Cand. philosophy. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk Medical University prof. V.F. Voino-Yasenetsky,

Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article considers a number of aspects related to the use of automated systems as an analogue of artificial intelligence in the process of administrative proceedings. The question is raised about the limits of such use.

Keywords: automated systems, administrative offenses, administrative proceedings, special knowledge.

Одной из сфер, где осуществляется интенсивное использование ИИ, является административное право.

«Можно выделить следующие ключевые особенности административной процедуры оказания государственных услуг в электронной форме:

— возможность подачи заявителем запроса и иных документов, прием таких запроса и документов поставщиком государственной услуги, организацией, участвующей в предоставлении государственной услуги, с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры, в том числе единого портала государственных и муниципальных услуг и/ или региональных порталов государственных и муниципальных услуг;

— получение заявителем сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги;

— внутриорганизационное электронное взаимодействие поставщиков услуг, организаций, участвующих в предоставлении услуг;

— получение заявителем результата предоставления государственной услуги в электронной форме;

— обращение за получением государственной услуги и предоставление государственной услуги могут осуществляться с использованием электронных документов, подписанных электронной подписью.» [3].

Так, «24 апреля 2020 года был принят Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». ... Теперь обезличенные персональные данные смогут обрабатываться *без согласия субъекта персональных данных* (идентифицируемого гражданина) в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления. При этом, пояснения о том, что может пониматься под повышением такой эффективности, не приводятся ни в законе, ни в пояснительной записке к проекту данного закона.» [9].

Активно применяются системы распознавания. «Система распознавания — это искусственный интеллект, который самостоятельно обучается, собирает и анализирует большие объёмы данных. Распознаёт лица ИИ с помощью нейросетей — они сканируют каждый пиксель исходного и полученного изображений, после чего определяют процент сходства... Система сверяется с базой данных полиции, сканирует изображения, и, если камеры находят совпадения, система рассылает уведомления на смартфоны сотрудников правопорядка» [7].

В данной статье мы исходим из того, что понятие автоматизированные системы распознавания лиц и (или) предметов, являясь одним из видов процесса автоматической идентификации, представляют собой одну из разновидностей действия искусственного интеллекта. При том, что в научной литературе (и не только в ней) ведутся много споров и высказываются неоднозначные понятия того, что есть такое «искусственный интеллект» (ИИ) вообще [8].

Применение этой и аналогичных систем ИИ актуально для производства по делам об административных правонарушениях.

При этом мы считаем, что простые конфликтные ситуации могут рассматриваться при помощи систем ИИ, но в случаях их обжалования механизмы апелляции и кассации должны быть реализованы только посредством участия человека в качестве судьи или судебной коллегии.

Однако в уголовном судопроизводстве применение ИИ в качестве судьи не должно быть реализовано, учитывая специфику самой сферы ее общественных отношений, а также цель и задачи, стоящие перед ней [4].

Анализ процессов по внедрению ИИ, вызывает определенное беспокойство как из-за их интенсивности, так и относительно пределов соотношения с частной (личной) жизнью граждан: необходимо подготовить правовое поле – сформировать правовую ментальность общества [2] и государства [5], да и само право должно соответствовать новым, высокотехнологичным ожиданиям [1]. С одной стороны, автоматизированные системы будут применяться все больше, причем именно в административном праве, учитывая то, что по своему предмету правового регулирования данная отрасль права и законодательства является одной из наибольших, с другой стороны, это приведет к тому, что люди будут все более зависеть от ИИ. Считаем, что данная ситуация требует специального тематического рассмотрения и обсуждения в виде организации и проведения соответствующих конференций и круглых столов, написания и опубликования сборников статей и монографий [6], чтобы с использованием разнообразия подходов определить ту золотую середину, которая необходима для определения разумного подхода к выстраиванию взаимоотношений между человеком и ИИ.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Понятие высокотехнологичного права. Высокотехнологичное право: генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С. 43-48.

2. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография / В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск-Москва: Литера принт, 2008. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 2. 228 с.

3. Крамер, У. Электронные формы в административном процессе России и Германии / У. Крамер, Л.А. Мицкевич, А.Ф. Васильева // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 756–780.

4. Курбатова, С.М. К вопросу о справедливости приговора, вынесенного «компьютерным судьей» / С.М. Курбатова // Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»;

Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С. 190-194.

5. Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / В.Ю. Колмаков, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. Красноярск-Москва: Литера принт, 2010. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 10. 200 с.

6. Русаков, А.Г. Культура юридического документа / А.Г. Русаков // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды: сб. мат-в региональной (межвуз.) конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С. 56-58.

7. Режим доступа: <https://vc.ru/future/70147-naydutsya-vse-kakie-startapy-v-sfere-raspoznavaniya-lic-est-v-rossii>.

8. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/06/associaciia-ipchain-rassmotrela-podhody-k-regulirovaniu-intellektualnyh-prav-v-epohu-ii.html>.

9. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/06/10/obzor_federalnogo_zakona_o_provedenii_v_moskve_eksperimenta_v_celyah_sozdaniya_neobhodimyh_uslovij_d

УДК 343.1

«ГЕРИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд вопросов, касающихся сущности гериатрической оценки состояния здоровья лиц старших возрастных групп и использования результатов этого в процессе производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, экспертиза, гериатрия.

LEGAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: the article considers a number of issues related to the essence of geriatric assessment of the health status of older age groups and the use of the results of this in the process of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, expertise, geriatrics.

Общемировая тенденция увеличения численности населения, относящегося к старшим возрастным группам [14] проецирует закономерный интерес к ее представителям, а современный уровень развития общества позволяет ставить вопросы их участия во все большем количестве общественных отношений, в том числе и урегулированных нормами права, ведь во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, ряд отраслей права не содержит в себе правовые институты которые бы учитывали специфику правового статуса данных лиц. Например, это уголовно-процессуальное право, в котором затрагиваемый вопрос в настоящее время не урегулирован. Несколько норм, адресованных к потерпевшим, находящимся в «беспомощном» или «зависимом» состоянии (ст. 20 УПК РФ) или подозреваемым, обвиняемым, не могущим в силу физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять свое право на защиту (ст. 51 УПК РФ) и др. недостаточно для того, чтобы вот в таком вот правовом обобщении позволить учитывать специфику такой возрастной категории участников, как лица старших возрастных групп.

Более того, исходя из принципов справедливости и равноправия, правовое закрепление самостоятельного института участия лиц данной категории было бы закономерным следствием подхода законодателя к выделению и правовому обособлению такой возрастной категории как несовершеннолетние.

И если, основываясь на исследованиях Всемирной организации здравоохранения [15], выделяющей в своей периодизации человеческого возраста начало старческого периода с 75 лет (как, например, Конвенция о правах ребенка закрепляет, что ребенок это лицо до 18 лет, а подписавшие ее государства реализуют данную императивную норму в своих национальных законодательствах), было бы логичным ввести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ данную возрастную границу для наделения участников уголовного судопроизводства, достигших ее, дополнительными процессуальными гарантиями (по аналогии с несовершеннолетними участниками, учитывая педагогические и психологические аспекты их развития [5]), которые могли бы, при наличии к тому оснований, распространяться и на лиц моложе этого возраста.

Так, учитывая опять-таки периодизацию Всемирной организации здравоохранения, согласно которой пожилой возраст у человека наступает с 65 лет (а значит возрастает риск наступления возрастных последствий), предлагаем использовать этот возраст и в уголовном процессе, распространяя на него возможные когнитивно-негативные риски старения лица и наступление у него более ранних проявлений нарушения когнитивных функций головного мозга. Поэтому, если у лица нет соответствующей медицинской документации, подтверждающей снижение уровня его когнитивных функций, то возможно назначение и производство гериатрической экспертизы, результаты которой могут быть положены лицом, ведущим производство по уголовному делу, в основу принятия решения о предоставлении такому лицу дополнительных гарантий (по аналогии с подходом, отраженным в нормах УК РФ

применительно к несовершеннолетним, достигшим установленного уголовным законом возраста, но имеющих отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством) [7].

Гериатрия — это отдельная медицинская специальность, целью которой является воздействие на физическую, психическую, функциональную и социальную сферы здоровья и жизни людей пожилого и старческого возраста [8, 13].

Целостное восприятие всех потребностей пожилого человека, не только медицинских, но и функциональных, и социальных, является особенностью гериатрического подхода. А «для оказания полноценной помощи необходим специалист, владеющий теоретическими представлениями о функционировании организма в возрасте старше 65 лет. Не менее важна также индивидуальная оценка особенностей старения конкретного пожилого человека с точки зрения наличия и выраженности у него старческих синдромов. В гериатрической практике таких насчитывается более 65» [1, с. 8].

«Комплексная гериатрическая оценка, в отличие от стандартного (симптоматического) обследования состояния здоровья в пожилом и старческом возрасте, включает в себя комплексную и междисциплинарную оценку состояния физического, психического состояния здоровья, социальных отношений, удовлетворенности качеством жизни» [6].

В комплексной гериатрической оценке принимает участие врач-гериатр, кардиолог, невролог и клинический психолог [12].

А.И. Мелёхин выделяется следующие этапы ее проведения [6]:

- первый этап: изучение истории болезни пожилого пациента. Обязательно учитываются следующие сведения: диагноз, стадия заболевания и др. Также оцениваются субъективные жалобы лица;

- второй этап: наряду с хронологическим возрастом выделяют понятие *субъективного возраста*. Субъективный возраст интегрирует биологические и социальные факторы [11]. Он может рассматриваться как интегративный показатель изменений в когнитивном, психическом и физическом функционировании [12];

- третий этап: Оценка наличия соматических болезней по системам органов и степени их выраженности (от легкой до крайне тяжелой) с целью решения конкретного набора проблем пожилого человека. Включает в себя также оценку и степень наличия психических нарушений [4];

- четвертый этап: оценка *качества жизни*. Этот интегративный показатель физического, психологического и социального благополучия оценивает компоненты, ассоциированные и неассоциированные с заболеваниями, и позволяет дифференцированно определить влияние соматических и психосоциальных проблем на психологическое, эмоциональное состояние пожилого человека, его социальный статус [9].

Таким образом, в медицине признают, что нельзя ограничиваться только медицинскими критериями для определения уязвимости участников лиц старших возрастных групп. Поэтому нельзя признать удовлетворительной попытку законодателя раскрыть все эти особенности через терминологию

«беспомощное или зависимое состояние» или же невозможность защиты себя «в силу физических или психических недостатков» по отношению к тем или иным возрастным участникам уголовного судопроизводства, а это приводит к созданию условий для нарушения их прав, предусмотренных УПК РФ.

Соответственно, если до еще недавнего времени в контексте подхода возрастной категориальности применительно к изучению особенностей участников правоотношений у ученых вызывали интерес вопросы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, то считаем, что пришло время уделить внимание и возрастным участникам [2, 3], а также:

- признать рост числа лиц, являющихся представителями старших возрастных групп, показателем международного уровня, обуславливающую необходимость закрепления особенностей данной категории населения в нормах международного права, не ограничиваясь традиционными социальной и медицинской сферами;

- отразить это в национальной политике отдельных государств и как следствие – в их законодательстве;

- в частности, учитывая особый характер уголовно-процессуальной сферы (стрессовость, возможные неблагоприятные последствия для здоровья, социального положения и пр.), закрепить особый правовой статус участников уголовного судопроизводства из числа лиц старших возрастных групп, в том числе посредством предоставления им дополнительных процессуальных гарантий.

Примером реализации такого компенсационного подхода уголовно-процессуального законодателя может быть применение гериатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве, о чем речь шла выше, что способствовало бы выявлению возрастных особенностей определенных категорий лиц и являлось бы одним из условий предоставления им дополнительных гарантий для обеспечения возможности их полноценного участия при производстве по уголовным делам.

Список литературы

1. Байда, А. Эволюция взглядов в гериатрии / А. Байда, Н. Кузнецова // Наука и инновации. 2016. № 2. С. 8-10. С. 8.

2. Бертовский, Л.В. О проблемах участия в уголовном судопроизводстве лиц старшего возраста: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. мат-лы Всероссийской научно-практич. конф. Новосибирск: Изд-во: Академия СК РФ, 2020. С. 22-29.

3. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100-1121.

4. Берткин, А.Л., Скотников А.С. Коморбидность // Лечащий врач. 2013. № 8 Режим доступа: <http://www.lvrach.ru/2013/08/15435786/> (дата обращения: 30.01.2021).

5. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и

педагогике: колл. монография / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. 7е изд. Уфа: Аэтерна, 340 с.

6. Мелёхин, А.И. Алгоритм комплексной гериатрической оценки состояния здоровья в пожилом и старческом возрасте / А.И. Мелехина // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2016. № 3 (13). Режим доступа: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 07.02.2021).

7. Мухачева, И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной невменяемости» // И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 118-125.

8. Лазебник, Л.Б. Гериатрия (к 100-летию термина «гериатрия») / Л.Б. Лазебных // Клиническая геронтология. 2010. № 1-2. С. 3-8.

9. Семенова, Н.В. Особенности качества жизни геронтопсихиатрических больных: дис. ... канд. мед. наук. / Н.В. Семенова СПб., 2005. 288 с.

10. Сергиенко, Е.А. Субъективный возраст человека как предиктор жизнедеятельности / Е.А. Сергиенко // Психология человека и общества: научно-практические исследования / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 262–281.

11. Сергиенко, Е.А. Субъективный возраст и психологическое здоровье / Е.А. Сергиенко // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 257–280.

10. Nishinaga M. Comprehensive Geriatric Assessment and Team Intervention // JMAJ. 2007. Vol. 50, № 6. P. 461–466.

11. Rockwood K. Frailty defined by deficit accumulation and geriatric medicine defined by frailty // Clin. Geriatr. Med. 2011. №27. P. 7-26.

12. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/>.

13. Режим доступа: <https://www.who.int/ru>.

УДК 34

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФОРМА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: рассмотрены понятие, возможности и значение использования автоматизированных информационно-поисковых систем для обеспечения безопасности общества, для профилактики, пресечения и расследования правонарушений и преступлений. Отмечена неоднозначность их широкого распространения с точки зрения концепции прав человека.

Ключевые слова: автоматизированные информационно-поисковые системы, специальные технологии, общественная безопасность, права человека.

AUTOMATED INFORMATION SEARCH SYSTEMS AS A FORM OF APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *the concept, possibilities and significance of the use of automated information search systems for ensuring the safety of society, for the prevention, suppression and investigation of offenses and crimes are considered. The ambiguity of their wide distribution from the point of view of the concept of human rights is noted.*

Keywords: *automated information retrieval systems, special technologies, public safety, human rights.*

Информационная система (ИС) – это взаимосвязанная совокупность средств, методов, персонала, используемая для хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели [4].

По назначению функционирующей информации ИС делятся на: государственные, юридические (законодательные), деловые, финансовые, научно-технические, учебные, социальные, развлекательные и другие. По уровню применения технических средств ИС делят на автоматизированные и неавтоматизированные. Автоматизированная информационная система (АИС) — это система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая автоматизированную технологию выполнения установленных функций [5].

Среди АИС особый интерес представляют системы поискового (идентификационного) типа, учитывая их возможности в обеспечении интересов общественной безопасности, что в условиях эпохи террористических актов и вообще масштабы преступности (особенно в отдельных регионах различных государств) приобретает особое значение. В настоящее время имеется достаточно большое количество видов АИПС: «Картотека», «Опознание», «ФР-оповещение», «Оружие», «Насилие», «Сейф», «Вещь» и др. [6].

При этом каждая из АИПС постоянно совершенствуется.

Например, среди технологий распознавания лиц уже имеются:

- 2D- распознавание;
- 3D- распознавание;

- распознавание лиц по текстуре кожи лица, позволяющая «узнать» каждого близнецов;

- распознавание по тепловизионному изображению, применяемая при необходимости распознавания в темное время суток или при наличии камуфляжа в виде шляпы, бороды, прически и т.п. [7].

Данные системы особенно актуальны для решения задач предупреждения, пресечения и раскрытия правонарушений и преступлений.

В частности, ИИ уже используется в сфере административного права при фиксации административных правонарушений, и очевидно, что в дальнейшем такая форма его применения будет все более распространенной. Так, журналист британской ВВС решил проверить эффективность китайской базы распознавания лиц (предварительно получив от властей Китая разрешение на проведение такого эксперимента), а конкретно то, сколько времени понадобится, чтобы его выявили и задержали, если он будет перемещаться по Пекину, находясь в базе опасных лиц. Результат: 7 минут. При этом Китай планирует в ближайшие годы увеличить количество идентифицирующей техники, введя в оборот порядка 400 миллионов камер. [7].

Не отстает и Россия – в Москве создается одна из крупнейших в мире систем наблюдения и идентификации лиц: «Московская мэрия заказала сотни мощных серверов для системы распознавания лиц, которая будет анализировать данные 175 тыс. городских видеочкамер. Они станут частью цифровой сети, которая позволит чуть ли не отслеживать конкретного гражданина от двери до двери» [8].

По оценке Bloomberg, мировой рынок распознавания лиц вырастет с 4,05 млрд. долларов в 2017 году до 7,76 млрд. долларов США к 2022 году. [9].

Возможности применения систем распознавания лиц разнообразны: от правоохранительных органов до маркетинговых компаний и работодателей. Так, к областям их применения можно отнести:

- системы контроля доступа к объекту,
- распознавание лиц в транспорте (с целью идентификации факта оплаты проезда; поиска пропавших людей; лиц, находящихся в розыске; учета объема пассажиропотока; определение уровня удовлетворенности пассажиров оказываемой услугой и т.д.),
- учет рабочего времени,
- идентификация правонарушителей и преступников в местах большого скопления людей (система распознавания лиц в толпе),
- определение возрастного состава посетителей;
- определение пола (хотя в свете гендерных событий в ряде современных стран данная ситуация многократно усложняет такую задачу для АИПС) и др.

Все это должно быть соответствующим образом нормативно урегулировано [1], а также необходимо уделить соответствующее внимание вопросам ментальности общества, в котором происходят такие глобальные изменения [2], равно как и правовой ментальности самих государств [3].

При этом, если на данный процесс посмотреть с точки зрения прав человека, то возникает вопрос: а не будет ли расширение пределов

использования АИС, в том числе распознавания лиц, нарушать права человека на неприкосновенность частной жизни, на его личные права, на т.н. «*privacy*»?

Также все это, с одной стороны, ставит вопрос об уровне специальных знаний лиц, которые разрабатывают технологии, используемые для данных систем, учитывая возможные негативные последствия для конкретных лиц в случае возникновения сбоев и иных программных ошибок и проведения неправильной процедуры идентификации, а также атаки хакеров. С другой стороны, об уровне подготовки лиц, которые применяют эти системы, а также оценивают результаты их применения. В любом случае окончательное слово должно быть за человеком, а не за машиной, какой бы она не казалась универсальной, эффективной и защищенной.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Понятие высокотехнологичного права. Высокотехнологичное право: генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С. 43-48.

2. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография / В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск-Москва: Литера принт, 2008. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 2. 228 с.

3. Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / В.Ю. Колмаков, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. Красноярск-Москва: Литера принт, 2010. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 10. 200 с.

4. Режим доступа: [http://eor.dgu.ru/lectures_f/информационные_технологии_курс_лекций_ИСиТ_Гаджиев_А_М/лекция_2.htm#:~:text=Информационная%20система%20\(ИС\)%20-%20это,в%20интересах%20достижения%20поставленной%20цели](http://eor.dgu.ru/lectures_f/информационные_технологии_курс_лекций_ИСиТ_Гаджиев_А_М/лекция_2.htm#:~:text=Информационная%20система%20(ИС)%20-%20это,в%20интересах%20достижения%20поставленной%20цели).

5. Режим доступа: <https://infopedia.su/18xeb5f.html#:~:text=Основными%20видами%20АСО%20являются%20автоматизированные,пользователю%20виде%20информации%20справочного%20характера>.

6. Режим доступа: http://stop-list.info/index/aips_avtomatizirovannye_informacionno_poiskovye_sistemy/0-1261.

7. Режим доступа: <https://securityrussia.com/blog/face-recognition.html#11>.

8. Режим доступа: https://news.rambler.ru/scitech/43542054/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink».

9. Режим доступа: <https://www.marketsandmarkets.com/PressReleases/facial-recognition.asp>.

АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Мартынова Ольга Валерьевна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных
коммуникаций*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: 34044@list.ru**

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с некоторыми особенностями применения ряда высокотехнологичных методик в учебном процессе в неязыковом вузе.

Ключевые слова: высокотехнологичная методика, коммуникационные технологии, иностранный язык, неязыковой вуз, дистанционное обучение, метод проектов, дистанционный курс, мотивационная сфера.

ANALYSIS OF HIGH-TECH METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Martynova Olga Valeryevna

senior lecturer of the foreign language department

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: 34044@list.ru**

Abstract: this article is devoted to the consideration of issues related to some features in the use of a number of high-tech techniques in the educational process at non-linguistic universities.

Keywords: high-tech methodology, communication technologies, foreign language, non-linguistic university, distance learning, project method, distance course, motivational sphere.

Говоря о модернизации российского и мирового среднего и высшего образования, стоит отметить, что данный процесс предполагает использование в педагогической практике, в частности обучения иностранным языкам новых, высокотехнологичных методик, которые призваны обеспечить умственное, творческое и нравственное развитие личности. Как считают большинство авторитетных методистов и преподавателей, высокотехнологичные, информационные и коммуникационные технологии позволяют подобрать необходимые приемы и методы, которые в конечном итоге приводят к созданию комфортной и дружественной обстановки для эффективного обучения и изучения иностранного языка. В современном мировом

профессиональном пространстве преподавателей иностранного языка уже никто не сомневается в важности владения любым иностранным языком, в особенности английским, так как именно английский является в настоящее время языком мировой науки, культуры и искусства. Таким образом любому специалисту с высокими профессиональными и творческими амбициями необходимо понять и принять это как данность. Здесь стоит констатировать, что в соответствии с учебными планами не во всех неязыковых вузах отводится достаточной объем часов на изучение иностранного языка и профессионального английского языка. Данное обстоятельство приводит к тому, что педагог часто вынужден перегружать студентов самостоятельной работой и применять новые формы введения нового учебного материала и контроля его усвоения для получения обратной связи от студентов.

В рамках данной статьи нами будут рассмотрены следующие высокотехнологичные методики обучения иностранному языку, как дистанционное обучение и метод проектов. В процессе обучения в современных неязыковых вузах достаточно широко применяются информационные технологии, что повышает интерес со стороны молодого поколения к изучаемому учебному предмету, а также помогает педагогам высшей школы развивать и формировать творческие возможности в поисках новых приемов обучения, с целью улучшения языковой подготовки студентов различных специальностей. Далее, к качеству обучающих программ по иностранному языку необходимо предъявить следующие виды требований, а именно общедидактические, лингвистические, методические и электронно-дидактические [1]. В данной связи стоит отметить, что дистанционное обучение и метод проектов отвечают вышеперечисленным требованиям, они направлены на улучшение образовательной среды.

Под дистанционным обучением преподавателями кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Красноярского государственного аграрного университета понимается синтетическая, интегральная форма обучения, которая основывается на применении широкого спектра традиционных и новых высокотехнологичных коммуникационных технологий и их технических средств, которые служат для введения учебного материала, его самостоятельного изучения, организации обратной связи между преподавателем и студентами [3; с.268, 4; с.330]. Стоит согласиться с мнением ряда методистов, что в современных реалиях невозможно считать дистанционное обучение альтернативным электронным вариантом очного и заочного обучения. К достоинствам данной формы обучения можно отнести удаленность, свободный график, индивидуальный подход. Не стоит отрицать, что для некоторых студентов работа с дистанционными курсами может способствовать преодолению психологического барьера, или дать импульс к освоению дисциплины на более профессиональном уровне. В качестве недостатков внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс можно назвать сложность создания грамотного курса, а также тот факт, что некоторые студенты воспринимают обучение без преподавателя как необязательное, или просят других людей выполнить за них задания. Преподаватели кафедры иностранных языков и профессиональных

коммуникаций Красноярского государственного аграрного университета разработали и внедрили в свою педагогическую практику электронные курсы на базе LMS MOODLE, что помогло организовать достаточно эффективный образовательный процесс в непростых условиях карантина и самоизоляции. Педагоги кафедры считают, что данный метод можно применять в качестве основного для заочной формы обучения, и дополнительного для очной формы обучения в неязыковых вузах [5, с. 298; 6, с.362]. Кроме того, особо стоит подчеркнуть, что именно преподавателю целесообразно осуществлять контроль и только в личном общении.

В среде педагогов кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций достаточно большой популярностью пользуется метод проектов, который направлен на групповую и коллективную научно-исследовательскую работу и развитие самостоятельного мышления студентов. Данный метод помогает сформировать у студентов не только коммуникативные навыки, но такие качества личности как общительность, способность четко формулировать свои мысли, терпимо относиться к мнению партнера по общению [2, с.18].

На основании вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод, что дистанционное обучение и метод проектов создают достаточно эффективные условия для формирования познавательной деятельности студентов и обеспечивают развитие его интеллекта, интересов и склонностей, мотивационной сферы.

Список литературы

1. Андреев, А.А. дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. М.: Изд - во МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках английского языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. 2000. №2. С.17-19.
3. Шмелева, Ж.Н. Непрерывное изучение иностранного языка в Красноярском ГАУ как необходимое условие получения аккредитации ЕСВЕ и средство реализации образовательных стандартов ЮНЕСКО / Ж.Н.Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 267-270.
4. Шмелева, Ж.Н. Влияние дисциплины «Иностранный язык» на профессиональное самоопределение и успешную социализацию студента управленца персоналом в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы / Сборник статей по мат-лам Всеросс. науч.-практ. конф. Под общей редакцией А.Г. Миронова. 2019. С. 330-331.
5. Шмелева, Ж.Н. Студент-центрированное изучение иностранного языка в неязыковом университете / Ж.Н.Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 297-300.
6. Kapsargina, S., Shmeleva, Zh., Olentsova Ju. The use of LMS MOODLE in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline "Foreign language" // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. 2019. С. 361-368.

УДК 349.6

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК РЫЧАГ УПРАВЛЕНИЯ
ОХРАНОЙ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА**

Мельников Александр Юрьевич

магистр экономических наук, магистрант

Гринберг Светлана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: alexmel@mail.ru

***Аннотация:** в целях контроля и управления охраной атмосферы воздуха наиболее эффективно используется инструмент - экологическая экспертиза. Она позволяет предупредить и избежать, возможные неблагоприятные воздействия на атмосферу воздуха, и связанные с ними социально-экономические последствия, принимать решения. Государству необходимо из средств федерального бюджета, постоянно развивать данный инструмент, для поддержания современного научно-технического уровня.*

***Ключевые слова:** экологическая экспертиза, охрана окружающей среды, государственная экологическая экспертиза.*

**ENVIRONMENTAL EXPERTISE AS A CONTROL LEVER FOR
AIR PROTECTION**

Melnikov Alexander Yurievich

master of Economics, undergraduate

Grinberg Svetlana Nikolaevna

candidate of history sciences, docent

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: alexmel@mail.ru

***Abstract:** in order to control and manage the protection of the air atmosphere, the most effective tool is used - environmental expertise. It allows you to prevent and avoid possible adverse effects on the air atmosphere, and the associated socio-economic consequences, and make decisions. The state needs to constantly develop this tool from the Federal budget in order to maintain a modern scientific and technical level.*

***Keywords:** environmental expertise, environmental protection, state environmental expertise*

Воздух самый важный ресурс для всего живого, и качество данного ресурса сильно влияет на качество жизни человека и общества. Сам же воздух отличается от других природных ресурсов.

Атмосферный воздух в соответствии со ст.1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» - жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений.

Проблема охраны атмосферного воздуха уже много лет не теряет своей актуальности. С каждым годом только растет социальная напряженность населения, связанная с ухудшением качества атмосферного воздуха.

В тоже время государство активно старается повысить качество воздуха, что удается государству с переменным успехом.

Законодательство в области охраны окружающей среды и охраны атмосферного воздуха постоянно улучшается, информация о состоянии окружающей среды становится доступнее, требования к предприятиям ужесточаются, и все же ситуация лучше не становится.

В соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации государство взяло на себя обязательство - обеспечить каждому благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Принцип соблюдения права на благоприятную окружающую среду хорошо исследован в юридической науке, таким деятелями, как А.П. Анисимов, Д.С. Велиевой, А.А. Ивашиным, М.М. Бринчук др.

При этом «благоприятными» могут признаваться условия, при которых возможна опасность вредного воздействия на человека. Поэтому законодатель закладывает принцип – обеспечение устойчивого развития территории Российской Федерации. И предполагает объединение трех отраслей законодательства: экологического, градостроительного и санитарного законодательства для определения качества воздуха, почвы и воды.

Таким образом, качество воздуха является необходимым компонентом, для обеспечения гарантий государства по благоприятную окружающую среду.

Обеспечить данные гарантии и что самое главное отвечать за результат, может лишь тот, кто управляет охраной атмосферного воздуха.

Государственное управление в сфере экологии осуществляется Правительством Российской Федерации непосредственно или через федеральный орган исполнительной власти в области охраны окружающей среды.

Охрана атмосферного воздуха представляет собой систему мер, осуществляемая органами государственной власти, субъектов, органами местного самоуправления, юридическими и гражданами в целях улучшения качества атмосферного воздуха и предотвращения его вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

Управление в области охраны атмосферного воздуха основана на принципах: охрана жизни и здоровья, благоприятные условия, недопущение

необратимых последствий, регулирования выбросов загрязняющих веществ, гласность, полнота и достоверность информации, научная обоснованность, системность и комплексность подхода к охране атмосферного воздуха и необратимость ответственности.

Иначе, можно сказать, что основная цель управления охраной должна сводиться к постоянному улучшению качества атмосферного воздуха.

Поскольку каждый регион Российской Федерации, города и иные субъекты уникальны, и по рельефу, расположению, климату, источникам загрязнения, и прочее. Оценить качество атмосферного воздуха, оценить источники выбросов загрязняющих веществ, принять управленческие решения позволяет экологическая экспертиза.

Государственная экологическая экспертиза в соответствии со ст.1 ФЗ «Об экологической экспертизе» - установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Именно результаты государственной экологической экспертизы могут повлиять на те или иные решения и позволят не допустить негативных последствий.

Стоит отметить два важных аспекта для экологической экспертизы, во-первых, экспертиза устанавливает соответствие экологическим требованиям безопасности. Государство обязано улучшать качество атмосферного воздуха, чтобы удовлетворить также потребность населения, т.е. научно обоснованно ужесточать экологические требования с сочетанием экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях устойчивого развития и обеспечения благоприятной и безопасной окружающей.

Во-вторых, потребность населения выражена в желании дышать чистым воздухом, жить и работать в городе, с комфортом. т.е. допускают допустимое загрязнение воздуха.

Из приведенных принципов экологической экспертизы, установленных в ст.3 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», экологическая экспертиза предполагает научную обоснованность, объективность и законность сделанных заключений. Что предполагает проведение экспертизы на современном научно-техническом уровне с привлечением ученых и квалифицированных специалистов.

Государственная экологическая экспертиза представляет собой эффективный вид управленческой деятельности в форме предупредительного контроля, позволяющий учитывать экологические требования на стадии принятия управленческих решений, следовательно, играет важную роль в системе экологической безопасности.

Дополнительно к государственной, осуществляется общественная (по инициативе граждан и общественных организаций, органов местного

самоуправлении), ведомственная (имеет технологическую направленность, доказывает экологическую безопасность проекта, в котором заинтересовано какое-либо ведомство), научная (проверить определенные научные факты) и коммерческая экологическая экспертиза.

Управление предполагает функцию контроля призванную обеспечивать дисциплину, законность, соблюдение режима деятельности и результативность субъектов и объектов государственного управления.

Контрольная функция заключается в выявлении отклонений и корректировке управленческих воздействий.

Экологическая экспертиза выполняет функцию предупредительного экологического контроля. По некоторым оценкам, предотвращение загрязнения природной среды обходится в четыре-пять раз дешевле, чем ликвидация негативных последствий экологически необоснованных решений. Также является инструментом для поддержания экологического правопорядка в правотворчестве, в хозяйственной, управленческой деятельности, средством доказывания при разрешении споров, представляет средство обеспечения учета экологических требований при планировании и проектировании новой хозяйственной деятельности и составляет основу подготовки экологически значимых хозяйственных решений.

Задача государственной экологической экспертизы — гарантировать, чтобы в процессе оценки воздействия на атмосферный воздух были предусмотрены меры по охране атмосферного воздуха, отвечающие требованиям законодательства.

И для того, чтобы экологическая экспертиза служила эффективным рычагом управления и отвечала современному научно-техническому уровню государству необходимо инвестировать из федерального бюджета в научно-исследовательскую деятельность, в инновации, например в очистные сооружения. Другими словами, выстраивать государственную экологическую инновационную политику, поскольку у частных организаций, отсутствует экономический интерес вкладываться в научно-исследовательскую деятельность.

Экологическая инновационная политика государства, направленная на развитие и внедрение экологических инноваций, за счет государства, позволит проводить государственную экологическую экспертизу на современном научно-техническом уровне и принимать ответственные решения.

Список литературы

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) с поправками // Сайт Конституции Российской Федерации
2. Федеральный Закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3. Федеральный Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 года №7-ФЗ, (ред. от 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

4. Федеральный Закон Российской Федерации «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 года №174-ФЗ, (ред. от 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

5. Бринчук, М.М. Экологическое право. Учебник. М.: Эксмо, 2010. 672 с.

6. Глушко, О.А. Управление природопользованием в Российской Федерации / О.А. Глушко // Аграрное и земельное право. 2018. № 7. с.114-119.

7. Хисматуллин, О.Ю., Понаморева, Е.В. Совершенствование экологической политики в России / О.Ю. Хисматуллин, Е.В. Понаморева // Аграрное и земельное право. 2018. №1. с.109-111.

8. Рыженков, А.Я. Принцип обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека в экологическом праве: Вопросы теории // Аграрное и земельное право. 2016. № 3. С.106-111.

9. Абрарова, З.Ф. Государственная экологическая экспертиза как инструмент охраны окружающей среды / З.Ф. Абрарова // Науки о земле / Sciences abo ut the earth. 2016. № 6.

УДК 347.948

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ОТСУТСТВУЮЩИМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: gragdkaf@mail.ru

***Аннотация:** в статье изложены основные тезисы доклада, посвященного оценке экспертного заключения при рассмотрении судами споров о признании отсутствующим права собственности на недвижимое имущество. Автор отмечает, что несмотря на отсутствие у экспертного заключения заранее установленной силы, данное доказательство является основой судебных решений.*

***Ключевые слова:** экспертное заключение, судебная экспертиза, оценка доказательств, признание права отсутствующим, споры о правах на недвижимое имущество.*

EVIDENTIAL VALUE OF EXPERT DETERMINATION IN CASES ON RECOGNIZING THE RIGHT OF OWNERSHIP TO REAL ESTATE PROPERTY ABOUT

Orlova Alexandra Ivanovna
Cand. jurid. Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: gragdkaf@mail.ru

Abstract: *the article outlines the main points of the report on the evaluation of expert opinion in the courts' consideration of disputes on the recognition of non-ownership of real estate. The author notes that despite the lack of expert opinion of pre-established force, this evidence is the basis of court decisions.*

Keywords: *expert opinion, forensic examination, evaluation of evidence, recognition of the right to be absent, disputes about the rights to real estate.*

Иск о признании права отсутствующим среди способов защиты прав на недвижимое имущество является относительно молодым (первое упоминание о нем на уровне высших судебных инстанций встречается в 2012 году [1]) и исключительным, поскольку подлежит применению лишь в том случае, когда нарушенное право не может быть защищено иными способами, предусмотренными гражданским законодательством. Как следует из анализа судебной практики, данный иск может быть предъявлен в таких случаях, как:

- право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными субъектами;

- объект, на который зарегистрировано право собственности, не является объектом недвижимого имущества, а представляет собой либо движимое имущество, либо часть другого объекта, либо объект вспомогательного назначения;

- объект недвижимости не существует физически (либо никогда не существовал, либо подвергся разрушению);

- обременение объекта недвижимости перестало существовать, но запись о нем в ЕГРН осталась).

Применительно к заявленной теме особый интерес представляют судебные споры по искам о признании права отсутствующим, основанным на таких обстоятельствах как фактическое отсутствие объекта недвижимого имущества, право собственности на которое зарегистрировано. Как правило, истцами по данным искам выступают собственники или иные титульные владельцы земельного участка, на котором согласно сведениям ЕГРН расположен объект недвижимого имущества [2].

Так, например, по одному из дел муниципальное образование обратилось в арбитражный суд с иском к ООО о признании отсутствующим права собственности данного ООО на объект незавершенного строительства, степень готовности объекта 9%. В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что земельный участок предоставлен ответчику в аренду в целях строительства многоуровневой парковки, однако по истечении срока аренды земельного участка с учетом продления сроков договора аренды объект недвижимости ответчиком не возведен, в то время как регистрация права

собственности ответчика на объект незавершенного строительства препятствует истцу распорядиться данным участком. Удовлетворяя требования истца, суд отметил, что несмотря на признание действующим законодательством объектов незавершенного строительства недвижимым имуществом, в силу 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [3] при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы. Для разрешения вопроса о том, какие этапы строительства завершены, судом назначена строительно-техническая экспертиза, из заключения которой следовало, что конструктивными частями объекта капитального строительства следует считать только устройство котлована под строительство здания, для которого работы полностью завершены. В заключении также указано, что выполненная часть работ по устройству свайного основания является составной частью фундаментов объекта незавершенного строительства. На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что фактически возведенные на площадке сваи не образуют законченной конструкции фундамента и не являются объектом недвижимого имущества, на основании чего иск о признании права собственности на объект незавершенного строительства отсутствующим удовлетворил [4].

Из приведённого примера достаточно очевидно следует, что ключевую роль по данному делу сыграло заключение строительно-технической экспертизы, выводы которого положены судом в основу принятого решения.

Учитывая, что ни суд, ни стороны процесса в отличие от эксперта не являются субъектами специальных познаний, опровергнуть выводы экспертного заключения в данном случае возможно либо ссылкой на противоречие иным доказательствам по делу, либо указанием на несоответствие экспертного заключения требованиям законодательства к оформлению или содержанию экспертного заключения. В противном случае суд выносит решение, основываясь на выводах эксперта.

Несколько иная ситуация возникает в делах о признании права собственности на объект недвижимого имущества отсутствующим, когда истец ссылается на отсутствие у объекта признаков недвижимого имущества.

Признаки недвижимой вещи, основным из которых является невозможность перемещения объекта без ущерба его назначению, закреплены в ст. 130 ГК РФ. Однако неоднократно в научных трудах, посвященных данному вопросу, отмечалось, что данный критерий является недостаточно удачным. Причиной научной критики служит то, что, во-первых, использование современных технических средств позволяет физически переместить любой объект [5], а во-вторых, что решение суда нередко ставится в зависимость от актов технической, строительной и другой экспертизы, которую суд, строго говоря, должен оценивать критически, лишь как одно из доказательств по делу, но в реальности именно мнение специалистов – «технарей» оказывается решающим для вынесения того или иного решения суда [6].

Анализ судебной практики показал, что по данным делам судом на разрешение эксперта выносятся вопросы о том, является ли спорный объект объектом капитального строительства и возможно ли его перемещение без причинения ущерба, несоразмерного назначению. Вместе с тем в постановлении Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 1160/13 указано, что термин «объект капитального строительства» является специальным понятием градостроительного законодательства, поэтому он не может подменять собой правовую категорию «объект недвижимого имущества». Поэтому опрос о том, является ли конкретное имущество недвижимым, должен разрешаться с учетом назначения этого имущества и обстоятельств, связанных с его созданием. Поскольку понятие объекта недвижимости является правовой категорией, именно суд, исходя из имеющихся в деле доказательств, оценив их в совокупности, может дать оценку, отвечает ли объект признакам объекта недвижимости или нет. Приведенная позиция ВАС РФ позволяет утверждать, что сам по себе вывод эксперта о наличии у объекта признаков объекта капитального строительства может являться недостаточным для признания судом данного объекта объектом недвижимого имущества при отсутствии, например, у данного объекта такого свойства как самостоятельное хозяйственное назначение.

В литературе также встречается мнение авторов, полагающих, что вопрос о том, относится объект к вещам движимым или недвижимым, в спорных случаях должен разрешаться по свободному, не стесненному какими-либо техническими или регистрационными формулярами усмотрению суда, который не связан ни выводами технических экспертов, ни даже фактом предшествующей государственной регистрации прав на эту вещь как на недвижимость [7].

Приведенная точка зрения представляется заслуживающей внимания, однако, на наш взгляд, доказательственное значение экспертного заключения может быть поставлено под сомнение лишь при наличии совокупности иных доказательств, опираясь на которые суд может вопреки выводам эксперта о капитальном характере строения прийти к выводу об отсутствии у объекта признаков недвижимого имущества.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2021).

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 4372/10 по делу № А40-30545/09-157-220 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.02.2021).

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-21951/2018 от 17 июля 2019 года // Режим доступа: sudact.ru (дата обращения 05.02.2021).

5. Бевзенко, Р.С. Земельный участок с постройками на нем / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2017. № 1, 2.

6. Шеметова, Н.Ю. Критерии отнесения имущества к недвижимому в российском законодательстве / Н.Ю. Шеметова// Право и экономика. 2014. № 8. С. 27-31.

7. Новиков, К.А. Понятие недвижимого имущества в гражданском законодательстве К.А. Новиков // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. С. 7.

УДК 343.1

**ВЛИЯНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА ПОДДЕРЖАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СТАДИИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Пелисова Ирина Павловна
аспирант 1 курса

Научный руководитель: Бертровский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: pelisova_irina@mail.ru

***Аннотация:** очень важное значение имеют собранные доказательства по уголовному делу. На практике возникают определенные проблемы, касающиеся экспертного заключения. Это касается, например, того, что выводы в заключении даются неполные, неконкретизированные. Следователи не всегда правильно задают вопросы. Данные обстоятельства негативно отражаются на рассмотрении уголовного дела в суде.*

***Ключевые слова:** эксперт, экспертное заключение, уголовное судопроизводство, поддержание государственного обвинения.*

**INFLUENCE OF EXPERT REPRESENTATION ON MAINTAINING THE
STATE ACTION IN THE TRIAL STAGE OF THE CRIMINAL
PROCEDURE**

Pelisova Irina Pavlovna
1st year postgraduate student

Academic Supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich
Doctor of Law, Professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia**
email: pelisova_irina@mail.ru

***Abstract:** very important are the evidence gathered in the criminal case. In practice, certain problems arise regarding the expert opinion. This concern, for*

example, the fact that the conclusions in the conclusion are given incomplete, not specific. Investigators don't always ask the right questions. These circumstances have a negative impact on the consideration of the criminal case in court.

Keywords: *expert, expert opinion, criminal proceedings, support of the state prosecution.*

Очень важное значение в правоприменительной деятельности имеет экспертное заключение в судебной стадии уголовного процесса.

Для начала приведем понятие, которое содержится в ч. 1 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, заключение эксперта – это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами [2; 169].

На практике возникают определенные проблемы, касающиеся экспертного заключения, остановимся на некоторых из них.

Так, нередко бывают случаи, когда вопросы эксперту задают на основе уже имеющихся у следователя справочников (шаблонов), которые ориентированы на схожие преступления. В свою очередь, следователь, переписывая данные вопросы, максимально не вдаваясь в суть происходящего, может упустить достаточно немаловажный факт, который впоследствии значительно повлияет на исход конкретного дела в суде.

Кроме того, задавая весь список вопросов из «шаблонов» эксперту, следователь загружает его дополнительной работой, но по сути своей часть вопросов может вообще не относиться к происходящему.

Вместе с тем, бывают ситуации, когда в экспертном заключении содержатся не все ответы на поставленные следователем вопросы, которые в свою очередь имеют достаточно важное значение для дела. Следователь, который не учел данное обстоятельство, упустил этот факт не может использовать такое заключение в качестве доказательства по делу. Когда происходят такие ситуации в обязательном порядке необходимо назначать дополнительную экспертизу по данному факту, с целью выяснения всех обстоятельств по делу.

Подобные случаи могут возникать по разным причинам. Возможно, эксперт, которому были поставлены определенные вопросы, не обладает познаниями в данной области, поэтому и ответов на них не последовало в заключении. Не исключён человеческий фактор, в результате которого эксперт пропустил тот или иной вопрос, на который должен был дать ответ. Также возможно то, что данный эксперт слабо владеет данной методикой при проведении экспертизы.

Определенные проблемы возникают, когда в экспертном заключении на поставленные эксперту вопросы следуют ответы вероятного характера. Очень сложно дать оценку такому заключению, в котором нет четко поставленного ответа. Как можно положить в основу доказательств такое заключение? Разумеется, что судья, прокурор, а также другие участники уголовного судопроизводства под сомнение поставят такие выводы. Для разрешения

подобной проблемы необходимо будет назначать повторную либо дополнительную экспертизу.

Очень важно установить истинные обстоятельства по делу, заключение эксперта «играет» огромную роль в исходе рассматриваемого уголовного дела в суде. Неустановление или ненадлежащее установление тех или иных обстоятельств может повлечь за собой вынесение несправедливого решения.

Бывают случаи, когда невиновные в совершенном деянии граждане берут на себя ответственность за других лиц по различным причинам: боязнь, что лишат свободы близкого человека; заставляют взять вину на себя под угрозой расправы и т.д.

Также бывают другие обстоятельства, когда лицо действительно виновно в совершении преступления, но не имеется достаточного количества доказательств, которые бы говорили об его виновности, и заключение эксперта в данном случае является ключевым.

Кроме того, очень важно брать во внимание выводы экспертного заключения при составлении обвинительного заключения. Нельзя отпускать и не указывать в обвинительном заключении исследовательскую часть экспертных выводов. Не редки случаи, когда данная часть экспертного заключения не берется следователем во внимание или же берется, но не в том объеме, в котором это необходимо. Полнота и правильность составления обвинительного заключения играет немаловажную роль в ходе судебного производства по делу, сведения, которые в нем содержатся, имеют немаловажное доказательственное значение.

Также бывают случаи, когда следователь не согласен с выводами эксперта. Когда такое происходит, то в обязательном порядке необходимо в обвинительном заключении указать данный факт.

Допущенные ошибки, а также недостаточно полное расследование уголовного дела негативно сказываются на тактику поддержания государственного обвинения в суде.

В связи с тем, что досудебное производство по делу неразрывно связано с судебным разбирательством, очень важно правильно в ходе расследования того или иного дела установить факт совершения общественно опасного деяния.

В случаях, когда расследование уголовного дела произведено не в полном объеме, не выяснены определённые обстоятельства, без которых нельзя сделать однозначный вывод по определенным доказательствам, поддержание государственного обвинения при таких обстоятельствах становится очень сложной задачей. Также создают проблемы при поддержании государственного обвинения ошибки, которые были допущены в ходе досудебного производства.

Таким образом, от качества проведенного расследования зависит рассмотрение дела в судебном порядке.

Следует отметить, что на стадии судебного разбирательства суд исследует все доказательства по делу и проверяет их на объективность. Государственный обвинитель также проверяет доказательства, добытые на досудебной стадии и в случае, если будут установлены ошибки, в обязательном порядке необходимо принимает меры по их устранению.

Так, если в ходе судебного разбирательства обнаружится, что экспертное заключение содержит в себе неполную информацию или данное заключение не содержит в себе конкретные выводы, то участники процесса, в том числе прокурор, могут вызвать эксперта в суд для прояснения конкретных обстоятельств и (или) назначить дополнительную экспертизу.

Каждое неверно выполненное действие как в ходе досудебного производства по уголовному делу, так и в ходе судебного разбирательства может повлечь за собой вынесения несправедливого приговора.

Думается, что необходимо в обязательном порядке государственному обвинителю, который будет поддерживать обвинение по конкретному делу, обращаться к следователю, чтобы правильно понимать выводы проведенной экспертизы, которые следователь указал в обвинительном заключении. Вместе с тем, с этой же целью необходимо взаимодействовать с экспертом, чтобы не упустить важные детали по делу.

После выяснения вышеизложенного необходимо государственному обвинителю проверить соответствие выводов заключения эксперта другим имеющимся в уголовном деле доказательствам. Известный отечественный ученый-процессуалист В. Линовский в 1949 г. отмечал, что «улики сами по себе не составляют собственного доказательства, но ... сила их увеличивается, когда многие признаки соединяются вместе [1].

Список литературы

1. Линовский, В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М.: ЛексЭст, 2001, с. 169.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С.287.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 343.1

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Петухов Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Алтайский государственный университет,

г. Барнаул, Россия

email: petuchove@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема цифровизации уголовного судопроизводства на современном этапе развития цифровых технологий в России. При этом особое внимание уделяется цифровым технологиям в уголовном процессе как техническим средствам, внедрение

которых в уголовно-процессуальное законодательство и применение должно способствовать созданию возможности (условий) при добровольном исполнении обязанностей надлежащим образом участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровые технологии, средства обеспечения, уголовно-процессуальные обязанности.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF ENSURING THE PROPER EXECUTION OF CRIMINAL PROCEDURE OBLIGATIONS

Petukhov Evgeny Nikolaevich

candidate of legal Sciences, associate Professor

Altai State University,

Barnaul, Russia

email: petuchove@mail.ru

Abstract: *the article deals with the problem of digitalization of criminal proceedings at the current stage of development of digital technologies in Russia. With special attention to digital technologies in the criminal process as a technical means, the introduction of which to the criminal procedural legislation and application should facilitate the creation of features (terms) in a voluntary duty properly involved in criminal proceedings.*

Keywords: *digital technologies, security tools, criminal procedure obligations.*

В настоящее время цифровые технологии стали частью жизни практически каждого человека. Они необходимый атрибут нашего времени. В этой связи, следует признать, что цифровое пространство в 21 веке распространилось на все стороны человеческой жизнедеятельности, в том числе как показывает анализ уголовно-процессуального законодательства и практика его применения оно является одним из основных средств, обеспечивающих участие всех без исключения лиц и в сфере уголовного судопроизводства.

Действительно наблюдается активная работа законодателя в вопросах нормативно-правового регулирования отношений, связанных с цифровыми технологиями в уголовном процессе.

Наглядный обзор результатов законодательной деятельности на примере положений действующего уголовно-процессуального законодательства провела Добровлянина О.В. [6, с. 105-106]. Мы видим, что к настоящему времени законодателем поэтапно внедрено разного вида цифровых технологий в более 20 положений уголовно-процессуального закона (ст.ст. 30, 164, 164.1, 159, 166, 182, 183, 185, 241, 257, 278.1, 474.1 и др.).

Эти многочисленные нормы демонстрируют цифровизацию уголовно-процессуального права. Однако, безусловно, этого явно сегодня недостаточно.

Ученые в области науки уголовного процесса и науки криминалистики пытаются разработать теоретическую основу внедрения цифровых технологий

в уголовное судопроизводство. В частности, уже начиная с 90-х годов 20 века они стали активно и успешно разрабатывать проблемы использования электронных средств в уголовном процессе. Из анализа трудов, посвященных этой области познания, который провел Зуев С.В. следует, что разработка указанных проблем осуществляется учеными-правоведами в трех направлениях:

1. Разработка теоретических основ и научного обоснования системы информационного обеспечения уголовного процесса;
2. Внедрение в классическую модель уголовно-процессуальных средств «электронных доказательств»;
3. Техничко-криминалистическое обеспечение использования информационных технологий в уголовно-процессуальной деятельности [8].

Естественно, проводя исследования в указанных направлениях, посвященных общей проблеме - цифровизации уголовного судопроизводства, ученые не пришли к единодушному мнению в вопросах распространения участия субъектов уголовного процесса посредством видео-конференции в процессуальных действиях на все стадии производства по уголовному делу, полной замене бумажного уголовного дела на электронное уголовное дело, осуществления правосудия искусственным интеллектом (роботом, а не живым человеком - судьей) и т.д.

В этом направлении предстоит еще очень большая работа: научно-исследовательская, законотворческая и организационно-обеспечительная.

Однако уже сегодня мы можем обратить внимание юридической общественности и в первую очередь законодателя на то, что цифровые технологии как технические средства должны использоваться в уголовном судопроизводстве в качестве ресурсов, применение которых способствует не только собиранию, копированию, фиксации и хранению следов преступления в виде информации, а также созданию возможности участникам уголовного процесса надлежащим образом исполнять возложенные на них обязанности.

Под уголовно-процессуальными обязанностями в одной из своих опубликованных работ ранее мы предложили понимать – это закрепленная в нормах уголовно-процессуального законодательства необходимая совокупность определенного вида и определенной меры, обеспеченных возможностью осуществления должных (правовых) действий участника уголовного процесса, за неисполнение (ненадлежащее исполнение) которых предусматривается ответственность в виде претерпевания различного рода ущемлений прав и свобод данного участника [10, с. 7].

В уголовно-процессуальной науке, нужно признать, что существует перекоп в вопросах, касающихся огромного внимания правам, имеющимся у участников уголовного судопроизводства и незаслуженно малого внимания их обязанностям. Так, в частности, достаточно большое количество научных трудов [4, с. 81-84] посвящено средствам обеспечения реализации уголовно-процессуальных прав и практически нет работ, посвященных средствам обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. На наш взгляд, именно исполнение обязанностей участниками уголовного

судопроизводства является основой его движения. Поэтому, следует поддержать ученых-правоведов, которые указывают на необходимость выделения гарантий обязанностей, на разработку механизма (средств) обеспечения обязанностей [2, с. 229; 5, с. 233]. Однако имеются и противники этой позиции. Даже в докторских диссертациях, посвященных проблемам уголовного процесса мы видим, по нашему мнению, неверную позицию, относительно не целесообразности разработки проблемы обеспечения уголовно-процессуальных обязанностей. Например, Багаутдинов Ф.Н. считает, что доводы и обоснования, связанные с необходимостью выделения гарантий обязанностей, нельзя признать убедительными, так как достаточно существующей ответственности для обеспечения надлежащего исполнения обязанностей [3, с. 34]. Полагаем, что одной ответственностью здесь не обойтись, так как, во-первых, в случаях неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей должностными лицами и органами государства, а также адвокатами ответственность не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством. То есть, нужны средства обеспечения обязанностей указанных субъектов. Во-вторых, ответственность, выступая как угроза наступления неблагоприятных последствий может служить как обеспечительное правовое средство только в случаях принудительного исполнения обязанностей. То есть налицо необходимость существования средств обеспечения обязанностей в случаях добровольности их исполнения.

В необходимости разработки механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, реализации прав и законных интересов, мы поддерживаем многочисленных ученых наук теории права, уголовного процесса, криминалистики, которые справедливо отмечают, что только меры обеспечения реализации закона, а значит и важнейшей его категории – обязанности, призваны создавать условия, при которых социально-правовые действия адресатов закона стали бы объективно возможными [1].

Результаты изучения правоприменительной практики показывают, что большая часть участников уголовного процесса, если им создаются необходимые возможности (условия) для надлежащего исполнения возложенных на них обязанностей, то они исполняют их добровольно и добросовестно.

Как уже было нами выше отмечено, данные возможности можно создать с помощью цифровых технологий (средств).

Раскроем наши предложения на примере трех уголовно-процессуальных обязанностей: обязанность давать участниками уголовного процесса правдивые показания (свидетелем и др.); обязанность защиты (адвокатом-защитником) и обязанность доказывания (представителями стороны обвинения).

Так, обеспечивая возможность свидетелю надлежащим образом исполнить возложенную на него обязанность давать показания законодатель Федеральным законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ дополнил действующий УПК РФ статьей 278.1, в которой наделил правом суд использовать для получения показаний свидетеля, находящегося вне места пребывания данного суда

систему видеоконференц-связи, подключая к данному технологическому процессу аналогичный суд по месту нахождения свидетеля.

Внедрение цифровых технологий (высокотехнологических средств) для фиксации хода следственных действий и сохранения их результатов в электронном виде можно только приветствовать. Однако зададимся вопросом, а почему видеоконференцсвязь может использовать только суд? Полагаем, что если распространить применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на все стадии уголовного судопроизводства, в том числе и на стадию предварительного расследования, то это приведет к экономии времени производства следственных действий, к уменьшению людских и материальных затрат – оптимизирует процесс расследования уголовного дела и обеспечит реальные благоприятные условия для надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. В частности, применение данных цифровых возможностей благоприятным образом отразится на обязанности свидетеля добровольно давать показания, который находится вне места расследования, либо его прибытие в орган расследования объективно затруднено. Полагаем будет справедливо в один ряд поставить суд и орган расследования (следователя, дознавателя) по степени доверия к ним в вопросах применения цифровых технологий со стороны законодателя, так как эти субъекты в одинаковой степени являются представителями государства, на которых возложены одинаковые должностные обязанности по защите и охране публичных интересов. Безусловно, данное дополнение в процесс производства расследования уголовного дела потребует затрат на создание организационно-технических возможностей, оснащенности подразделений органов расследования специальным цифровым оборудованием, специальными помещениями и специалистами. Последние должны будут обеспечивать видеоконференцсвязь вместе со следователями, дознавателями в ходе реализации отдельных поручений, например, о допросе (очной ставки, опознании и других следственных действий) даже с выходом на место пребывания вовлекаемых лиц в уголовный процесс, а не только из места нахождения органа дознания и следствия. Считаем, что современное программное обеспечение нивелирует все допустимые риски (дача показаний под воздействием (безопасность), изменение полученной информации от допрашиваемого (сохранность) и т.п.).

В связи с этим, целесообразно дополнить содержание ст. 278.1 УПК возможностью использования видеоконференцсвязи не только в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, но и в ходе его предварительного расследования [7, с. 19], а также отразить данную возможность в ст. 164 УПК РФ, посвященную общим правилам производства следственных действий.

Аналогичная ситуация создалась законодателем и относительно жалоб, заявлений, ходатайств в уголовном судопроизводстве. Так Федеральным законом от 23.06.2016 года законодатель дополнил действующий УПК РФ ст. 474.1, в которой установлено, что ходатайства, заявление, жалоба, представление участниками уголовного дела могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены УПК РФ, в форме электронного

документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством РФ, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Почему-то законодатель вновь оставил в стороне досудебную часть уголовного судопроизводства от внедрения в ее пространство указанных электронных возможностей.

На наш взгляд, распространение обозначенных в ст. 474.1 УПК РФ цифровых средств на этап предварительного расследования по уголовному делу обеспечило бы создание реальной возможности адвокату-защитнику оперативно реагировать на нарушения органами расследования прав и интересов его подзащитного и таким образом эффективно осуществлять свои профессиональные обязанности – качественно защищать доверителя.

В этой связи, необходимо закрепить электронный порядок подачи названных средств защиты адвоката и отстаивание своих законных интересов другими участниками досудебного производства органам расследования, контролирующим и надзирающим за их процессуальной деятельностью субъектам в главе 15 и главе 16 УПК РФ. То есть участники уголовного процесса должны иметь возможность подавать свои жалобы, ходатайства, заявления посредством направления электронного документа, подписанного электронно-цифровой подписью, например, в созданную систему электронного уголовного дела. При этом, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе обоснования также могут подаваться в форме электронных документов.

Как следует из анализа норм УПК РФ, в которых регламентируются вопросы, связанные с доказательствами и доказыванием по уголовному делу обязанность доказывания, возложенная законодателем на должностных лиц государства (следователя, дознавателя) обеспечена техническими средствами, в том числе и цифровыми средствами значительно больше, чем выше рассмотренные обязанности. Основываясь на данном факте, обратим внимание на совершенствование имеющегося нормативно-правового регулирования цифровизации доказательственной части уголовного судопроизводства.

Учитывая необходимость соблюдения объема статьи, для наглядности вышеобозначенного нами заявления, остановимся на ст. 164.1 действующего УПК РФ. На наш взгляд, не целесообразным в ч. 2 настоящей статьи является закрепление положения, определяющее обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства следственных действий и копировании с них информации владельцу этих электронных носителей.

Наши доводы следующие: во-первых, сам законодатель в ч. 3 анализируемой статьи наделил самостоятельным правом следователя в ходе производства следственного действия осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации, а в части 2 этой статьи оказал ему недоверие, не логично; во-вторых, сегодня уровень навыков работы с электронными носителями практически у всех образованных людей, в том числе и следователей, достаточен, поэтому нет необходимости в оказании ему посторонней помощи, пусть даже и специалиста; в-третьих, об исключении

данного императивного положения просят сами правоприменители. В частности, об этом свидетельствуют результаты опросов, проведенных Овчинниковой О.В., которыми установлено, что участие специалистов в следственных действиях нарушает принцип процессуальной экономии – на это указали 95% опрошенных следователей [9].

Полагаем, что в данной ситуации законодателю следует изменить свою позицию по анализируемой проблеме, включив в анализируемую статью дискреционное усмотрение следователя относительно участия специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации и ее копировании, так как в участии специалиста все-таки остается необходимость, когда требуются профессиональные навыки. Например, при отсоединении электронных носителей от электрической сети или при необходимости демонтажа электронного носителя в целом либо его отдельных частей и т.п. специальных действий.

В завершении отметим, что российскому обществу предстоит еще многое осознать в вопросах цифровизации уголовного судопроизводства и принять единственно правильные решения на законодательном поприще, которые будут отвечать уровню развития российского народа с позиций его ценностных ориентиров и обеспечения справедливости.

Список литературы

1. См.: Азаров, В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров. Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. 188 с.; Володина, Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография / Л.М. Володина. М: Юрлитинформ, 2018. 296 с. и др.

2. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. М.: Госюриздат, 1961. 271 с.

3. Багаутдинов, Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Ф.Н. Багаутдинов. М., 2004. 499 с.

4. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. № 4(6). 200 с. и др.

5. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Л.Д. Воеводин; Отв. ред.: Богданова Н.А. М.: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. 304 с.

6. Добровлянина, О.В. Внедрение электронных новинок в уголовном судопроизводстве / О.В. Добровлянина // Ex iure. 2019. № 2. С. 104-117.

7. См. об этом же, например: Дмитриева, А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09 / А.А. Дмитриева. М., 2017. 476 с.

8. Зуев, С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / С.В. Зуев // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 118-123.

9. Овчинникова, О.В. Собираение электронных доказательств, размещенных в сети интернет / О.В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория и практика. 2016. № 4 (11). С. 67-70.

10. Петухов, Е.Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть вторая) / Е.Н. Петухов // Вестник ДВЮИ МВД России, 2020. № 3(52). С. 5-18.

УДК 327.8

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Рублев Геннадий Викторович

кандидат социологических наук, доцент

Красноярский институт железнодорожного транспорта,

г. Красноярск, Россия

email: gvrubl@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены два типа виртуальных информационных объединений – политические и социальные сети. Их центрами активности являются взаимодействия, связи и коммуникации, формируя конфигурацию виртуального «социального социума», аккумулирующего социальный капитал в планетарном масштабе.*

***Ключевые слова:** геополитика, национальная фрагментация, социальный капитал, виртуальный социум, социальные сети, политические сети.*

THE ROLE OF INFORMATION NETWORKS IN THE FORMATION OF A NEW GEOPOLITICAL PARADIGM

Rublev Gennady Viktorovich

Cand. sociol. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,

Krasnoyarsk, Russia

email: gvrubl@mail.ru

***Abstract:** the article discusses two types of virtual information associations - political and social networks. Their centers of activity are interactions, connections and communications, forming the configuration of a virtual “social society” that accumulates social capital on a planetary scale.*

Keywords: *geopolitics, national fragmentation, social capital, virtual society, social networks, political networks.*

Содержательные аспекты развития современного глобального виртуального технологического и социального пространства или, так называемой, «ноосферы» были сформулированы в начале прошлого столетия русским философом В.И. Вернадским [1]. Однако активизация эволюционного процесса формирования данной сферы напрямую связана с разрабатываемыми в последние годы информационными и телекоммуникационными технологиями. Таким образом, глобальную информационную сеть Интернет, созданную в 80-е годы XX в., можно рассматривать как имманентную и составную часть «ноосферы». В 90-х годах этого же столетия социологом М. Кастельсом была предложена «Теория сетевого общества», в которой описана социальная реальность современного общества в виде сетевой структуры [2].

Сегодня ни у кого не возникает иллюзий того, что в настоящее время Интернет – это новый социальный институт с распределенной конфигурацией и его сложившимися функциональными элементами [3]. Вот, лишь некоторые из них: информационно-коммуникационная инфраструктура; коммуникационная среда; виртуальная среда; бизнес-среда; система накопления, хранения и распространения информации; среда трансформации традиционных форм социальных отношений и социальных качеств пользователей и т.д. По оценкам, только в начале 2020 г. в «сообщество людей» Интернета входило примерно 4,54 млрд человек, т.е. 59% всего населения планеты. Анализ данного социального института позволяет сделать очень важный вывод, заключающийся в следующем: хотя глобальная сеть и не имеет фиксированной иерархической конфигурации, но обладает определенными признаками распределенной и самоорганизующейся системы.

Со временем воздействие создаваемых информационных технологий трансформирует организационные компоненты самой глобальной сети и влияет на характер общественных связей и отношений [4]. Наиболее наглядно это можно раскрыть, анализируя социальную сеть (*social network*) –структуру, реализуемую на платформе Интернета. Идеологией и стратегией социальной сети стала ее практическая доступность для каждого человека в любой географической точке нашей планеты.

Важно подчеркнуть, что в общественной сфере преобразование социальной сети отображается при смене этапов ее развития и усложнения:

– объединение отдельных социальных акторов и установление между ними горизонтальных «слабых» (межличностных) связей в сетевом обществе (середина 1990-х г. XX в.);

– развитие широкого спектра взаимодействия между отдельными людьми, различными группами индивидуумов и социальными институтами через социальные сети (с 2000 годов XXI века);

– усложнение системы социального сетевого структурирования с новым качеством (становление «социального виртуального социума»), в котором возникают и реализуются новые формы коммуникации (с 2010 г.).

Таким образом, основными «краеугольными камнями» или узлами социальной сети стали: взаимодействия, связи и коммуникации. Наиболее

близок к определению таких «узловых точек» в сети был политолог Э.Гриффит [5], введя понятие «центров активности».

Структурно на on-line платформе социальная сеть представляет из себя визуальный ряд в виде «постов», состоящих из изображений, фотографий и различного рода текстов. Однако рассеянные в виртуальном социальном пространстве «гибкие» социальные сети под управлением социальных взаимодействий и связей объединяются в мощный «социальный социум», который аккумулирует социальный капитал.

Быстро проникающими в различные общественные сферы на горизонтальном и вертикальном уровне с использованием новых форм коммуникативных практик стали политические объединения. По определению М.А.Хрусталева [6] эти типы объединений структурно являются «паутиной всемирной политической сети», связывая между собой государственные и негосударственные акторы и создавая совокупность активных общественных взаимоотношений для воздействия на принятия тех или иных политических решений. В тоже время политические объединения являются сетевыми и рыночными организациями. Речь идет о современных виртуальных политических сетях, которые имеют определенные характеристики, отличающие их от общественных в реальной жизни.

По определению российского ученого Л.В. Сморгунова политическая сеть – это «система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы» [7].

В определенной степени формы современного мироустройства можно также отнести к «сетевым» структурам. Например, активно обсуждаемые в последнее время концепции мирового хаоса (или анархии) на самом деле являются «сетевыми» моделями. Другой пример – выстраиваемая «демократическая» организация мирового сообщества. По мнению М.М. Лебедевой [8] данная структура является определенным типом сложной «сети», со своей специализацией и, вместе с тем, с интеграцией регионов, корпораций, разного рода центров, которая имеет свои правила взаимодействия и процедуры согласования интересов на разных уровнях.

Таким образом, можно констатировать, что современное общество – это все более усложняющийся мир, в котором национальная фрагментация, обусловленная изначальным географическим положением, через разрушение традиционных форм социальных контактов двигается в направлении формирования мирового сообщества в виде глобальной сетевой структуры.

Список литературы

1. Каримов, А.В., Пчельникова, Т.И. Наследие В.И. Вернадского: биосфера, ноосфера, свобода / А.В. Каримов, Т.И. Пчельникова // Вестник ТГУ. Сер. Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 1. С. 451-452.
2. Castells M. End of millennium // Castells M. The information age: Economy, society and culture. Malden (MA): Blackwell, 1999. V. 3. 441 pp.

3. Рублев, Г.В. Многовариантность сетевых структур и рынков как фактор усложнения мирового взаимодействия / Г.В. Рублев // Тезисы докладов XIX симпозиума «Сложные системы в экстремальных условиях». – Красноярск, СФУ, 2018.

4. Hall, W., Tiropanis, T. Web evolution and Web Science // Computer Networks: The International Journal of Computer and Telecommunications Networking. 2012. V. 56. Is. 18. P. 3859–3865. <https://doi.org/10.1016/j.comnet.2012.10.004>.

5. Саворская, Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт / Е.В. Саворская. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 128 с.

6. Хрусталева, М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа / М.А. Хрусталева // Космополис, 1999. С. 48-51.

7. Сморгун, Л.В. Сетевой подход к политике и управлению / Л.В. Сморгун // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 103.

8. Лебедева, М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития / Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. Сб. науч. статей под ред. М.М. Лебедевой. Серия «Научные доклады». М., 2000. № 104. С. 4-32.

УДК 316.421

КОНТУРЫ ВИРТУАЛЬНОГО «СОЦИАЛЬНОГО СОЦИУМА» В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Рублев Геннадий Викторович

кандидат социологических наук

Красноярский институт железнодорожного транспорта,

г. Красноярск, Россия

email: gvrubl@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены политические и социальные сети, а также центры их активности в виртуальном сообществе. Описаны этапы развития и усложнения социальной сети в виде нового социального института, реализуемого на on-line платформе Интернет. Рассмотрено формирование виртуального «социального социума», аккумулирующего социальный капитал на глобальном уровне в условиях новой геополитической парадигмы.*

***Ключевые слова:** социальные сети, политические сети, виртуальная среда, национальная фрагментация, сетевая структура, информационно-коммуникативное взаимодействие, социальный социум, социальный капитал.*

CIRCUITS OF VIRTUAL "SOCIAL SOCIAL SOCIETY" IN THE CONDITIONS OF NEW REALITY

Rublev Gennady Viktorovich
Candidate of Social Sciences
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,
Krasnoyarsk, Russia
email: gvrubl@mail.ru

Abstract: *the article examines political and social networks, as well as the centers of their activity in the virtual community. The stages of development and complication of a social network in the form of a new social institution implemented on the on-line Internet platform are described. The formation of a virtual “social society” accumulating social capital at the global level in the context of a new geopolitical paradigm is considered.*

Keywords: *social networks, political networks, virtual environment, national fragmentation, network structure, information and communication interaction, social society, social capital.*

Содержательные аспекты развития современного глобального виртуального технологического и социального пространства или, так называемой, «ноосферы» были сформулированы в начале прошлого столетия русским философом В.И. Вернадским [1]. Однако активизация эволюционного процесса формирования данной сферы напрямую связана с разрабатываемыми в последние годы информационными и телекоммуникационными технологиями. Таким образом, глобальную информационную сеть Интернет, созданную в 80-е годы XX в., можно рассматривать как имманентную и составную часть «ноосферы». В 90-х годах этого же столетия социологом М. Кастельсом была предложена «Теория сетевого общества», в которой описана социальная реальность современного общества в виде сетевой структуры [2].

Сегодня ни у кого не возникает иллюзий того, что в настоящее время Интернет – это новый социальный институт с распределенной конфигурацией и его сложившимися функциональными составными частями, обладающими определенной гибкостью [3]. Приведем примеры некоторых из этих элементов: информационно-коммуникационная инфраструктура; коммуникационная среда; виртуальная среда; бизнес-среда; система накопления, хранения и распространения информации; среда трансформации традиционных форм социальных отношений и социальных качеств пользователей и т.д.

По современным оценкам, только в начале 2020 г. в «сообщество людей» Интернета входило примерно 4,54 млрд человек, т.е. 59% всего населения планеты [4]. Анализ данного социального института позволяет сделать очень важный вывод: хотя глобальная сеть и не имеет фиксированной иерархической конфигурации, но обладает определенными признаками распределенной и самоорганизующейся системы с широким кругом пользователей.

Со временем воздействие создаваемых информационных технологий трансформирует организационные компоненты самой глобальной сети и влияет на характер общественных связей и отношений [5]. Наиболее наглядно это можно раскрыть, анализируя социальную сеть (*social network*) –структуру,

реализуемую на платформе Интернета. Согласно определению, данному в [6], под социальной сетью понимается социальная структура, состоящая из большого количества акторов с совокупностью горизонтальных и вертикальных связей между ними. Идеологией и стратегией социальной сети стала ее практическая доступность для каждого человека в любой географической точке нашей планеты.

Важно подчеркнуть, что в виртуальной общественной сфере преобразование социальной сети отобразилось при смене этапов ее развития и усложнения [6]:

- объединение отдельных социальных акторов и установление между ними горизонтальных «слабых» (межличностных и линейных) связей в сетевом обществе (середина 1990-х г. XX в.);

- развитие широкого спектра взаимодействия между отдельными людьми, различными группами индивидумов и социальными институтами через социальные сети (с 2000 годов XXI века);

- усложнение системы социального сетевого структурирования с новым качеством (становление «социального виртуального социума»), в котором возникают и реализуются новые формы коммуникации (с 2010 г.).

Таким образом, основными «краеугольными камнями» или узлами социальной сети стали: взаимодействия, связи и коммуникации. Наиболее близок к определению таких «узловых точек» в сети был политолог Э. Гриффит [7], введя понятие «центров активности».

Структурно на on-line платформе социальная сеть представляет из себя визуальный ряд в виде «постов», состоящих из изображений, фотографий и различного рода текстов. Однако рассеянные в виртуальном социальном пространстве гибкие социальные сети под управлением социальных взаимодействий и связей объединяются в мощный «социальный социум», который аккумулирует социальный капитал.

Быстро проникающими в различные общественные сферы на горизонтальном и вертикальном уровне с использованием новых форм коммуникативных практик стали политические объединения. По определению М.А. Хрусталева [8] эти типы объединений структурно являются «паутиной всемирной политической сети», связывая между собой государственных и негосударственных акторов, одновременно создавая совокупность новых активных общественных структур и коммуникаций для воздействия на принятие тех или иных политических решений. В тоже время, по своей структуре, политические объединения являются сетевыми и рыночными организациями. Речь идет о современных виртуальных политических сетях, которые имеют определенные характеристики, отличающие их от общественных отношений в реальной жизни. По определению российского ученого Л.В. Сморгунова [9]: политическая сеть – это «система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы». В

этом контексте можно заметить прообразы нового типа объединения людей в виде многоканальных, гибридных и надгосударственных взаимодействий.

В определенной степени формы современного мироустройства можно также отнести к «сетевым» структурам. Например, активно обсуждаемые в последнее время концепции мирового хаоса (или анархии) на самом деле являются «сетевыми» моделями. Другой пример – выстраиваемая «демократическая» организация мирового сообщества. По мнению М.М. Лебедевой [10] данная структура является определенным типом сложной «сети», со своей специализацией и, вместе с тем, с интеграцией регионов, корпораций, разного рода центров, которая имеет свои правила взаимодействия и процедуры согласования интересов на разных уровнях.

Таким образом, можно констатировать, что современное общество – это все более усложняющийся мир, в котором национальная фрагментация, обусловленная изначальным географическим положением, через разрушение традиционных форм социальных контактов движется в направлении формирования мирового сообщества в виде глобальной сетевой структуры.

Список литературы

1. Каримов, А.В., Пчельникова, Т.И. Наследие В.И. Вернадского: биосфера, ноосфера, свобода / А.В. Каримов, Т.И. Пчельникова // Вестник ТГУ. Сер. Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 1. С. 451-452.
2. Castells, M. End of millennium // Castells M. The information age: Economy, society and culture. Malden (MA): Blackwell, 1999. V. 3. 441 pp.
3. Рублев, Г.В. Многовариатность сетевых структур и рынков как фактор усложнения мирового взаимодействия / Г.В. Рублев // Тезисы докладов XIX симпозиума «Сложные системы в экстремальных условиях». – Красноярск, СФУ, 2018.
4. Глобальный отчет Digital 2020 // Режим доступа: <https://www.webcanape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy>.
5. Hall, W., Tiropanis, T. Web evolution and Web Science // Computer Networks: The International Journal of Computer and Telecommunications Networking. 2012. V. 56. Is. 18. P. 3859-3865. <https://doi.org/10.1016/j.comnet.2012.10.004>.
6. Губанов, Д.А., Новиков, Д.А., Чхартишвили, А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков. М.: Физматлит, 2010. 228 с.
7. Саворская, Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт / Е.В. Саворская. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 128 с.
8. Хрусталева, М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа / Космополис, 1999. С. 48-51.
9. Сморгун, Л.В. Сетевой подход к политике и управлению / Л.В. Сморгун // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 103.
10. Лебедева, М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития / Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. Сб. науч. статей под ред. М.М. Лебедевой. Серия «Научные доклады». М., 2000. № 104. С. 4-32.

УДК 316

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА (НА ПРИМЕРЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ
ПРИ РЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСА ОБ ОПРАВДАНИИ
ПОДСУДИМОГО)**

Русаков Алексей Геннадьевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: rusalger@mail.ru**

Аннотация: Данная статья посвящена актуальным вопросам оценки результатов судебно-экспертной деятельности и заключения эксперта при рассмотрении судом уголовного дела по существу. Исследуется вопрос насколько значима оценка заключения эксперта при решении вопроса об оправдании подсудимого.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебные экспертизы, заключение эксперта, исследование и оценка доказательств, оправдательный приговор.

**EVALUATION OF THE RESULTS OF THE FORENSIC EXPERT
ACTIVITY AND THE EXPERT'S CONCLUSION (ON THE EXAMPLE OF
ITS INFLUENCE WHEN THE COURT RESOLVES THE QUESTION OF
JUSTIFICATION)**

Rusakov Alexey Gennadievich

**Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk, Russia
email: rusalger@mail.ru**

Annotation: This article is devoted to topical issues of assessing the results of forensic activities and the expert's opinion when a court is considering a criminal case on the merits. The question is investigated how important is the assessment of the expert's conclusion when deciding on the acquittal of the defendant.

Keywords: criminal proceedings, forensic examinations, expert opinion, examination and evaluation of evidence, acquittal.

Современные тенденции развития правового регулирования экспертной деятельности в России свидетельствуют о том, что происходит ускоренный процесс накопления новых знаний, совершенствование методик проведения криминалистических экспертиз, возрастают экспертные возможности исследования криминалистических объектов по уголовным делам. В этих условиях значение правильной и своевременной оценки результатов судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве переоценить трудно.

В настоящей статье предлагается рассматривать эту оценку не в широком смысле как оценку эффективности результатов деятельности судебно-экспертных подразделений в целом за определенный период или конкретного региона, субъекта Российской Федерации, а в узком смысле, т.е. применительно к конкретному уголовному делу, в ходе расследования которого и/или судебного рассмотрения были назначены и проведены криминалистические судебные экспертизы.

Действующее законодательство не содержит специальных критериев для оценки заключения эксперта (экспертов) как доказательства в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому А.В. Гришин, кроме общих критериев оценки заключения эксперта по уголовному делу предлагает рассматривать: доступный для понимания язык изложения заключения, четкость формы изложения вывода эксперта и др. [5], справедливо полагая, что общих критериев оценки доказательств по уголовному делу применительно к заключению судебной экспертизы недостаточно.

Некоторые авторы предлагают иные подходы к оценке заключений эксперта. Е.В. Брянская в ряде случаев относит заключение эксперта к «обязательным» доказательствам по делу [4]. А.Н. Петрухина также считает, что при расследовании некоторых категорий уголовных дел заключение эксперта имеет особое доказательственное значение как с точки зрения содержания, так и его логической формы [11].

А.С. Князьков, считая экспертизу следственным в первую очередь действием, предлагает оценивать заключение эксперта не только с содержательной специально- профессиональной, но и с процессуальной стороны. Среди процессуальных ошибок он выделяет неправильное определение предмета экспертизы и неполноту заключения [6, с.66-67,70-72].

Некоторые исследователи на первое место ставят оценку заключения эксперта при помощи категорий относимости, допустимости и достоверности. При этом под относимостью заключения эксперта они рассматривают: исследуемые факты относятся к предмету доказывания или его элементам [9,с.64], наличие связи с уголовным делом и способность заключения устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств дела[12], представление на экспертизу подлинных криминалистических объектов[5] ; допустимость заключения эксперта трактуют как пригодность сведений и правильность оформления выводов [9,с.64], соответствие заключения требованиям норм УПК РФ [5;12], а под достоверностью понимают: соответствие выводов проведенному исследованию [9,с.64], допустимость представленных эксперту объектов, корректность вопросов, обоснованность выводов и соблюдение процессуальной формы [15,],надежность примененной экспертом методики исследования [12],компетентность эксперта и соблюдение условий и методик исследования[5].

Подобная широта подходов свидетельствует, полагаем, о необходимости проведения комплексного исследования поднятых вопросов с целью избежать процессуальных ошибок. Автор статьи последовательно отстаивает следующую точку зрения: проведение судебной криминалистической (как и любой другой

экспертизы по уголовному делу) состоит из ряда стадий :1) осознание необходимости проведения экспертизы; 2) подготовка к проведению экспертизы; 3) назначение экспертизы; 4) проведение экспертного исследования; 5) составление заключения эксперта; 6) исследование заключения эксперта в судебном заседании; 7) оценка заключения эксперта судом и 8) проверка или переоценка результатов судебно-экспертной деятельности апелляционным или иными вышестоящими судами.

Полагаем, что при исследовании заключения эксперта для его оценки в качестве доказательства по уголовному делу в судебном заседании подлежат проверке фактическая деятельность участников процесса на всех указанных стадиях и фиксация процессуального результата совершенных ими процессуальных действий организационного и подготовительного характера.

Т.Э. Кукарникова подчеркивает недопустимость ошибочности и противоречивости выводов эксперта, необходимость правильности и научной обоснованности при проведении экспертного исследования [10,с.268-270].

Приведем только два наглядных примера ошибок в организации судебно-экспертной деятельности, которые носят смешанный- фактический и процессуальный характер. В обоих случаях вследствие процессуальных нарушений экспертам не была предоставлена возможность непосредственно и в полной мере исследовать объект экспертизы. Это привело к неполноте и необоснованности заключения эксперта, утрату его доказательственного значения и, как следствие- оправдание подсудимых.

Так, Красночикойский райсуд Забайкальского края, рассмотрев в апелляционном порядке жалобу на приговор мирового судьи, которым Б. была осуждена по ч. 1 ст. 167 УК РФ, приговор в отношении Б. на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ (за отсутствием состава преступления) отменил и Б. оправдал.

Основным доказательством по делу, подтверждавшим вину Б. являлось заключение автотехнической экспертизы. В итоговом судебном акте апелляционный суд указал следующие причины, по которым заключение эксперта признал недопустимым: в описательно-мотивировочной части экспертного заключения указано, что экспертиза проводилась на основании предоставленных эксперту фотографий поврежденного крыла автомобиля; у эксперта не имелось возможности путем непосредственного исследования объекта определить характер повреждений автомобиля (оценку которым он дал); в заключении эксперта отсутствуют сведения о том, что перед производством экспертизы он предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомого ложного заключения.

Апелляционный суд усомнился в правильности и обоснованности заключения первичной экспертизы и назначил повторную автотехническую экспертизу стоимости причиненного Б. ущерба повреждением автомобиля потерпевшего.

Заключение повторной экспертизы у апелляционного суда сомнений не вызвало, поскольку: экспертиза проведена экспертом, обладающим специальными познаниями и навыками, эксперт был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, заключение эксперта оформлено

в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ и изготовлено по результатам реального осмотра автотранспортного средства на основании соответствующей методической литературы. Повторная экспертиза установила иной размер ущерба, который суд не счел значительным для потерпевшего [22].

К примеру, Ирбейский райсуд Красноярского края на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ -в связи с отсутствием события преступления -вынес оправдательный приговор в отношении Т., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ,

Уголовное дело дважды на досудебной стадии направлялось прокурором в следственный комитет для проведения необходимых экспертиз, которые (как и другие процессуальные действия) стали объектом судебного исследования. Принимая решение по делу, суд учел выявленные судом нарушения требований уголовно-процессуального законодательства при выемке и осмотре бухгалтерской документации, которые несомненно повлияли на достоверность заключений бухгалтерских экспертиз, представленных в качестве доказательств вины подсудимой.

Суд установил, что первичная учетная документация на бумажном носителе в полном объеме у подсудимой Т. не изымалась надлежащим образом и не исследовалась, часть ее на момент рассмотрения дела судом находится в организации. Судом установлено, что копия программы «1С Предприятие» использовалась до выемки следователем при проведении независимой бухгалтерской экспертизы. Копия данной программы на CD-R диске использовалась экспертом в отсутствие оригинала программы и в отсутствие первичных учетных документов на бумажном носителе, что не соответствует требованиям законодательства о бухгалтерском учете. В описательной части заключения экспертизы отмечено, что при арифметической проверке, отраженной в книгах кассира выручки, эксперт выявил расхождения между суммами выручки и суммой выручки, отраженной в кассовых книгах. Суд пришел к выводу, что указанные в заключении суммы, ввиду указанных нарушений при проведении экспертизы (и по своей сути) не могут расцениваться как недостача в подотчете подсудимой [21].

Поскольку производство экспертиз в уголовном судопроизводстве представляет собой набор урегулированных процессуальным законом процедур, ее следует рассматривать как некую юридическую технологию. Подобный подход в полной мере применим к исследованию и оценке заключения эксперта как доказательства по уголовному делу.

С.В. Хомутов пишет, что назрела реальная необходимость усиления контроля за качеством заключений экспертиз со стороны руководителей судебно-экспертных подразделений: путем составления рецензий на заключения эксперта или путем возвращения ему заключения на доработку в случае неясности или немотивированности выводов, называет этот механизм «непроцессуальной оценкой» заключения эксперта [16, с.111-113]. Т.Э. Кукарникова также признает в необходимых случаях допустимость квалифицированной проверки экспертного заключения [10,с.268-270]. Полагаем возможным согласиться с указанными авторами, поскольку

предложенный ими механизм направлен на предупреждение ошибок в судебной экспертной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС КонсультантПлюс. КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 26 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС Консультант Плюс.
4. Брянская, Е.А. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России: [Электронный ресурс] / Е.А. Брянская. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-eksperta-kak-obyazatelnoe-dokazatelstvo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения 10.04.2021).
5. Гришин, А.В. О некоторых подходах к оценке заключения эксперта: [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-otsenki-zaklyucheniya-eksperta-sledovatelem-i-sudom> (дата обращения 10.04.2021).
6. Князьков, А.С. Проблемы доказательной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы: [Электронный ресурс] / А.С. Князьков. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-dokazatelnoy-znachimosti-naznacheniya-proizvodstva-i-otsenki-rezultatov-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения 10.04.2021).
7. Корноухов, В.Е., Орлов, Ю.К., Журавлёва, И.А. Судебная экспертиза Специальный курс Учебно-методический комплекс /В.Е. Корноухов и др.. Часть первая. Красноярск 1998.332с.
8. Корноухов, В.Е., Орлов, Ю.К., Журавлёва, И.А. Судебная экспертиза Специальный курс: Учебно-методический комплекс/ В.Е. Корноухов и др. Часть вторая. Красноярск 1998.303с.
9. Кузнецов, А.А. Основные направления оценки заключения эксперта /А.А. Кузнецов [Электронный ресурс] // Вестник Омской юридической академии.2015. №1(26). С.63-65 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-otsenki-zaklyucheniya-eksperta> (дата обращения 10.04.2021).
10. Кукарникова, Т.Э. Оценка объективности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Т.Э. Кукарникова URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obektivnosti-zaklyucheniya-eksperta-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 10.04.2021).
11. Петрухина, А.Н. Оценка доказательственной значимости заключения эксперта в уголовном процесс: [Электронный ресурс] / А.Н. Петрухина // URL: <https://studylib.ru/doc/615191/petruhina-alsu-nailevna-napravah-rukopisi> (дата обращения 10.04.2021).

12. Пропастин, С.В. Оценка результатов компьютерной экспертизы: [Электронный ресурс]. / С.В. Пропастин. URL: <https://www.ugpr.ru/article/199-otsenka-sledovatelem-rezultatov-kompyuternoy-ekspertizy> (дата обращения 10.04.2021).
13. Росинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Росинская. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Норма, 2009. 688 с.
14. Росинская, Е.Р., Галашина, Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Росинская, Е.И. Галашина. Москва: Проспект, 2011. 464 с.
15. Францифоров, Ю. В. Оценка достоверности и показаний эксперта / Ю.В. Францифоров, А.Н. Майков // Молодой ученый. 2019.№ 48(286). С. 311-314 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64537/> (дата обращения 10.04.2021).
16. Хомутов, С.В. О проблемах обеспечения контроля качества заключений эксперта и специалиста: [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-obespecheniya-kontrolya-kachestva-zaklyucheniya-eksperta-i-spetsialista> (дата обращения 10.04.2021).
17. Как оценивается судом экспертное заключение? [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudmedrmpc.ru/kak-ocenivaetsya-sudom-ekspertnoe-zaklyuchenie/> (дата обращения 10.04.2021).
18. О некоторых подходах к оценке заключения эксперта: [Электронный ресурс].URL: https://www.yurmir.com/annonce/show/300/O_nekotoryh_podhodah_k_ocenke_zaklyucheniya_eksperta (дата обращения 10.04.2021).
19. Тактика работы с заключением эксперта: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-law.ru/blog/taktika-raboty-s-zaklyucheniem-eksperta/> (дата обращения 10.04.2021).
20. Приговор Ирбейского райсуда Красноярского края от 07.04.2017 по делу № 1-8/2017 // Судебная практика (дата обращения 10.04.2021).
21. Приговор Красночикойского райсуда Забайкальского края от 24.03.2016 по делу № 10-1/2016 // Судебная практика (дата обращения 10.04.2021).

УДК 340.692

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В РАКУРСЕ НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ
АСПЕКТОВ**

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: for-aar@yandex.ru**

Жукова Марина Владимировна

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: zukowa@mail.ru**

Аннотация: данная статья раскрывает философскую сущность компьютерной информации с точки зрения ее происхождения и подчинения классическим законам криминалистики. Авторы приходят к выводу о необходимости предварительной обработки исследуемой компьютерной информации в части снятия умышленных ограничений доступа к ней.

Ключевые слова: компьютерная информация, ограничения доступа, исследование, криминалистика.

***FORENSIC RESEARCH OF COMPUTER INFORMATION FROM THE
PERSPECTIVE OF SOME PHILOSOPHICAL ASPECTS***

Ryabikin Andrey Alexandrovich

Cand. philosopher of sciences, associate professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: for-aar@yandex.ru**

Zhukova Marina Vladimirovna

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: zukowa@mail.ru**

Annotation: this article reveals the philosophical essence of computer information from the point of view of its origin and subordination to the classical laws of criminology. The authors come to the conclusion that it is necessary to pre-process the studied computer information in terms of removing intentional restrictions on access to it.

Keywords: computer information, access restrictions, research, forensic science.

В ходе оперативно-розыскных и следственных мероприятий, проводимых сотрудниками ОВД по раскрытию преступлений в самых различных сферах деятельности, как правило, приходится сталкиваться с осмотром компьютерной техники обнаруженной на месте происшествия или находящихся в собственности лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Однако, несмотря на имеющую место в ОВД тенденцию к специализации оперативных и следственных сотрудников для работы по преступлениям в сфере информационных технологий, уровень их технической и теоретической подготовленности для проведения подобных мероприятий остается на недостаточно высоком уровне.

Привлечение для этих целей технических специалистов, обладающих специализированными навыками крайне ограничено – их число не велико в силу того, что целенаправленная подготовка таких сотрудников проводится лишь последние 5-7 лет. Приходится признавать, что задачи поиска и осмотра электронной информации на компьютерных устройствах, в большинстве случаев, становятся серьезной проблемой для среднестатистического правоприменителя. А в случаях, когда преступники используют различные ограничения доступа к компьютерной информации, данная проблема, как правило для него, становится неразрешимой.

Учитывая современные реалии развития средств и систем информационной безопасности необходимо отметить, что арсенал методов сокрытия компьютерной информации год от года лишь возрастает, усложняется, в том числе, возможность детектирования скрытой информации, и наряду со всем этим упрощается сама процедура сокрытия компьютерной информации, требуя от рядового пользователя все меньше и меньше как специальных знаний, так и навыков.

Таким образом, используя методы сокрытия информации, пользователь персонального компьютера создает у правоприменителя иллюзию отсутствия на осматриваемом компьютерном устройстве криминалистически значимой информации, что ставит у последнего под сомнение необходимость изъятия устройства в качестве вещественного доказательства (при этом мы не забываем о том, что необходимость обоснования изъятия компьютерного устройства в протоколе осмотра места происшествия обязана присутствовать).

Учитывая изложенное, мы предлагаем сфокусироваться на самой проблеме «снятия ограничений доступа к информации», поскольку корень ее имеет скорее не техническую, а философскую природу.

Познавая окружающий нас мир, мы замечаем, что имеющие место быть вокруг нас объекты и среды изучены настолько хорошо, что мы позволяем себе создание определенных методик проявления свойств таких объектов в определенных средах. Так, например, нанеся удар топором по дереву, мы получим на поверхности дерева некоторый информационный след, который позволит нам судить о твердости следообразующего объекта, силе и направлении удара и т.д. Если мы нанесем такой удар по водной глади, то нам останется наблюдать лишь за расходящимися по ней кругами, а удар,

нанесенный по воздуху, оставит о себе лишь легкое дуновение ветерка. И нам никогда не придет в голову искать устойчивые информационные следы в той среде, где данный объект, по нашему разумению, их оставить не сможет.

В эпоху своего зарождения, объекты и среды мира информационных технологий были названы «виртуальными». Однако в день сегодняшний, этот термин потерял свое прежнее смысловое значение, и в повседневном обиходе наших современников часто означает некую вымышленную реальность, или даже иллюзорность представляемого. С разрушения именно этого мифа, на взгляд авторов, требуется начинать изучение основных принципов и законов, по которым «живут», существуют и взаимодействуют цифровые объекты и среды в мире информационных технологий.

Еще в V веке до нашей эры, античными мыслителями число рассматривалось как первооснова всего сущего. Число не имеет вкуса, цвета, веса, запаха, однако определенная конечная последовательность чисел составит информационный объект, способный издать звук, описать цвет и т.д. Сегодняшний мир информационных технологий, используя такие объекты позволяет описывать форму и цвет привычных нам вещей и предметов, всплеск воды и шум ветра, в общем почти все то, что мы можем увидеть и услышать в окружающем нас мире. Без всякого сомнения, эти картинки и звуки являются отражением окружающего мира, однако не следует забывать, что за цветными картинками природных пейзажей информационного мира творится сложный математический процесс, в котором файлы, программы, операционные системы взаимодействуют друг с другом по своим, кем-то установленным законам. Все они – не божественные создания, а творение рук человеческих - являются объектами и средами информационного мира, первооснова сущего коих известна человеку – число. И хоть это объекты искусственного происхождения, они для человека более реальны чем привычные физические объекты окружающего нас мира, ибо о первых мы знаем все, а о вторых - лишь то, на сколько нам приоткрыта завеса знаний.

Знание первоосновы сущего объектов и сред информационного мира, позволяет изменять не только их свойства, но и законы, по которым они существуют. Таким образом, тот, кто устанавливает в информационном мире порядок вещей, может позволить вам насладиться истинными их свойствами, а может и создать иллюзию безмятежности или неизвестности.

Вернемся на мгновение в наше далекое детство, и вспомним представления фокусников, которые устраивали настоящее таинство, накрывая темным колпаком какой-либо предмет, который вдруг исчезал из-под колпака после магических взмахов руки. И лишь после мы начинали догадываться, что магии и колдовства не существует, а есть лишь ловкость рук умелого человека и некий секрет, заключающийся в неоднородности видимой среды. И по сей день, нам не может прийти в голову то, что предмет под колпаком может не исчезать в рукаве, а, например, раствориться в самом колпаке абсолютно незаметно, без потери формы и цвета самим колпаком. Не бывает же! Однако бывает...!

Подобные фокусы информационного мира - явление для него достаточно обыденное. И если ранее подобных «фокусников» были единицы, и их называли не иначе как компьютерными богами, то сейчас их число значительно возросло, делать фокусы стало гораздо проще, да и называть подобное «фокусами», в силу их обыденности, уже не приходится.

Подводя итоги изложенному, авторы обращают внимание правоприменителей, которые производят осмотры мест происшествий, о необходимости обязательного изъятия обнаруженных компьютерных средств и систем вне зависимости от обстоятельств происшествия без проведения предварительных осмотров таких устройств. Изъятие мотивируется возможным наличием криминалистически-значимой информации, которую без лица, обладающего специальными знаниями, обнаружить и осмотреть возможным не представляется.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Селезнев Виктор Михайлович

доцент кафедры судебных экспертиз

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru

***Аннотация:** в статье раскрывается понятие комплексной экспертизы, а также ошибки следователей, которые они совершают при назначении комплексных судебных экспертиз, думая что они носят комплексный характер, а на самом деле они назначают либо комплекс экспертиз, либо комплексное исследование в рамках одной родовой (видовой) экспертизы. Кроме того, на конкретных примерах объясняется возможности комплексных экспертиз при расследовании преступлений. На основании проведенного анализа судебной практики делаются определенные выводы по требованиям при производстве комплексных судебных экспертиз.*

***Ключевые слова:** комплекс экспертиз, комплексное исследование в рамках одной экспертизы, комплексная экспертиза, методика, заключение эксперта, судебно-экспертное исследование.*

ON THE ISSUE OF COMPLEX FORENSIC EXAMINATION.

Seleznev Viktor Mikhailovich

Associate Professor of the Department of Forensic Examinations

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: svit1017@mail.ru

***Abstract:** the article reveals the concept of complex expertise, as well as the mistakes of investigators who, when assigning complex forensic examinations,*

actually assigned either a complex of examinations or a complex study within the framework of a single generic (specific) examination. In addition, specific examples are used to explain the possibilities of complex expertise in the investigation of crimes. Based on the analysis of judicial practice, certain conclusions are drawn on the requirements for the production of complex forensic examinations.

Keywords: *complex of examinations, complex research within one examination, complex examination, methodology, expert opinion, forensic expert research.*

Задолго до процессуальной регламентации комплексных судебных экспертиз в 80-е годы XX века в криминалистике, а позднее в теории судебной экспертизы сформировалась устоявшаяся точка зрения о разграничении понятий *комплекс экспертиз, комплексное исследование в рамках одной экспертизы, комплексная экспертиза* [1].

По одному уголовному или гражданскому делу можно производить *комплекс различных судебных экспертиз* как в отношении одного и того же объекта, так и группы объектов. Например, по документу, в котором могут быть рукописный текст, подпись и печать, можно назначить целый комплекс судебных экспертиз:

- судебная дактилоскопическая экспертиза следов папиллярных узоров на документе (не оставлены ли эти следы папиллярных узоров конкретным лицом);
- судебная почерковедческая экспертиза рукописных записей текста (не выполнены ли рукописные записи и подпись конкретным лицом);
- судебно-техническая экспертиза документов (является изображение печати оттиском и не нанесена ли она конкретной печатной формой, выполнена ли подпись с использованием технических средств).

При этом судебные экспертизы выполняются самостоятельно, а каждая оформляется отдельным заключением. Обязанностью руководителя экспертного учреждения является решение вопроса о последовательности производства этих судебных экспертиз, поскольку при осуществлении экспертных исследований в объект экспертизы могут быть внесены изменения, которые могут повлиять на выявление определенных следов преступления. Поэтому методически грамотно в данном случае произвести исследования в следующем порядке: 1) дактилоскопическое, 2) технико-криминалистическое, 3) почерковедческое.

В рамках *экспертизы одного рода (вида)* может выполняться *комплексное исследование* одних и тех же вещественных доказательств с использованием различных методов, однако такое исследование *не является комплексной экспертизой*, даже если оно выполнено комиссией экспертов. Например, на дактилоскопическое исследование поступил след папиллярного узора. В процессе визуального исследования установлено, что использование методики, основанной на качественно-количественных признаках, не позволит решить вопрос о тождестве следа и отпечатка проверяемого лица. В рамках экспертизы одного рода (вида) может выполняться комплексное исследование одних и тех же вещественных доказательств с использованием различных методов, однако

такое исследование не является комплексной экспертизой, даже если оно выполнено комиссией экспертов. Далее, если мы сможем локализовать данной след папиллярного узора с конкретной зоной ладонной поверхности, то используя метод поро и эджеоскопического исследования (исследование фрагментов папиллярного узора при увеличении 18-24 крат) по особенностям микроструктуры пор и краев папиллярных линий мы сможем решить вопрос о тождестве следа и отпечатка проверяемого лица. Исследование может производиться как одним экспертом, владеющим этими методами, так и разными экспертами, каждый из которых специализируется в каком-то одном методе, но все они, являясь специалистами в дактилоскопической экспертизе, владеют и другими методами исследования.

Несмотря на то, что в постановлениях о назначении подобных экспертиз часто фигурирует термин «комплексные», они таковыми не являются и представляют собой экспертизы с использованием комплекса методов в пределах одного и того же вида судебной экспертизы. Это утверждение соотносится с классификацией судебных экспертиз, которые утверждены приказами различных ведомств [2] для проведения аттестаций государственных судебных экспертов. Напомним, что в соответствии с теорией судебной экспертизы современные классификации судебных экспертиз осуществляются не по используемым методам экспертных исследований, которые во многом являются общими для разных родов экспертиз (общеэкспертными) [3], а по исследуемым объектам в совокупности с решаемыми задачами.

Комплексная экспертиза относится к процессуальному понятию и исследование проводится для решения смежных задач различных родов, видов или классов экспертиз, которые не могут быть разрешены на основе одной отрасли экспертного знания (класса, рода экспертизы). Комплексная экспертиза, производимая по одним и тем же материалам дела – вещественным доказательствам, как правило, проводится *несколькими экспертами разных специальностей*. Таким образом, комплексная экспертиза не может быть определена общностью исследования вещественных доказательств, числом разных специалистов. В основу главного его признака положено *решение пограничных вопросов экспертиз разного рода* [4].

Если говорить о процессуальных аспектах, то можно заметить, что несколько раньше в процессуальном законодательстве отсутствовала специальная норма, касающаяся комплексных экспертиз; в новый УПК она включена (ст. 201 УПК РФ). Процессуальный статус *комплексная экспертиза* получила в 2001 г. когда был принят Федеральный закон ФЗ-73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно 23 статьи закона была определена сущность комплексной экспертизы, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, каждый из которых проводит исследование в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел [1].

В настоящее время производство любой комплексной экспертизы выполняется с помощью комплексной методики исследования и, как правило, с участием нескольких экспертов разных специальностей, например криминалиста и судебного медика, автотехника и физико-химика – при выполнении межклассовых, медико-криминалистических комплексных экспертиз. Однако процессуальный порядок позволяет производить комплексную экспертизу одному эксперту, если он имеет специальные познания в пограничных областях науки. Например, ранее при назначении комплексных экспертиз по ДТП автотранспортных средств производились экспертами автотехниками и трасологами и уже позднее, когда были созданы научные основы методики исследования и профессионального обучения экспертов, их стали выполнять в основном эксперты автотехники.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные выводы в процессе производства *комплексной экспертизы*:

1. Комплексная экспертиза назначается, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием специальных знаний, относящихся к различным родам (видам, подвидам) экспертиз.

2. Комплексная экспертиза может быть назначена одному или нескольким экспертам. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

3. Общий вывод дела делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если возникают разногласия между экспертами, то результаты их исследований могут оформляться отдельно каждым экспертом по своей конкретной части исследования и уже формулируя свои единоличные выводы.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2001.- № 23.- Ст. 2291// СПС Консультант Плюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 г.) // СПС Консультант Плюс.

3. Орлов Ю. К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: соотношение понятий / Ю.К. Орлов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы 2-ой Международной научно-практич. конф. (г. Москва, 24—25 июня 2009 г.). М., 2009.

4. Российская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы/ Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. М: учебник для вузов. 2009, 290 с.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ**

Селезнев Виктор Михайлович

доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

e-mail: svit1017@mail.ru

Червяков Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Россия

e-mail: ms256gt@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы технико-криминалистического исследования оттиска печатей и штампов. Раскрыты основные этапы решения задачи по установлению способа, при помощи которого изображение оттиска печатной формы нанесено на исследуемый документ. На основе анализа криминалистической литературы и практики производства судебных экспертиз выделен ряд ошибок, допускаемых при криминалистическом исследовании оттисков печатей и штампов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза, документ, диагностическое исследование, оттиск печати и штампа, достоверительные печатные формы.

***SOME ISSUES OF TECHNICAL AND FORENSIC RESEARCH OF
PRINTS OF SEALS AND STAMPS***

Seleznev Viktor Mikhailovich

Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

e-mail: svit1017@mail.ru

Mikhail Eduardovich Chervyakov

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia

e-mail: ms256gt@gmail.com

Abstract:

The article deals with the current issues of technical and forensic research of prints of seals and stamps. The main stages of solving the problem of determining the method by which the image of the printed form impression is applied to the document under study are disclosed. Based on the analysis of the forensic literature and the practice of forensic examinations, a number of errors made during the forensic study of seal impressions and stamps are identified.

Keywords: technical and forensic examination, document, diagnostic study, seal and stamp impression, certification printing forms.

Действующее законодательство в качестве одного из обязательных условий легального существования юридического лица, а так же определенных категорий физических лиц (например, индивидуальных предпринимателей) называет наличие и у указанных субъектов собственного наименования, которое должно быть зафиксировано на материальном носителе информации и воспроизводиться в официальных документах, исходящих от этого лица [см.: 2]

По сложившейся практике собственное наименование субъектов гражданского оборота отображается на рельефных клише, более известных как печати и штампы. Проставленный в документе отпечаток печати (штампа) подтверждает его происхождение от конкретного юридического или физического лица. Одновременно с этим подтверждается, что изложенные в документе намерения отображают подлинную волю лица на установление, изменение или прекращение различных правоотношений.

Таким образом, отпечатки печати и штампов являются реквизитами многих документов и служат для удостоверения изложенных в них фактов. Нанесение отпечатков печатей служит средством защиты документов от подлога [8; С. 43].

Отмеченные выше свойства печатей и штампов предопределило повышенное внимание к ним со стороны лиц, совершающих различные преступления. Нередко противоправно настроенные граждане, с целью хищения чужого имущества, либо получения выгод имущественного характера прибегают к изготовлению поддельных печатей и штампов, используют документы с частично или полностью поддельными реквизитами, в том числе отпечатками удостоверительных печатных форм.

Преступления совершаемые с использованием поддельных отпечатков печатей и штампов достаточно разнообразны, среди них можно выделить противоправные деяния, предусмотренные статьями 159, 171, 176, 327 УК РФ («Мошенничество», «Незаконное предпринимательство», «Незаконное получение кредита», «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»). С использованием поддельных отпечатков печатей и штампов могут совершаться так же много других преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ [см.: 4;5]

Данное обстоятельство обусловило необходимость выделения в рамках технико-криминалистической экспертизы документов (далее - ТКЭД) самостоятельного направления - криминалистического исследования поддельных отпечатков печатей и штампов. В научной литературе данный раздел ТКЭД определяется как «процесс изучения состояния отпечатков печатей и штампов, с целью установления их признаков, а также процесс установления сходства исследуемых отпечатков печатей и штампа с реально существующими печатями и штампами». Криминалистическое исследование поддельных отпечатков печатей и штампов состоит из двух элементов: диагностического исследования и идентификационного исследования предположительно поддельных отпечатков печатей и штампов [9: 323].

В рамках настоящей статьи будет рассмотрены вопросы, решаемые в ходе диагностического исследования предположительно поддельных отпечатков

печатей и штампов. Сосредоточение внимание на указанной группе вопросов обусловлено тем, что результаты диагностического исследования служат фактической основой для формулирования юридически значимого вывода о подлинности или подложности документа с имеющимся в нем оттиском печати и штампа. Кроме того, выводы, сделанные в рамках диагностического исследования, служат предпосылкой для решения других криминалистических задач, в том числе по идентификации технических средств, с помощью которых в документе был выполнен оттиск печати или штампа.

Однако прежде, чем характеризовать диагностическое исследование поддельных оттисков печатей и штампов, необходимо раскрыть смысл самого понятия «криминалистическая диагностика».

Слово «диагностика» греческого происхождения и означает «распознавание», «различение», «определение». По мнению Ю.Г. Корухова криминалистическая диагностика аккумулирует все эти три понятия и может быть определена как «познание изменений, произошедших в результате совершения преступлений, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействующих объектов с целью определения механизма преступного события в целом или его отдельных фрагментов» [3; С. 96]

Диагностика как познавательный процесс представляет собой установление определенного подобия уже известному. Применительно к криминалистике диагностику можно рассматривать как процесс установления сходства изучаемой ситуации с некоторой типовой моделью (типичной ситуацией). Различить это означает отделить, провести дифференциацию ситуации с другими подобными ситуациями. Определить - это означает через сходство с типовой моделью, различие исследованного выявить индивидуально конкретное, присущее данной исследуемой ситуации, в рамках которой осуществляется взаимодействие криминалистических объектов, возникает, развивается и прекращается значимое с точки зрения уголовного права явление.

Весьма актуальным в теоретическом и практическом отношении является вопрос о видах диагностических исследований, выделяемых в соответствии с характером решаемых при этом криминалистических задач.

Так, Ю.Г. Корухов относит к диагностическим следующие исследования: свойств и состояний объектов; отображений объекта; результатов действия (события); соотношений фактов (событий, действий) или объектов [см.: 3; С.75-77].

Подробный перечень диагностических исследований предлагает в своих работах Р.С. Белкин. По его мнению криминалистическая диагностика включает в себя:

- а) установление пространственной структуры обстановки преступного события
- б) установление механизма отдельных этапов (стадий) события
- в) определение вещественной структуры обстановки места происшествия
- г) установление временных характеристик преступного события

д) определение свойств действовавших объектов

е) установление в целом механизма преступного события (интегративное диагностическое исследование, являющееся, по сути ситуационным анализом всего события как системы действий) [1; С.128-129]

В криминалистической литературе можно встретить и другие классификации диагностических задач [7; С.33-35].

Анализируя эти и другие точки зрения, следует отметить, что, во-первых, некоторые виды криминалистической диагностики, несмотря на различия в своих наименованиях, означают по сути одно и то же направление процесса познания. Так, например, соотношение фактов (событий, действий) или объектов по Ю.Г. Корухову, вполне определенно коррелирует с выделяемым Р.С. Белкиным установлением механизма преступного события.

Во-вторых, представляется, что при всем своем многообразии, диагностические исследования могут быть объединены в несколько подсистем, в рамках которых изучаются свойства, состояние, и другие параметры, характеризующие существование криминалистических объектов. В этой связи мы разделяем точку зрения тех авторов, которые считают, что выделяемые в науке диагностические исследования так или иначе могут касаться изучения трех категорий обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела:

1) внутренние, связанные с характеристикой свойств и состояний самого криминалистического объекта;

2) внешние, обстановочные - время, место, условия функционирования объекта;

3) обстоятельства, связанные с механизмом возникновения и развития процессов (взаимодействия объектов между собой и т. п.).

Опираясь на эти теоретические положения, рассмотрим более подробно вопросы, решаемые в процессе диагностического исследования поддельных оттисков печатей и штампов.

Анализ экспертно-криминалистической практики показывает, что при назначении ТКЭД по исследованию оттисков печатей и штампов следователи и суды ставят на разрешение экспертов следующие диагностические вопросы:

1) Что расположено в представленном на исследование документе: отпечаток печати (штампа) или его изображение?

2) Если в исследуемом документе имеется изображение оттиска печати (штампа), то каким способом получено данное изображение (рисовкой, копированием на промежуточный материал, электрофотографическим способом, способом струйной печати и т. д.)?

3) Каким способом изготовлена печать (штамп), отпечаток которой имеется в документе?

4) Каким способом изготовлена печать, представленная на исследование?

5) Соответствует ли временной период нанесения оттиска печати, расположенного в документе, дате оформления этого документа? [см.: 7; С.378]

Одним из наиболее распространенных вопросов диагностического характера является вопрос о способе нанесения оттиска печати (штампа) в документе, вызывающем сомнение в подлинности своего содержания.

Следует отметить, что определение способа получения оттиска удостоверительной формы может быть самостоятельной задачей, но оно является также обязательным этапом и при идентификационном исследовании.

Решение данной задачи начинают с тщательного изучения содержания оттиска печати (штампа) и других реквизитов документа, в ходе которого устанавливают их смысловую согласованность (или несогласованность).

Далее в сомнительном оттиске изучают:

1) наличие (отсутствие) грамматических ошибок, знаков в зеркальном отображении или в перевернутом виде; особенности конфигурации знаков и других элементов оттиска;

2) степень равномерности интервалов между буквами и словами и т. д.

В дальнейшем с помощью микроскопа (увеличением 24-40*) исследуют микроструктуру штрихов. Уже на этом этапе может быть установлен факт имитации оттиска (изображение получено, к примеру, рисованием или с помощью электрофотографического устройства) или же выяснено, что оттиск нанесен с помощью следообразующей поверхности печатной формы [8; С.56-57]

Если эксперт пришел к выводу об имитации оттиска, то, естественно, отпадает необходимость в определении способа изготовления формы. В случае же установления факта нанесения оттиска с помощью печатающей формы эксперт обязан определить сначала ее вид (форма высокой или плоской печати), а затем конкретный способ изготовления формы (вырезание, составлено из элементов ручного набора, по фотополимерной технологии фабричного производства и т. п.).

При этом особое внимание следует обратить на характер распределения красящего вещества в штрихах, интенсивность их окраски, четкость воспроизведения краев изображения, наличие или отсутствие расплывов красящего вещества в штрихах, а также проверить наличие (или отсутствие) разволокнения бумаги на месте расположения оттиска, соответствие (несоответствие) конфигурации букв гарнитурам типографского шрифта, наличие дефектов в изображении, особенности в размещении фрагментов и отдельных букв в оттиске и т. д. Ценную информацию, указывающую на то, что сомнительный оттиск в исследуемом документе нанесен путем перекопирования подлинного оттиска с другого документа с помощью промежуточной формы, удается получить при осмотре объекта в ультрафиолетовых лучах. Участки соприкосновения промежуточной формы с документом люминесцируют часто иначе, чем остальные участки. Следует заметить, что методика исследования оттисков печатей штампов, нанесенных печатными формами, имеющими микротексты и растрованные элементы, довольно значительно отличается от методики изучения оттисков, лишенных этих элементов.

Как правило, указанные элементы защиты при подделке достаточно сложно в полной мере воспроизвести.

При оценке результатов исследования нужно учитывать, что на характер отображения признаков в оттиске существенное влияние оказывают такие

факторы, как сила нажима печатной формы на документ, состав красящего вещества, качество проклейки бумаги, степень смачиваемости поверхности клише красящим веществом, условия хранения документа и др. Учет этих и других факторов осуществляется на этапе отдельного (аналитического) исследования оттиска и его образца, по результатам которого эксперт высказывает суждение о способе нанесения изображения оттиска или способе изготовления печати (штампа). Формулировка выводов, должна быть конкретной и не допускать возможности ее двойного толкования [9; С. 331-332].

При оформлении результатов криминалистических исследований эти требования экспертами не всегда соблюдаются. В качестве примера может служить следующий фрагмент не достаточно корректного текста вывода: «...исследуемые оттиски печатей нанесенные высокой печатной формой, изготовленной с нарушением правил фабричной технологии».

Вывод в такой формулировке, во-первых, не позволяет понять, о какой технологии идет речь, а во-вторых, его можно истолковать таким образом, что оттиски нанесены формой высокой печати, полученной кустарным способом. Эксперт же, судя по тексту заключения, имел в виду, что клише было изготовлено по традиционной фабричной технологии, связанной с использованием ручного набора, но в процессе производства, на стадии сборки металлической формы было допущено смещение отдельных литер, что соответствующим образом отразилось в оттисках. Эксперт не учел, что при производстве печатей (штампов) с помощью любой фабричной технологии всегда имеют место незначительные отклонения от требований фабричного производства [8; С.59].

Поэтому в приведенном выводе эксперт не должен был делать акцент на этих отдельных признаках, а просто констатировать, что исследуемые оттиски нанесены резиновой печатью, изготовленной по традиционной фабричной технологии, связанной с применением ручного набора.

Если совокупность выявленных признаков не позволяет сделать вывод о способе нанесения исследуемого оттиска в категорической форме, эксперт может представить вывод в предположительной форме «...оттиск штампа нанесен, вероятно, при помощи удостоверительной формы, собранной из отдельных элементов ручного набора».

К заключению эксперта по результатам диагностического исследования прилагается фототаблица, в которую помещают обычно фотоснимок общего вида документа, представленного на исследование, фотоснимки с увеличением исследуемого оттиска и его фрагментов с разметкой признаков, послуживших основанием для вывода о способе нанесения оттиска или способе изготовления печати. При необходимости в фототаблице помещают фотоснимки, иллюстрирующие, к примеру, различие люминесцентных свойств бумаги на месте расположения сомнительного оттиска и остальных участков документа, разволокнение бумаги на участке расположения оттиска.

Список литературы

1. Аверьянова, Т.В. и др. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред.

Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Профессора Р.С. Белкина. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - 990с.

2. Колганов, М. Н. Фирменное наименование как средство индивидуализации юридических лиц / М.Н. Колганов // Гражданское право и гражданский процесс. - 2017. - № 3. - С.12-14.

3. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие / Ю.Г. Корухов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 288с.

4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29494/> (дата обращения: 19.05.2021) - Текст: электронный

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 19 мая 2021 г.) - Текст: электронный.

6. Особенности исследования некоторых объектов традиционной криминалистической экспертизы: Учебное пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Снеткова. - М.: ЭКЦ МВД России, 1993. - 264с.

7. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 736 с.

8. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Курс лекций / Под ред. В.Е. Ляпичева. - Волгоград: ВА МВД России, 2001. 208с.

9. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч.1. / Под ред. канд.техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. - 568 с.

УДК 343.237

ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ

Скобелина Галина Петровна

ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: kkafedry@mail.ru

Аннотация: в статье представлен ряд аспектов, связанных с пределами ответственности соучастников. Особое внимание уделено такому виду

соучастников как исполнитель, то есть лицу, непосредственно выполняющему объективную сторону состава преступления. В связи с этим в статье раскрывается понятия соисполнительства, опосредованного исполнения и эксцесса исполнителя и его видов.

Ключевые слова: виды соучастников, опосредованное исполнение, эксцесс исполнителя, качественный эксцесс, количественный эксцесс.

EXCESS OF THE CONTRACTOR

Skobelina Galina Petrovna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: kkafedry@mail.ru

Abstract: *the article presents a number of aspects related to the limits of liability of accomplices. Particular attention is paid to this type of accomplices as a performer, i.e. a person who directly fulfills the objective aspect of a crime. In this regard, the article reveals the concept of co-performance, mediated performance and kurtosis of the performer and his types.*

Keywords: *types of accomplices, indirect performance, kurtosis of the performer, qualitative kurtosis, quantitative kurtosis.*

Статья 33 УК РФ дает перечень видов соучастников преступления. В основе деления соучастников по видам лежит роль, которую лицо выполняет при совершении группового преступления. Степень фактического участия в совершении преступления влияет на размер и вид наказания для каждого из соучастников. Также учитывается значение такого участия для достижения цели преступления. Более значимый вклад вносят организаторы и исполнители, поэтому они и наказываются более строго, чем подстрекатели или пособники. Деяние, совершенное исполнителем или соисполнителями, квалифицируются по конкретной статье, предусмотренной Особенной частью Уголовного кодекса РФ.

На основании ст. 36 УК РФ, если исполнитель совершает преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, именуется эксцессом исполнителя. В этой же статье предусмотрено, что за эксцесс исполнителя другие соучастники ответственности не несут. Такая позиция законодателя, на мой взгляд, достаточно справедлива, так как действия, образующие эксцесс исполнителя, находятся за пределами совместной преступной деятельности.

В юридической литературе различают качественный и количественный эксцесс. Такое отличие имеет практическое значение, т.к. при количественном эксцессе в какой-то мере применяются нормы о соучастии применительно к преступлению, совершенному исполнителем. При качественном эксцессе исполнителя нормы о соучастии не применяются.

При количественном эксцессе исполнитель совершает преступление, однородное по своему характеру и содержанию, с тем преступлением, которое охватывалось умыслом соучастников [1]. При качественном эксцессе исполнитель совершает преступление неоднородное тому, которое охватывалось умыслом других соучастников.

Однако понятие однородного преступления в литературе понимается по-разному. Многие ученые считают, что однородным является такое преступление, в процессе которого исполнитель отходит от общего замысла других соучастников по поводу квалифицирующих признаков или форм совершения преступления [2]. При качественном эксцессе исполнитель меняет форму преступного посягательства.

Таким образом, меняется объективная и виновная связь между соучастниками и исполнителем, совершившим преступление. Например, соучастники договорились, что исполнитель совершит хищение в форме кражи, но при совершении преступления исполнитель отступил от общего замысла и совершил грабеж. В этом случае ответственность за грабеж будет нести исполнитель. Другие же соучастники будут нести ответственность за приготовление к краже, поскольку они общими усилиями создавали условия для совершения кражи, а не грабежа [3].

И очень важно отметить следующие моменты. Во-первых, деяние при эксцессе исполнителя может быть совершено как умышлено, так и по неосторожности [4]. Во-вторых, эксцесс необходимо отличать от тех случаев, когда исполнитель совершает деяние при таких обстоятельствах, которые заранее не оговаривались, но предвиделись и допускались и другими соучастниками. Например, при совершении краж исполнитель применил к потерпевшему насилие. Другие соучастники допускали и предвидели такой факт [5]. В-третьих, в процессе совершения преступления за пределы умысла могут выходить действия и других соучастников, не только исполнителя. Что касается соисполнительства, то в этом случае также возможен эксцесс у одного из исполнителей.

В заключении следует отметить, что действующее уголовное законодательство большое внимание уделяет институту соучастия: уточнило понятия соучастия, видов соучастия, ввело в законодательный оборот некоторые правовые понятия (например, преступного сообщества), более подробно закрепило вопрос об основаниях и пределах ответственности соучастников, отразило вопросы об ответственности при эксцессе исполнителя.

Список литературы

1. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров. М.,1980. С.54-55.
2. Красиков, Ю.А. Соучастие в преступлении / Ю.А. Красиков. М.,1996. С.154.
3. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. М.,1998. С.154.
4. Уголовное право России. Общая часть. М.,196. С.274.
5. Шеслер, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью / А.В. Шеслер. Красноярск ,1999.

УДК 340

**ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ЭКСПЕРТА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Суханова Лидия Геннадьевна
Алтайский государственный университет
г. Барнаул, Россия,
email: lida.suxanova.89@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы оценки и способы оспаривания адвокатами заключения эксперта, входящих в содержание его защитительной деятельности. Отмечается взаимосвязь использования адвокатом заключения эксперта и формирования и реализации позиции защиты по уголовному делу. Приведены случаи необходимости оспаривания заключения эксперта для достижения целей защитительной деятельности. Подчеркивается важность обладания адвокатами умениями и навыками по использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: адвокат, заключение эксперта, защитительная деятельность, позиция защиты, способы оспаривания, специальные знания.

**EVALUATION AND USE OF THE EXPERT'S CONCLUSION BY THE
ATTORNEY IN THE DURING THE IMPLEMENTATION OF PROTECTIVE
ACTIVITIES IN A CRIMINAL CASE**

Sukhanova Lidia Gennadievna
Altai State University
Barnaul, Russia,
email: lida.suxanova.89@mail.ru

Abstract: the article deals with the issues of evaluation and ways of challenging the expert's opinion by lawyers, which are included in the content of his defense activities. The relationship between the use of an expert opinion by a lawyer and the formation and implementation of the defense position in a criminal case is noted. The cases of the need to challenge the expert's opinion in order to achieve the goals of the defense activity are presented. The importance of lawyers having the skills and abilities to use special knowledge in criminal proceedings is emphasized.

Keywords: attorney, expert opinion, defense activity, defense position, methods of challenging, special knowledge.

Заключение эксперта в уголовном судопроизводстве является одним из видов доказательств, который образуется в результате производства судебной экспертизы и отражает представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ и ч. 1 ст. 283 УПК РФ судебная экспертиза назначается следователем (дознавателем) или судом, т.е. субъектами, в производстве которых находится уголовное дело.

Необходимость проведения судебной экспертизы обуславливается потребностью привлечения специальных знаний для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Данная потребность присуща как стороне обвинения, так и стороне защиты, соответственно в ходе осуществления уголовного преследования и защитительной деятельности от него.

В частности, оценка и использование адвокатом-защитником заключения эксперта входит в содержание его защитительной деятельности, которая непосредственно связана с формированием и реализацией позиции защиты по уголовному делу.

На этом, например, справедливо настаивает Е.Ю. Львова, которая отмечает, что на выбор адвокатом позиции защиты по уголовному делу влияет, в том числе такой фактор как материалы дела [3; с. 202], в содержание которых входит заключение эксперта. При этом, материалы уголовного дела, признание вины обвиняемым, его отношение к обвинению и его личность, позиция потерпевшего, обстановка расследования уголовного дела, которые относятся к объективным факторам - прямым образом влияют на формирование позиции защиты. Объективные факторы можно определить, как обстоятельства или условия, существующие по конкретному уголовному делу, под влиянием которых тоже складывается (формируется) и реализуется позиция защиты.

Категории защитительная деятельность адвоката и позиция защиты неразрывно связаны и взаимобуславливают друг друга. С одной стороны, с учетом выводов, содержащихся в заключении эксперта, формируется позиция защиты, адвокатом избираются те или иные способы оспаривания уголовного иска, выдвинутого стороной обвинения в отношении подзащитного адвоката. С другой стороны, позиция защиты, занятая адвокатом по уголовному делу может обуславливать его действия, направленные на собирание новых доказательств по делу – заявление ходатайства о назначении повторной/дополнительной экспертизы, рецензирование экспертизы и т.д.

Официальную оценку заключения эксперта, признание его недопустимым доказательством в соответствии с ч. 3, 4 ст. 88 УПК РФ могут осуществлять прокурор, следователь, дознаватель, суд. В ч. 1 ст. 88 УПК РФ законодателем определены свойства доказательств или критерии оценки доказательств - относимость, допустимость, достоверность, достаточность. ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регламентирует порядок осуществления государственной судебно-экспертной деятельности, производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» даны разъяснения судам, что следует понимать под неполным, необоснованным заключением эксперта, дано разъяснение понимания недостаточной ясности заключения эксперта.

Безусловно, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокату-защитнику предоставлено право собирать доказательства, однако законодательно не

предоставлены реальные возможности для проверки и оценки доказательств. Адвокат вправе участвовать в проверке доказательств, но это участие принципиального, действенного значения, к сожалению, как показывает практика, не имеет.

Конечно, адвокат может и должен проводить самостоятельную оценку заключения эксперта, затрагивающего интересы его подзащитного, в случае необходимости для уяснения смысла тех или иных терминов, методик обращаться за помощью специалиста.

Адвокату-защитнику необходимо оценивать заключение эксперта с точки зрения таких критериев:

1. положений УПК РФ, регламентирующих производство судебной экспертизы:

- соблюден ли порядок назначения экспертизы;
- обеспечены ли лицом, в производстве которого находится дело права подозреваемого, обвиняемого;
- соблюден ли порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы;

- соблюден ли порядок предъявления заключения эксперта;

2. соблюдения положений ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

3. положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

4. соблюдения методических рекомендаций, посвященных проведению судебных экспертиз.

Нами были опрошены 18 адвокатов Адвокатской палаты Алтайского края. Большинство опрошенных респондентов (97%) отнесли к способам оспаривания заключения эксперта следующие:

- заявление ходатайства о вызове и допросе эксперта;
- заявление ходатайства о привлечении специалиста и его допросе;
- активное участие в допросе привлеченного специалиста;
- заявление ходатайства о приобщении заключения специалиста (так называемое рецензирование экспертизы);
- заявление ходатайства о назначении дополнительной/повторной экспертизы (с выбором эксперта/экспертного учреждения, с постановкой собственных вопросов эксперту);
- заявление ходатайства об участии, с разрешения следователя, при производстве судебной экспертизы;
- заявление ходатайства о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

При этом 78 % опрошенных респондентов назвали рецензирование экспертизы самым эффективным инструментом для убеждения суда в необходимости назначения повторной/дополнительной экспертизы по делу. Рецензия, приложенная к ходатайству адвоката о назначении повторной судебной экспертизы, поможет настоять на ее проведении, а значит увеличить процессуальные возможности защитительной деятельности адвоката.

Для адвоката необходимость оспаривания заключения эксперта возникает, в случае если выводы эксперта носят вероятностный характер (а значит, как отметили 95% опрошенных адвокатов, все шансы что суд удовлетворит ходатайство о проведении дополнительной/ повторной экспертизы), необъективны (а должны быть безапелляционными), не содержат полных, исчерпывающих ответов на вопросы, поставленные перед экспертом. Оспаривание экспертизы может позволить адвокату получить ответы на вопросы, касающиеся причастности к совершению преступления его подзащитного, причинно-следственной связи между преступлением и наступившими последствиями, формы вины, наличия смягчающих, отягчающих обстоятельств и многих других обстоятельств. Использование заключения эксперта может помочь адвокату повлиять на изменение квалификации действий его подзащитного по статье влекущей более мягкое наказание, освобождение от наказания, на установление по делу смягчающих обстоятельств, на прекращение уголовного дела, уголовного преследования, вынесение оправдательного приговора.

Зачастую выводы суда основываются именно на заключении эксперта, в силу этого значение выводов эксперта очень велико, примером может служить экспертиза по делам о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, дактилоскопическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, почерковедческая экспертиза и др.

Результаты самостоятельной оценки заключения эксперта, адвокат выражает в содержании вышеназванных заявляемых ходатайств, подаваемых жалоб, замечаний, пояснений, защитительной речи.

Бесспорно, для отстаивания позиции защиты адвокату важно грамотно и тактически, верно, оспаривать имеющиеся по делу заключения экспертов, добиваться назначения и проведения повторных экспертиз.

Как показывает практика, не редки случаи, когда суд, следователь отказывают адвокатам в удовлетворении ходатайства о назначении повторной/дополнительной экспертизы, приобщении заключения специалиста, что затрудняет деятельность адвоката по доказыванию позиции защиты.

Так, в январе 2020 года Президент РФ Владимир Путин по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества (СПЧ) утвердил перечень поручений, связанных с судопроизводством. Вице-президент АП попросил инициировать изменения в законодательство, чтобы предоставить адвокатам право назначать судебную экспертизу, глава государства предложил дать адвокатам право инициировать полноценную экспертизу [1].

По состоянию на 9 апреля 2021 года глава СПЧ Валерий Фадеев сообщил, что законопроект находится на последних этапах проработки. Законопроект касается того, чтобы экспертиза со стороны защиты в суде столь же энергично принималась судом, как экспертиза со стороны обвинения [2].

Для успешного оспаривания заключения эксперта адвокату необходимо быть профессионально «подкованным», умело методически и тактически избирать и применять способы оспаривания и активно отстаивать права своего подзащитного на протяжении всего уголовного судопроизводства. Несомненно, целесообразным и необходимым элементом в совершенствовании

адвокатами своих умений и знаний выступает повышение квалификации на различных курсах, вебинарах, конференциях и встречах. Следует сказать, последнее время ФПА РФ уделяет большое внимание проведению обучения адвокатов по теме «Специальные знания в деятельности адвоката», обладание которыми является актуальным и необходимым в деятельности каждого практикующего адвоката.

В случае принятия вышеназванного законопроекта по инициированию адвокатами экспертизы по уголовному делу, безусловно, это увеличит шансы и результаты защитительной деятельности, будет способствовать обеспечению принципа состязательности и равноправия сторон, откроет двери активному использованию адвокатами специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а также защите прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

Список литературы

1. Адвокатам хотят дать право инициировать судебную экспертизу по уголовным делам // Сайт электронного периодического издания LEGAL.REPORT Режим доступа: <https://legal.report/advokatam-hotjat-dat-pravo-iniciirovat-sudebnuju-jekspertizu-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 13.04.2021).

2. Законопроект, повышающий роль экспертизы защиты в суде, внесут в Госдуму // Официальный сайт ведущего государственного информационного агентства России. Электр. дан. Заглавие с экрана. Режим доступа: <https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/obshchestvo/11106909> (дата обращения: 13.04.2021).

3. Защита по уголовному делу / Т.Л. Живулина [и др.]; под ред. Е.Ю. Львовой. М.: Юристъ, 1999. 216 с.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ИХ УЧАСТИЕМ

Федотова Мария Михайловна

**Красноярский государственный аграрный университет,
г.Красноярск, Россия
email: Fedotova_mm@mail.ru**

*Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор*

**ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».
г. Москва, Россия
email: bertovsky_lv@pruf.ru**

Аннотация: в статье представлен анализ уголовно-процессуального законодательства, касающегося вопросов проведения судебно-

психиатрической экспертизы несовершеннолетних лиц. Раскрываются задачи экспертизы в рамках уголовно-процессуального законодательства РФ и приводятся отличительные особенности от экспертиз иного вида. Также дается оценка нормам действующего уголовно-процессуального законодательства и необходимости его совершенствования в области уголовного судопроизводства, касающегося несовершеннолетних лиц.

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, несовершеннолетний, следователь доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию.*

FEATURES OF CONDUCTING FORENSIC-PSYCHIATRIC EXAMINATION OF MINORS AS A MEANS OF OVERCOMING CONFLICT SITUATIONS IN PROCEEDING CRIMINAL CASES WITH THEIR PARTICIPATION

***Fedotova Maria Mikhailovna**
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: Fedotova_mm@mail.ru*

***Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich**
Doctor of Law, Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Peoples' Friendship University of Russia".
Moscow, Russia
email: bertovsky_lv@pruf.ru*

***Abstract:** the article presents an analysis of the criminal procedural legislation concerning the issues of conducting a forensic psychiatric examination of minors. The author reveals the tasks of examination within the framework of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and provides distinctive features from examinations of a different type. It also provides an assessment of the norms of the current criminal procedural legislation and the need for its improvement in the field of criminal proceedings concerning minors.*

***Keywords:** forensic examination, forensic psychiatric examination, minor, investigator evidence and circumstances to be proved.*

В настоящее время несовершеннолетние лица в уголовном процессе все чаще становятся активными участниками. Это обусловлено и криминогенной обстановкой, когда лица, не достигшие возраста 18 лет, становятся жертвами преступлений, или когда на глазах таких лиц происходит совершение преступления, или когда они сами совершают преступление. Во всех приведенных случаях несовершеннолетней является лицом, которое в силу своих возрастных особенностей не осознает в полной мере сути происходящего

и не в силах из-за недостаточности знаний или жизненного опыта отстаивать свои права и законные интересы.

При производстве уголовных дел сложилась практика, когда лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, и не достигшее возраста 18 лет, в обязательном порядке должно подвергаться судебно-психиатрической экспертизе, с целью установления его вменяемости и возможности нести соразмерное совершенному преступлению наказание.

Нам бы не хотелось бы останавливаться в данной статье только на процессуальной необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых с целью решения вопроса их осознанности в момент совершения ими преступного деяния, поскольку на эта тема не раз освещалась в юридической литературе.

Здесь бы мы хотели осветить вопрос необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении всех несовершеннолетних лиц, участвующих в уголовном процессе, на усмотрение следователя или дознавателя.

Несовершеннолетнее лицо, как участник уголовного судопроизводства, может иметь статус не только подозреваемого или обвиняемого, но и потерпевшего или свидетеля, чьи права и интересы также могут находиться в уязвимом состоянии. Так, согласно материалам уголовного дела, рассматриваемого в Советском районном суде г. Красноярска, в качестве свидетеля был допрошен мальчик в возрасте 6 лет в качестве свидетеля. Нарушений с точки зрения процессуального законодательства допущено не было, во время допроса присутствовал законный представитель, в лице матери, педагог и психолог. Обстоятельства дела заключались в том, что старший брат допрашиваемого несовершеннолетнего в результате внезапно возникших неприязненных отношений к своему отчиму, нанес последнему 5 ножевых ранений в область груди и брюшной полости, когда в квартире находилась его жена (мать обвиняемого) и сын (брат обвиняемого) которые были допрошены в качестве свидетелей [1].

Из материалов уголовного дела мы видим, что следователь во время допроса привлек в качестве законного представителя мать несовершеннолетнего ребенка, которая одновременно была родной матерью обвиняемого. Мы считаем, что в такой ситуации допрашиваемый ребенок, находясь под авторитетом матери, мог подвергнуться психологическому влиянию, в том числе и неосознанному, и дать недостоверные или искаженные показания. Кроме того, ввиду тяжести совершенного преступления он мог находиться также в стрессовом состоянии или получить травмирующие последствия, о чем не содержатся сведения в уголовном деле. В последующем адвокат обвиняемого подал апелляционный иск, указывающий на недопущение участия в качестве законного представителя матери несовершеннолетнего свидетеля и свидетеля по уголовному делу одновременно, поскольку это нарушает допустимость, как доказательства по уголовному делу, ее допроса.

Мы полагаем, что данную проблему можно было избежать проведением судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего свидетеля. Как отмечают Д.Н. Рудов и А.Н. Антонов «производство судебно-психиатрических экспертиз, как вид судебно-экспертной деятельности в системе государства, должно развивать в себе не только производственные, но и, прежде всего, научные составляющие компоненты, чтоб быть подлинно дееспособной системой, не выступая лишь как обеспечивающий систему ресурсный процесс и выстраивая структуру не на основе текущих решений, а передовых научных идей. При этом задачами производства судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних являются применение специальных знаний для получения материально отраженной криминалистически значимой информации с применением инструментально-технических средств и технико-криминалистических приемов, методов и средств» [2].

Ввиду того, что следователи и дознаватели не обладают специальными познаниями в области психологии и психиатрии, то изучить личность несовершеннолетнего в полном объеме, установить у него какие-либо особенности личности и определить объективность его показаний во время проведения следственных действий, не представляется возможным.

Для того, чтобы личность несовершеннолетнего была исследована в полном объеме, в каком бы статусе лицо не находилось, мы считаем необходимым проведение ко всем несовершеннолетним участникам уголовного процесса, судебно-психиатрической экспертизы, опираясь на процессуальную необходимость. Конечно, мы понимаем, что на практике, ввиду загруженности судебно-экспертных органов, это создаст опасность нарушения процессуальных сроков, однако, с другой стороны, позволит выстроить должностным лицам объективное представление о совершенном преступлении.

Эксперты, занимающиеся проведением судебно-психиатрической экспертизы, прежде всего, являются лицами, которые способны объективно оценивать психологические мотивы несовершеннолетнего участника уголовного процесса, не зависимо от того, в каком процессуальном статусе он находится.

Также эксперты, при проведении экспертизы способны дать ответ на вопрос является ли лицо вменяемым или у него есть признаки патопсихологического симптомокомплекса, которые могут поставить под сомнение даваемые им показания. Так, правильная оценка его когнитивного состояния даст возможность следователю или дознавателю найти психологический подход к такому лицу при совершении с ним процессуальных действий.

Мы бы хотели отметить, что судебно-психиатрическая экспертиза является важным средством в получении достоверных и допустимых доказательств по уголовному делу. Так, Т.В. Клименко отмечает, что «судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних – это специальное исследование, осуществляемое одним или группой судебно-психиатрических экспертов, основной целью которого является дача заключения о психическом состоянии субъекта в уголовном судопроизводстве» [3]. При этом объектом изучения при проведении судебно-психиатрической экспертизы может

выступать не только психика несовершеннолетнего, но и его состояние, которое могло возникнуть в силу стрессовых или иных причин.

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ требует доработки и конкретизации в части обстоятельств, подлежащих установлению, указав, что к особенностям личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля относятся степень его интеллектуального, волевого развития, особенности его характера и темперамента, потребности и интересы.

Юристы, занимающиеся аналогичными проблемами установления истины со слов несовершеннолетних лиц в уголовном процессе отмечают, что такой вид экспертизы, конечно, не может дать ответы на все нерешенные следователем или дознавателем вопросы, однако она поможет в установлении психического состояния лица, определения степени его стрессового состояния, подверженности влиянию более авторитетных лиц и установить имеется ли на него давление со стороны этих лиц [4].

Список литературы

1. Материалы уголовного дела № 24035071 // Архив Советского районного суда г. Красноярска.

2. Рудов, Д.Н., Антонов А.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса / Д.Н. Рудов, А.Н. Антонов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1. С. 23.

3. Дмитриев, А.С., Клименко, Т.В. Судебная психиатрия: учебник / А.С. Дмитриев, Т.В. Клименко / под ред. проф. Т.В. Клименко. Москва: Юристъ, 1998. С. 325.

4. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник РУДН. 2015. № 7. С. 114.

УДК 343.983.25

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛОМБ

Филимонов Алексей Валерьевич

Заместитель начальника отдела криминалистических исследований и испытаний на устойчивость к криминальному вскрытию

АО «ИПК «СТРАЖ»,

г. Москва, Россия

email: fill_69@inbox.ru

Сухарев Алексей Григорьевич

кандидат физико-математических наук, доцент, генеральный директор

ООО «Экспертизы и сертификация»,

г. Саратов, Россия

email: sukharev.alexey@yandex.ru

Аннотация: рассматриваются вопросы исследования электронных пломб. Классификация и конструкции ЭПУ. Проблемы и пути их решения при исследовании пломб данного типа.

Ключевые слова: электронные пломбы, RFID пломбы, классификация, конструкции, экспертные исследования

FEATURES OF THE EXAMINATION OF ELECTRONIC SEALS

Filimonov Alexey Valeryevich

*Deputy Head of the Department of Forensic research of tests
for resistance to criminal autopsy*

АО ЕИС «STRAZH»,

Moscow, Russia

email: fill_69@inbox.ru

Sukharev Alexey Grigoryevich

Ph. D., Associate Professor, General Director

"Expertise and Certification" LLC»,

Saratov, Russia

email: sukharev.alexey@yandex.ru

Annotation: *the issues of research of electronic seals are considered. Classification and designs of EPU. Problems and ways to solve them in the study of this type of fillings.*

Keywords: *electronic seals, RFID seals, classification, designs, expert research*

С конца прошлого века, когда механические номерные пломбировочные устройства (ПУ) прочно заняли свою нишу в международной и национальной системе безопасности охраняемых объектов, их конструкция непрерывно улучшалась и практически достигла своего совершенства, а возможности их модернизации почти исчерпаны. Отлично выполняя функции индикатора несанкционированного доступа к объекту защиты, они постепенно теряют значение универсального идентификатора, что особенно заметно в транспортной сфере. Эти пломбы уже не справляются с функциями ключевого информационного звена транспортной логистической цепи, что связано с архаичной процедурой учета перевозимых грузов, основанной на визуальном контроле номеров пломб и ручным переносом ее в различные базы данных. Такие действия сопряжены со значительными временными затратами и возможными ошибками.

Названные проблемы успешно решаются на основе цифровых технологий с помощью электронных устройства для охраны, учета и контроля грузов (электронных пломб), включающих в себя пломбы и метки с возможностью радиочастотной идентификации (RFID), а также более сложных электронных пломбировочных устройств (рис.1), интегрированные в инфраструктуру транспортной безопасности и логистики [3, с 88–92; 4, с.215–221].

Рис. 1. Общая классификация электронных пломб.

В конструкции интеллектуальных навигационных пломб используются современные достижения микроэлектроники, спутниковой навигации систем (ГЛОНАСС, GPS, ГАЛЛИЛЕО, КОМПАС), технологии локального определения местоположения объектов (RTLS) в закрытых помещениях или вне видимости навигационных спутников, мобильной беспроводной связи на базе сетей сотовой и спутниковой связи, ячеистая топология сети передачи данных (ZigBee) и др.

Накопление, обработка и структуризация информации, полученной при мониторинге транспортных средств, производится через Internet на специализированных web-сайтах. Это позволяет обеспечить оперативную доступность к информационным ресурсам системы всех участников транспортной цепи, таких как владельцы груза, транспортные компании, порты, таможенные органы, пограничная служба и других пользователей, для решения конкретных вопросов логистики и обеспечения безопасности транспортных потоков [1, с. 29–30; 2, с. 129–155].

В настоящее время множество зарубежных и отечественных компаний разрабатывают, тестируют и производят электронные пломбы различной степени сложности и назначения. При этом конструктивные особенности интеллектуальных навигационных пломб позволяют разделить их на две большие группы – комплектные и моноблочные [2, с. 49–76].

Первые всегда имеют в своем составе сменные одноразовые механические запирающие элементы и многоразовые электронные блоки. Например, в АО «ИПК «СТРАЖ» разработан, успешно прошел испытания и опытную эксплуатацию интеллектуальный пломбировочный комплекс под промышленной маркой **«Big Lock»**, позволившим объединить в единую конструкцию многоразовый электронный модуль **«Сириус»** с серийно выпускаемыми одноразовыми механическими ЗПУ **«Спрут-777»**, **«Скат»**, **«Клещ-60СЦ»**, выполняющими функцию сменного запирающего элемента комплекса (рис.2а).

Моноблочные навигационные пломбы позволяют многократно осуществлять фиксацию троса или жесткого стержня в корпусе электронного блока. Для них фиксация троса обычно осуществляется с помощью элементов, находящихся под откидной крышкой, которая в свою очередь пломбируется обычными контрольными механическими пломбами (рис.2б).

Экспертные исследования электронных пломб находятся на этапе становления. Не вызывает сомнений что их целесообразно проводить с участием специалиста в области компьютерно-технических (аппаратно-технических) исследований, а также желательно с участием технических специалистов-разработчиков подобных изделий, что существенным образом повысит достоверность и качество полученной информации.

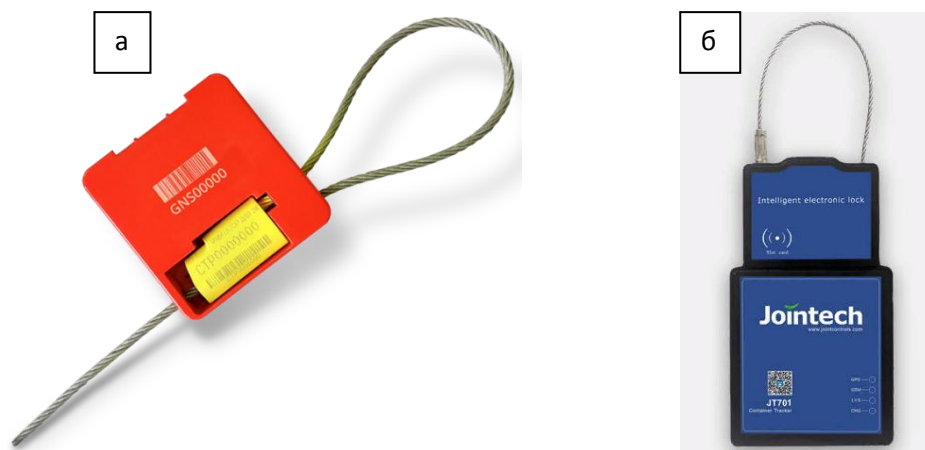

Рис. 2. Серийная интеллектуальная навигационная пломба **«Big Lock»** в комплекте с механическим ЗПУ **«Спрут-777»** (а), моноблочная интеллектуальная навигационная пломба **Jointech JT701** (б).

Несмотря на то, что у интеллектуальных навигационных пломб, несомненно, большое будущее на сегодняшний день они занимают в грузообороте страны только вполне определенную нишу, которая определяется в основном обеспечением безопасности транзитных перевозок и перемещением особо охраняемых грузов.

Не менее востребованными оказываются сейчас корпусные силовые RFID пломбы, которые непрерывно совершенствуются под определенные логистические задачи. При этом специалисты отмечают, что RFID пломбы

«первого поколения», способные только идентифицировать объект пломбирования и нести в своей памяти служебную информацию уже не отвечают современным требованиям безопасности.

На рынок выходят пассивные конструкции RFID пломб, позволяющие фиксировать в своей памяти электронные и механические воздействия, направленные на взлом пломбы. Разработчики называют их «RFID пломбами повышенной (высокой) безопасности». Они в основном предназначены для пломбирования контейнеров и других грузов, нуждающихся в многократном учете и контроле при их перемещении.

К ним относятся корпусные силовые пломбы ES103A (компании Shenyang Shining Fortune Container Seal Co), CABLE SEAL RFID ANTITAMPER, NEPTUNESEAL RFID ANTITAMPER (компании Leghorn Group). Внесение некоторых технических новаций в их конструкцию привело к тому, что пломбы обеспечивают заявленную производителем индикацию в момент считывания, о следующих состояниях пломбировочного устройства: – не было установлено; – установлено повторно; разомкнуто (снято). Немаловажным также для этих пломб является отсутствие обмена RFID данными до установки или после снятия с целью исключения доступа к уникальному электронному коду изделия.

Например, пломба ES103A двухкомпонентная, состоит из корпуса и полого стержня. Внутри стержня находится плата с антенной и микросхемой. При замыкании пломбы формируется полноценный транспондер.

Эти решения обеспечивают заявленную производителем индикацию, в момент считывания, о состоянии пломбировочного устройства (ВЗЛОМАН / НЕ ВЗЛОМАН) и отсутствие обмена RFID данными до установки или после снятия пломбы с объекта пломбирования.

Существуют и другие концептуальные решения пломб повышенной безопасности. Так, например, RFID пломба Seal edTamper имеет специальную петлю (трос) для крепления, содержащую RFID-антенну. Если объект не был вскрыт, пломба работает в стандартном режиме, отвечая на запросы RFID считывателя. Если петля освобождается, с одной стороны, пломба продолжает реагировать на радиочастотные сигналы, но уже выполняет модифицированную передачу данных, которая указывает на поврежденную пломбу [5].

Таким образом, пломбы повышенной безопасности являются сравнительно новыми объектами экспертных исследований. По наличию следовой информации они значительно превосходят традиционные механические пломбы и RFID пломбы первого поколения. Внесение в их конструкцию инновационных решений для улучшения потребительских свойств и повышению уровня защиты одновременно дает возможность проводить экспертные исследования с большей достоверностью результатов. Особенно это касается решения вопросов о взломе пломб и их повторной установке с маскировкой следов воздействий.

Список литературы

1. Пломбы механические: справ. пособие / под общ. ред. Крылова В. В. М.: ИнтерКрим-Пресс, 2014. 232 с.
2. Пломбы электронные: Сб. науч. трудов / под общ. ред. Крылова В. В. – М.: ИнтерКрим-Пресс, 2017. 416 с.
3. Сухарев, А.Г., Ермилов, А.В., Калякин, А.В. Классификация электронных пломбировочных устройств и возможности их криминалистического исследования / А.Г. Сухарев, А.В. Ермилов, А.В. Калякин // Судебная экспертиза. 2006. № 2 (6). С. 88–92.
4. Филимонов, А.В. Пломбировочные устройства: вчера, сегодня, завтра / А.В. Филимонов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы ежегодной Всерос. науч.-практич. конф. Санкт-Петербург, 2015. Санкт-Петербургский университет МВД России. С. 215–221.
5. По данным сайта <http://hidglobal.ru>.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Червяков Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент

Солдатова Полина Дмитриевна

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: boing787@inbox.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрены актуальные вопросы и типичные ошибки, и пути их решения при назначении фоноскопической экспертизы по делам о преступлениях коррупционной направленности.

Ключевые слова: расследование, преступления коррупционной направленности, фоноскопическая экспертиза.

PROBLEMS OF APPOINTMENT OF PHONOSCOPIC EXAMINATION IN CASES OF CRIMES OF CORRUPTION

Chervyakov Mikhail Eduardovich

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor,

Soldatova Polina Dmitrievna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: boing787@inbox.ru

Abstract: this article discusses current issues and typical errors and ways to solve them when assigning phonoscopic expertise in cases of corruption-related crimes.

Keywords: *Investigation, corruption-related crimes, phonoscopic examination.*

Коррупционные преступления сами по себе являются одними из самых сложно раскрываемых, в виду того, что имеют достаточно скрытный характер. Участники данной незаконной деятельности всеми способами пытаются скрыть и уничтожить все следы преступления. Тем не менее, эту категорию дел, по моему мнению, следует отнести к наиболее актуальным и важным. Коррупция несет в себе негативную составляющую, в большей степени она развита в сферах государственных органов, что заставляет людей, усомниться в честности и справедливости лиц, призванных защищать наше общество. Поэтому важно на сегодняшний день бороться с такого рода «деятельностью».

Основу доказательной базы составляют результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий [1]. В ходе таковых одним из способов фиксации поученной информации являются аудио- или видеофайлы. Таким образом, по большинству расследуемых дел требуется идентификация голоса либо окружающей обстановки. На помощь приходит такой род экспертизы как фоноскопическая. Фоноскопическая экспертиза – это род криминалистической экспертизы, предметом которой является установление содержания звукозаписей, обнаружение факта монтажа либо подмены аудиозаписи, идентификация голосов участников звуковой записи.

Существует ряд ошибок при назначении данной экспертизы. Такие как, например, ошибки при получении образцов для сравнительного исследования. Любые образцы, получаемые для проведения экспертизы, будь то свободные или экспериментальные, должны быть процессуально оформлены надлежащим способом. Также данные образцы должны быть предоставлены в определенном формате: при использовании цифрового устройства использовать только формат «wav» (Microsoft Wave), исключить формат «mp3» и др. использующие алгоритм сжатия. Объем образцов должен составлять не менее 15 минут звучания русской речи. Образцы должны изыматься у лица, находящегося в нейтральном эмоциональном состоянии; речь подозреваемого коррупционера не должна прерываться лицом, проводящим изъятие образцов, и какими-либо посторонними шумами (работающий компьютер, реплики посторонних лиц, стук, сигналы вызова телефона и пр.) [2]. Ошибки при формулировании вопросов, подлежащих разрешению в ходе проведения фоноскопической экспертизы. Многие инициаторы назначения экспертизы сталкиваются с тем, что не могут правильно сформулировать вопросы для эксперта, это приводит к тому, что эксперту попадает назначение на проведение экспертизы с некорректно составленными вопросами. Можно привести следующий перечень корректной формулировки вопросов, подлежащих разрешению в ходе проведения фоноскопической экспертизы по делам о коррупционных преступлениях: Каково дословное содержание разговора, записанного на фоно-видеофонограмме? Сколько лиц участвовало в разговоре, записанном на фоно-видеофонограмме? Одному или разным лицам, принадлежит речь, записанная на фоно- или видеофонограммах X и Y? Имеются ли на фонограмме или ее фрагментах признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в нее после

окончания звукозаписи? Еи да, то каким образом эти изменения отражаются на аутентичности фонограммы, или ее соответствии реально происходившему событию?

В итоге можно сделать вывод, о том, что если учесть все недостатки при назначении данного рода экспертиз, предоставлять эксперту в полной мере и правильно записанные образцы, можно избежать совершения типичных ошибок и повысить уровень эффективности, раскрываемости и установлению в кратчайший срок обстоятельств и лиц участвовавших в совершении преступления в дела по преступлениям коррупционной направленности.

Список литературы

1. Ануфриева, Е.А. «Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография» / Е.А. Ануфриева // Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 239 с.

2. Галяшина, Е.И., Хуртилов, В.О. «Фоноскопия: Пособие» / Е.И. Галяшина, В.О. Хуртилов. М.: ЭКЦ МВД России, 2005. 96 с.

3. Минибаева, Р.М. «Некоторые проблемы назначения и производства фоноскопических экспертиз» / Р.М. Минибаева // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 164.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ ДИАЛОГОВ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	3
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ И ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	6
<i>Беляев Михаил Вячеславович</i> ВОЗМОЖНОСТИ 3D СКАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ФИКСАЦИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	9
<i>Бертовский Лев Владимирович</i> СУД И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	17
<i>Бурмистрова Наталья Сергеевна</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В УГОЛОВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	21
<i>Галицкая Елизавета Евгеньевна</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ, ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	25
<i>Гамзина Анастасия Валерьевна</i> СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭКСПЕРТНО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ	28
<i>Гостькова Динара Жолаушобаевна</i> К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)	31
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК	34
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК	37
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	40

<i>Коваленко Алина Витальевна</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ	42
<i>Кондраткова Надежда Викторовна, Черкасова Елена Сергеевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕЛЯХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ	47
<i>Контуганов Максим Игоревич</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЛЕТНОЙ АВИАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ	52
<i>Кудрявцев Павел Александрович, Рамшивили Николай Будуевич</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О ПОДРЫВЕ САМОДЕЛЬНОГО ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА.	56
<i>Курбатова Светлана Михайловна, Колмаков Владимир Юрьевич</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	61
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
«ГЕРИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	64
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФОРМА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ	68
<i>Мартынова Ольга Валерьевна</i>	
АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ	72
<i>Мельников Александр Юрьевич, Гринберг Светлана Николаевна</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК РЫЧАГ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	75
<i>Орлова Александра Ивановна</i>	
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ОТСУТСТВУЮЩИМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО	79
<i>Пелисова Ирина Павловна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	83

<i>Петухов Евгений Николаевич</i>		
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ		86
<i>Рублев Геннадий Викторович</i>		
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ		93
<i>Рублев Геннадий Викторович</i>		
КОНТУРЫ ВИРТУАЛЬНОГО «СОЦИАЛЬНОГО СОЦИУМА» В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ		96
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>		
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА (НА ПРИМЕРЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСА ОБ ОПРАВДАНИИ ПОДСУДИМОГО)		100
<i>Рябкин Андрей Александрович, Жукова Марина Владимировна</i>		
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАКУРСЕ НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТОВ		106
<i>Селезнев Виктор Михайлович</i>		
К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ		109
<i>Селезнев Виктор Михайлович, Червяков Михаил Эдуардович</i>		
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ		113
<i>Скобелина Галина Петровна</i>		
ЭКСПЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ		119
<i>Суханова Лидия Геннадьевна</i>		
ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ		122
<i>Федотова Мария Михайловна</i>		
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО- ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ИХ УЧАСТИЕМ		126
<i>Филимонов Алексей Валерьевич, Сухарев Алексей Григорьевич</i>		
ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛОМБ		130
<i>Червяков Михаил Эдуардович, Солдатова Полина Дмитриевна</i>		
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ		135

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической
конференции**

01 апреля 2021 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 01.06.2021. Регистрационный номер 91
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного
аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117